This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PHF E

Л. Л. Гервагенъ.

ОБЯЗАННОСТИ,

КАКЪ

основаніе права.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37.
1908.

HD

A7
Gervagen, L. L.
Obiazannosti...

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAR 2 4 1934

MAR 24 1934

Посвящается

ПАМЯТИ

МОИХЪ РОДИТЕЛЕЙ.

Главными факторами улучшенія жизненныхъ условій являются нравственное усовершенствованіе и культурный трудъ отдѣльныхъ людей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ своемъ трудѣ „Развитіе ученія о юридическомъ лицѣ“ (1888 г.) я сдѣлалъ попытку доказать шаткость выставленнаго наукою о правѣ ученія о юридическомъ лицѣ. Въ настоящемъ трудѣ сдѣлана попытка доказать, что не требуется установленія особаго ученія о юридическомъ лицѣ при предлагаемомъ мною взглядѣ на понятія права въ объективномъ смыслѣ, права въ субъективномъ смыслѣ, правовой обязанности и собственности.

При изслѣдованіи упомянутыхъ понятій я пришелъ къ тому заключенію, что неосновательны какъ установленіе возможности правоспособности, не соединенной съ дѣеспособностью, такъ и воззрѣніе, что характеръ права имѣютъ только указанія какъ людямъ дѣйствовать, опирающіяся на государственную власть. — При группировкѣ указаній сдѣлана попытка выясненія сущности публичнаго права и права частнаго.

Въ тѣсной связи съ общими правовыми понятіями находятся общія нравственныя понятія, неразрывно связанныя съ признаніемъ Единаго Личнаго Бога, каковое признаніе, согласно новѣйшему сильному теченію среди многихъ представителей естественныхъ наукъ, нисколько не противорѣчитъ неизмѣнности законовъ въ природѣ.

У насъ нашъ великій философъ Владимиръ Соловьевъ въ своихъ замѣчательныхъ трудахъ (въ особенности же въ своемъ сочиненіи о Богочеловѣкѣ) философскими доводами доказалъ правильность основъ христіанской религіи. —

Въ задачу настоящаго труда не вошло подробное изложеніе разныхъ теорій объ отдѣльныхъ разсмотрѣнныхъ понятіяхъ. Укажемъ только вкратцѣ на интересное сочиненіе профессора Петражицкаго „Теорія права и государства, въ связи съ теоріею нравственности“ (1907 г.), съ каковымъ трудомъ автору удалось познакомиться только послѣ окончанія настоящаго труда.

Г. Ломжа.

Л. Л. Гервагенъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Введеніе.

§ 1. Возможность столкновенія интересовъ людей, могущая имѣть своимъ послѣдствіемъ столкновеніе людей.

§ 2. Внутренняя борьба въ человѣкѣ. Столкновеніе между людьми словесное и столкновеніе физическое. Столкновеніе личное и столкновеніе силъ и людей, помогающихъ спорящимъ. Война.

§ 3. Столкновеніе, какъ отрицательный въ культурномъ отношеніи факторъ.

§ 4. Необходимость сообразовываться съ интересами другихъ людей, какъ факторъ, могущій устранять столкновенія между людьми.

§ 5. Непониманіе интересовъ другихъ людей и нежеланіе понимать эти интересы, какъ причины нескончаемыхъ споровъ о правѣ и правахъ и столкноній между людьми

§ 6. Уменьшенію случаевъ споровъ о правѣ и о правахъ могутъ содѣйствовать: выясненіе общаго понятія о правѣ и желаніе людей исполнять возложенныя на нихъ обязанности, согласныя съ нравственными правилами.

§ 7. Господствующая наука о правѣ и современныя законодательства не даютъ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о выясненіи понятія о правѣ. Основныя

правовыя положенія господствующей системы правъ. Двойственность этой системы.

§ 8. Желательность выясненія общаго понятія о правѣ и о нравственности.

§ 9. Цѣль настоящаго сочиненія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Совмѣстная жизнь людей.

§ 10. Ницше не указываетъ правилъ совмѣстной жизни людей.

§ 11. Человѣкъ не живетъ одинъ и постоянно сталкивается съ интересами другихъ людей. Необходимость для человѣка сообразовываться съ интересами другихъ людей.

§ 12. Разные взгляды людей на совмѣстную съ другими людьми жизнь. Взглядъ, что міръ существуетъ для меня только. Неправильность этого взгляда. Человѣкъ способенъ ставить цѣлью своего дѣйствія благо другого человѣка. Разница между цѣлью дѣйствія и результатомъ дѣйствія.

§ 13. Благо другого человѣка, благо животнаго, благо союза людей, стремленіе къ осуществленію опредѣленной идеи, какъ мой идолъ. Осужденіе политическихъ кражъ и убійствъ.

§ 14 Цѣль жизни у идолопоклонника и цѣль жизни у человѣка вѣрующаго въ Бога. Обширность интересовъ, видимыхъ Богомъ. Узкость кругозора человѣка.

§ 15. Средства воздѣйствія на людей, нежелающихъ сообразовываться съ интересами другихъ людей: угроза имъ невыгодными для ихъ кумира послѣдствіями, на случай нарушенія ими высшихъ интересовъ другихъ людей. Случаи, когда угроза не дѣйствуетъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нравственность.

§ 16. Условія пріобрѣтенія дѣйствіемъ человѣка абсолютно нравственнаго характера: знаніе всѣхъ тѣхъ интересовъ живыхъ существъ, которые затрогиваетъ выборъ человѣкомъ того или инаго дѣйствія; справедливое и внимательное взвѣшиваніе человѣкомъ разныхъ интересовъ живыхъ существъ; доброе желаніе содѣйствовать своимъ поступкомъ осуществленію высшаго интереса и сила воли къ осуществленію таковой своей воли.

§ 17. Идеалъ совмѣстной жизни людей — господство нравственныхъ правилъ въ жизни всѣхъ людей. Препятствія къ осуществленію этого идеала: ограниченность знаній людей, ограниченность ихъ ума и нежеланіе людей всегда выбирать высшій интересъ.

§ 18. Дѣйствіе абсолютно нравственное. Нравственность относительная. Есть только одинъ человѣкъ,— Богочеловѣкъ, - всѣ дѣйствія котораго абсолютно нравственны.

§ 19. Понятіе безнравственности. Дьяволъ.

§ 20. Ограниченность знаній и пониманія людей. Разсужденіе людей о томъ, что умно и что глупо.

§ 21. Начало жизни и смерть.

§ 22. Разное пониманіе людьми смысла жизни.

§ 23. Нравственная вина, нравственная обязанность, нравственное право.

§ 24. Добро и зло. Польза и вредъ. Мысли и дѣйствія злыя. Событія и результаты дѣйствій не имѣютъ характера абсолютнаго зла.

§ 25. Господство во всей Вселенной гармоніи и разумности.

§ 26. Неудобства предложеннаго опредѣленія о нравственности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Переходъ къ праву.

§ 27. Мѣры для устраненія причинъ несоблюденія всѣми людьми нравственныхъ началъ.

А. Ученіе, убѣжденіе.

§ 28. Условія успѣха ученія.

§ 29. Причины неуспѣха ученія.

§ 30. Ограниченность разума человѣка. Логическая необходимость Абсолютнаго Разума, Бога.

§ 31. Указанія Его. Священное Писаніе. Значеніе его. Доказательства существованія Бога. Законы природы.

Б. Мѣры, въ случаѣ неубѣжденія.

§ 32. Случаи, когда одинъ человѣкъ запрещаетъ другому человѣку предпринимать задуманное дѣйствіе Причины успѣха и неуспѣха запрета.

§ 33. Нежелательность причиненія людьми людямъ же какой-либо непріятности, ради непослушанія указанію. Причиненіе непріятностей со стороны высшаго авторитета союза допускается только ради поддержанія возможности совмѣстной жизни членовъ даннаго союза при данномъ высшемъ авторитетѣ; въ рукахъ же членовъ союза, которые не являются органами высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, таковая мѣра — мѣра разрушительная, насиліе. Нежелательность разрушенія. Случаи желательности разрушенія.

§ 34. Критика добросовѣстная и недобросовѣстная. Необходимость критиковать критику. Вопросъ о достоинствѣ формъ правленія союзовъ.

§ 35. Необходимость прислушиваться къ указаніямъ высшаго авторитета союза.

§ 36. Право въ объективномъ смыслѣ, право въ субъективномъ смыслѣ. Правовая обязанность. Вина.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣйствія.

§ 37. Опредѣленіе дѣйствія, какъ сознательнаго обнаруженія человѣкомъ своей воли.

I. Воля.

§ 38. Нѣтъ абстрактной воли. Предметъ и причина воли. Выборъ интереса. Перемѣна воли. Умное, глупое, разумное, нравственное, безнравственное желаніе.

§ 39. Нѣтъ свободы воли. Характеръ человѣка. Возможность вліянія на человѣка. Дѣйствіе подъ угрозою.

§ 40. Волеспособно всякое живое существо.

§ 41. У людей разное пониманіе интересовъ.

II Человѣкъ.

§ 42. Воля человѣка.

III. Обнаруженіе воли.

§ 43. Обнаруженіе воли.

IV. Сознаніе.

§ 44. Сознательное обнаруженіе.—

Человѣкъ и животное.

§ 45. Духовная сторона въ человѣкѣ. Способность рѣчи.

§ 46. Ограниченность знаній животныхъ.

§ 47. Цѣль сотворенія человѣка.

§ 48. Человѣкъ - хозяинъ земли.

§ 49. Значеніе рѣчи.

§ 50. *Субъектъ дѣйствія.*
§ 51. *Объектъ дѣйствія.*
§ 52. *Причина, цѣль и результатъ дѣйствія.*
§ 53. *Положительное и отрицательное дѣйствіе. Бездѣйствіе.*
§ 54. *Общее дѣйствіе.*
§ 55. *Есть ли дѣйствіе моего представителя, совершенное въ предѣлахъ его полномочія, мое дѣйствіе?*
§ 56. *Въ отдѣльности объ указаніяхъ.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стремленіе людей къ образованію союзовъ, для совмѣстной дѣятельности, соединенными силами.

§ 57. Стремленіе людей къ совмѣстной дѣятельности ведетъ къ образованію многочисленныхъ союзовъ.
§ 58. Каждый союзъ имѣетъ свой порядокъ, свое право. Безпочвенность анархизма.
§ 59. Примѣры союзовъ. Семья. Мужъ и жена. Родители и дѣти.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Право.

I. Опредѣленіе понятій права въ объективномъ смыслѣ, права въ субъективномъ смыслѣ и правовой обязанности.

§ 60. Право союза въ объективномъ смыслѣ.
§ 61. Право, по отношенію къ указанному союзу, въ субъективномъ смыслѣ.
§ 62. Правовая обязанность по отношенію къ союзу.
§ 63. Правовыя обязанности высшаго въ данномъ союзѣ авторитета по отношенію по данному союзу. Договорное право.

§ 64. Опредѣленіе права въ объективномъ смыслѣ, права въ субъективномъ смыслѣ и правовой обязанности на основаніи признаковъ, общихъ союзному праву и договорному праву.

II. § 65. *Субъективныя права и правовыя обязанности, какъ состоянія.*

III. § 66. *Субъектъ субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей.*

§ 67. *Правоспособность и способность къ правовымъ обязанностямъ.*

IV. § 68. *Объектъ пользованія субъективнымъ правомъ, исполненія правовой обязанности и нарушенія запрета.*

§ 69. Двоякій способъ указанія объекта дѣйствія.

V. § 70. Субъективное право и правовая обязанность вообще, въ противоположность отдѣльнымъ субъективнымъ правамъ и правовымъ обязанностямъ.

VI. § 71. Возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе субъективнаго права и правовой обязанности. — Въ отдѣльности о возникновеніи субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей.

§ 72. Они возникаютъ или безъ нашего почина, или по нашему почину.

§ 73. Установленіе высшимъ авторитетомъ союза предварительныхъ условій для достиженія извѣстныхъ послѣдствій.

VII. Необходимые элементы права.

§ 74. А. Цѣль въ правѣ.

§ 75. Б. Интересъ въ правѣ.

§ 76. В. Защита въ правѣ.

§ 77. Г. Сила въ правѣ.

§ 78. Понятіе власти.

VIII. Элементы, присутствіе коихъ въ правѣ желательно.

§ 79. А. Справедливость.

§ 80. Б. Нравственность.

§ 81. В. Разумность.

§ 82. Г. Цѣлесообразность.
§ 83. Д. Поощреніе культурнаго труда.
§ 84. Разныя степени совершенства права.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Правонарушеніе.

§ 85. Опредѣленіе.
§ 86. Правонарушеніе внутри союза.
§ 87. Правонарушеніе внѣ союза.
§ 88. Субъектъ правонарушенія.
§ 89. Объектъ его.
§ 90. Содержаніе правонарушенія.
§ 91. Правонарушеніе, какъ понятіе формальное и относительное.
§ 92. Правонарушеніе сознательное и правонарушеніе безсознательное.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Противодѣйствіе правонарушенію.

I. Чувство боли, какъ основаніе стремленія къ противодѣйствію правонарушенію.

§ 93. Боль, вызываемая правонарушеніемъ. Стремленіе пострадавшаго предупредить повтореніе правонарушенія. Цѣль угрозы противодѣйствіемъ и цѣль причиненія непріятности. Обѣ эти мѣры, а равно и право, какъ попытки психическаго воздѣйствія. Нападеніе.

II. Группировка противодѣйствій правонарушителю, въ зависимости отъ того, чьи права нарушены.

Группа А.

§ 94. Договоры между отдѣльными людьми.

Группа Б.

§ 95. Договоры между государствами.

Группа В.

Правонарушителемъ является членъ союза по отношенію къ союзу.

§ 96. Цѣль угрозы за нарушеніе права союза и цѣль осуществленія угрозы.

§ 97. Условія, отъ которыхъ зависитъ разнообразіе способовъ противодѣйствія.

§ 98. Отдѣльные способы противодѣйствія.

§ 99. Боль отъ противодѣйствія не должна превышать боль отъ правонарушенія.

§ 100. Три группы союзовъ, въ зависимости отъ отношенія къ нимъ государственной власти. Нарушеніе правъ союзовъ каждой изъ этихъ трехъ группъ.

Группа Г.

Правонарушителемъ является высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ.

§ 101. Высшій въ союзѣ авторитетъ или выборный, или предназначенный своимъ рожденіемъ. Способы противодѣйствія выборному авторитету.

§ 102. Относительняа пригодность обѣихъ системъ.

§ 103. Условія допустимости выборной системы.

§ 104. Заслуги монархіи.

§ 105. Осужденіе на словахъ.

§ 106. Пассивное сопротивленіе.

§ 107. Стачка.

§ 108. Активное сопротивленіе. Оно всегда является правонарушеніемъ. Условія, при которыхъ активное сопротивленіе имѣетъ нравственный характеръ.

§ 109. Внѣшняя сила дана для проведенія нравственныхъ началъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Установленіе вины за правонарушеніе.

§ 110. Понятіе вины. Установленіе, провѣрка ея. Сущность ея. Условія правильности таковой провѣрки.

§ 111. Интересы отдѣльнаго только человѣка, интересы отдѣльной только группы людей, интересы всего союза. Уменьшеніе чувства боли отъ правонарушенія при увеличеніи круга заинтересованныхъ людей. Государственные суды, какъ органы провѣрки вины за нарушеніе права союза—государства.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Характерныя черты права.

§ 112. Возможность несовершенствъ указаній. Измѣняемость права. Прогрессъ, регрессъ права. Право имѣетъ временный, относительный и мѣстный характеръ.

§ 113. Источникъ права—воля человѣка. Необходимость сохраненія въ памяти такихъ словъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, которыя заключаютъ въ себѣ правовыя указанія. Высшему въ каждомъ союзѣ авторитету свойственны какъ чувство нравственной отвѣтственности, такъ и стремленіе къ улучшенію быта союза.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Взаимное соотношеніе между союзами людей.

§ 114. Разные союзы нерѣдко предъявляютъ къ человѣку противорѣчащія другъ другу требованія. Кого въ такомъ случаѣ слушаться? Оцѣнка правовыхъ указаній съ точки зрѣнія нравственности. Низшее право уступаетъ высшему, по кругу охватываемыхъ имъ интересовъ, праву.

§ 115. Государство, какъ союзъ, охватывающій самый обширный кругъ интересовъ. Необходимость государства, обязанность повиноваться его указаніямъ (правовая и нравственная).

§ 116. Союзы, принадлежность наша къ которымъ зависитъ отъ насъ, и союзы, принадлежность наша къ которымъ обусловлена независимыми отъ насъ обстоятельствами. Въ союзахъ первой группы мы должны участвовать только въ такомъ случаѣ, если они преслѣдуютъ нравственную цѣль. Союзы второй группы, какъ необходимые, всегда преслѣдуютъ нравственную цѣль.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Борьба между людьми.

§ 117. Человѣкъ способенъ критиковать. Цѣль критики: провѣрка цѣлесообразности выбранной для достиженія данной цѣли мѣры, или установленіе нравственнаго характера даннаго дѣйствія, или благо идола. Критика толковая и безтолковая, добросовѣстная и недобросовѣстная, полезная и вредная. Необходимость критиковать критику.

§ 118. Членъ союза, несочувствующій данному дѣйствію высшей въ данномъ союзѣ власти, можетъ или а) сообразовываться въ своихъ дѣйствіяхъ съ указаніями высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или б) оказывать пассивное сопротивленіе, или в) оказывать активное сопротивленіе, сознавая, что у него меньше силъ, или считая свои силы превосходящими силы высшей въ данномъ союзѣ власти. Внутренняя война. Всякая революція имѣетъ характеръ правонарушенія.

§ 119. Которой сторонѣ слѣдуетъ сочувствовать? Сторонѣ, преслѣдующей болѣе нравственныя цѣли болѣе нравственными средствами. Желательность разоблаченія настоящаго характера борьбы.

§ 120. Картина побѣды безнравственной борьбы.

§ 121. Война внутренняя и война внѣшняя. Война ведется либо словами, либо нанесеніемъ ущерба, либо

лишеніемъ блага. Условія нравственнаго оправданія войны.

§ 122. Окончательная побѣда обезпечена за болѣе нравственнымъ началомъ. Заслуги стараго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета. Чего можно ожидать отъ новаго претендента?

§ 123. Состояніе анархіи.

§ 124. Внутренняя война можетъ имѣть три исхода.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Классификація правовыхъ указаній.

I. *Цѣль и задача* классификаціи правовыхъ указаній. (§ 125).

II. *Общія замѣчанія* о правовыхъ указаніяхъ.

§ 126. Основанія группировки.

§ 127. Три группы указаній: предоставленія дѣйствовать, приказанія дѣйствовать и запреты дѣйствовать указаннымъ образомъ.

§ 128. Указанія какъ дѣйствовать издаются или на какой либо единичный случай, или на цѣлую группу однородныхъ случаевъ. Причины изданій указаній послѣдней группы – удобство обобщенія, въ предупрежденіе необходимости повторенія одинаковыхъ указаній. Недостатки попытокъ обобщенія указаній.

§ 129. При смѣнѣ представителя высшаго въ данномъ союзѣ авторитета новый представитель высшаго въ союзѣ авторитета можетъ, если не отмѣняетъ указаній прежняго представителя, согласиться съ ними.

III. *Правовыя состоянія въ конкретномъ и абстрактномъ смыслѣ. Условія правомѣрности дѣйствія.*

§ 130. Правовыя состоянія въ абстрактномъ смыслѣ. Правомѣрность дѣйствій. Субъективныя права и правовыя обязанности въ конкретномъ смыслѣ. Группируются только правовыя состоянія въ абстрактномъ смыслѣ. Summum jus—summa injuria. Чѣмъ союзъ слож-

нѣе, тѣмъ больше издается абстрактныхъ указаній. Эластичность права.

IV. *Указанія, исходящія отъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета, и указанія, исходящія отъ людей или союзовъ, независимыхъ другъ отъ друга въ данномъ отношеніи, регулируемомъ данными указаніями.*

§ 131. Совокупность указаній первой группы, какъ право даннаго союза въ объективномъ смыслѣ (союзное право).

§ 132. Договорное право, и въ томъ числѣ международное право.

§ 133. Нарушеніе договорнаго права, какъ правонарушеніе.

V. *Право, основанное на государственной власти.*

§ 134. Особенности союза государства—наличность верховной власти. Представители верховной власти—люди со своими неминуемыми ошибками и недостатками.

§ 135. Верховная власть отъ Бога.

§ 136. Отношеніе государственной власти къ другимъ союзамъ въ предѣлахъ даннаго государства троякое: одни союзы основываютъ свой авторитетъ на силѣ государственной власти; другіе союзы преслѣдуются государственною властью; на дѣятельность третьей группы союзовъ не обращается государственною властью вниманія, пока не совершается членами таковыхъ союзовъ нарушеній права союза—государства.

§ 137. Условія, при которыхъ государство — правовое.

VI. *Два значенія слова права въ объективномъ смыслѣ.*

§ 138. Право въ объективномъ смыслѣ, какъ совокупность всѣхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и какъ совокупность указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета по данному вопросу.

VII. *Раздѣленіе указаній въ зависимости отъ того, даны ли они въ интересахъ человѣка, къ которому указаніе обра-*

щено, или же въ интересахъ другого человѣка, или одновременно въ интересахъ какъ человѣка, къ которому обращено указаніе, такъ и другого человѣка, или другихъ людей (§ 139).

§ 140. Такое раздѣленіе указаній дѣлаетъ излишнимъ установленіе ученій о юридическомъ лицѣ и о возможности правоспособности, не соединенной съ дѣеспособностью.

VIII. Полномочія, которыя являются одновременно и правами въ субъективномъ смыслѣ, и правовыми обязанностями (§ 141).

IX. *Публичное и частное право.*

§ 142. Раздѣленіе указаній на двѣ группы, въ зависимости отъ того, какъ указанъ объектъ дѣйствія.

§ 143. Частное и публичное право.

§ 144. Разница между моментомъ частнымъ и моментомъ публичнымъ.

§ 145. Примѣры указаній частнаго права.

§ 146. Примѣры указаній публичнаго права.

§ 147. Можно раздѣлять на таковыя двѣ группы не только право союза, основаннаго на государственной власти, но и всякое союзное право, равно какъ и всякое договорное право.

§ 148. Разница между частнымъ и публичнымъ правомъ зависитъ отъ формулировки редакціи указанія. Случаи превращенія права частнаго въ право публичное.

§ 149. Случаи, когда данное указаніе можетъ быть отнесено либо къ праву частному, либо къ праву публичному.

§ 150. Случаи необходимости сохраненія указаній частнаго права.

X. *Раздѣленіе указаній, исходящихъ отъ верховной въ государствѣ власти, на двѣ группы: право публичное и право частное.* (§ 151).

А. *Система публичнаго права.*

§ 152. Законы основные. Обязательность законовъ, какъ для органовъ верховной власти, такъ и для чле-

новъ союза — государства. Заботы о созданіи наилучшихъ условій для культурнаго труда. Изысканіе средствъ на покрытіе расходовъ. Провѣрка правильности расходовъ.. Установленіе условій пріобрѣтенія подданства, поступленія на службу, условій разрѣшенія дѣятельности обществъ и установленій. Указаніе дѣйствій, запрещенныхъ верховною властью подъ страхомъ наказанія. Судебная дѣятельность. Оборона отечества.

Б. *Указанія верховной въ государствѣ власти, какъ дѣйствовать членамъ союза — государства, относящіяся къ частному праву (гражданское право).*

§ 153. Семейное, вещное, обязательственное и наслѣдственное право.

XI. *Въ отдѣльности, частное вещное право.*

§ 154. Задача человѣка по отношенію къ окружающей его природѣ — приспособленіе ея къ культурнымъ цѣлямъ. Упорядоченіе распредѣленія частей внѣшней природы на нравственныхъ началахъ.

§ 155. Раздѣленіе вещей на двѣ группы, въ зависимости отъ того, принадлежитъ ли вещь кому либо, или нѣтъ.

§ 156. Человѣкъ не долженъ быть предметомъ собственности.

§ 157. Интересы собственника уступаютъ высшимъ интересамъ цѣлаго союза - государства.

§ 158. Вещами слѣдуетъ пользоваться согласно ихъ экономическому назначенію.

§ 159. Необходимость поощренія культурнаго труда вознагражденіемъ за трудъ, какъ основаніе собственности.

§ 160. Не каждому союзу можетъ быть разрѣшено пріобрѣтать имущества на свое имя.

§ 161. Установленія условій пріобрѣтенія, передачи и лишенія собственности.

§ 162. Собственность не есть право въ субъективномъ смыслѣ, а извѣстное обстоятельство. Собственность цѣли.

§ 163. Право собственности въ объективномъ смыслѣ.

§ 164. Право собственности въ субъективномъ смыслѣ.

§ 165. Собственность людей опекаемыхъ и союзовъ людей.

§ 166. Управляющій имѣніемъ, повѣренный. Указанія, какъ людямъ дѣйствовать по отношенію къ имуществу, не принадлежащему имъ.

§ 167. Разница между людьми по имущественному положенію. Богатство не есть ручательство счастія.

§ 168. Соглашеніе между собственниками и другими людьми, обладающими трудоспособностью.

§ 169. Способы предоставленія собственникомъ другимъ людямъ участія въ пользованіи предметами его собственности.

§ 170. Зависть людей менѣе обезпеченныхъ къ богатымъ. Мечта имущественнаго равенства всѣхъ.

§ 171. Нѣтъ принципіальныхъ противниковъ собственности.

XII. *Существуетъ ли право владѣнія?*

§ 172. Владѣніе, какъ право въ субъективномъ смыслѣ.

XIII. *Право союзовъ внутри государства въ объективномъ смыслѣ.*

§ 173. Наличность въ союзѣ—государствѣ союзовъ трехъ группъ.

§ 174. Право каждаго союза можетъ быть раздѣлено на право частное и право публичное.

XIV. *Договорное право.*

§ 175. Основаніе его—слово человѣка. Нарушеніе договорнаго права. Предметъ договорнаго права.

§ 176. Международное право. Раздѣленіе его на частное и публичное.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Противокультурныя начала въ жизни.

А. Зло.

I. *Опредѣленіе зла* (§ 177).

II. *Зло абсолютное и зло относительное* (§ 178).

III. *Виды зла.*

§ 179. Злая мысль, злой поступокъ, злое дѣйствіе. Злое событіе.

IV. *Субъектъ и объектъ зла* (§ 180).

V. *Содержаніе зла* (§ 181).

VI. *Происхожденіе зла въ жизни людей.*

§ 182. Источникъ зла — человѣкъ. Непониманіе людьми жизни и нежеланіе ихъ выбирать высшій интересъ. Обращеніе Богомъ задуманнаго человѣкомъ зла въ добро.

Зло можетъ происходить какъ отъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и его органовъ, такъ и отъ членовъ союза. Вредъ отъ животныхъ. Мыслимо живое существо на землѣ, стремящееся исключительно ко злу.

VII *Примѣры зла* (§ 183).

VIII. *Мѣры противъ зла.*

§ 184. Обязанность бороться противъ абсолютнаго зла.

§ 185. Возможны двѣ группы мѣръ: мѣры, не соединенныя съ примѣненіемъ внѣшней силы, и (§ 186) примѣненіе внѣшней силы.

§ 187. Начала, желательныя при примѣненіи внѣшней силы.

IX *Оправдываетъ ли цѣль средство?*

§ 188. Распространенность этого взгляда.

§ 189. Опроверженіе этого взгляда. Средство тоже есть дѣйствіе, не изъятое отъ нравственной оцѣнки.

§ 190. Не слѣдуетъ смѣшивать цѣли дѣйствія съ результатомъ дѣйствія.

§ 191. Примѣненіе безнравственнаго средства всегда является дѣйствіемъ безнравственнымъ.

§ 192. Лишеніе человѣка жизни. Высокое значеніе человѣческой души. Необходимая оборона.

§ 193. Осужденіе политическихъ убійствъ и всѣхъ политическихъ преступленій.

§ 194. Неприкосновенность собственности, какъ послѣдствіе необходимости поощренія труда.

Б. Свойства людей, являющіяся уклоненіемъ отъ нравственныхъ правилъ.

I. *Общія замѣчанія* (§ 195).

II. *Личный разумъ человѣка* (§ 196).

III. *Разумъ человѣчества* (§ 197).

IV. *Энергія и лѣнь.*

§ 198. Хорошія стороны энергіи.

§ 199. Излишекъ энергіи: упрямство, дерзость, нахальство. Навязываніе мнѣнія. Вмѣшательство въ чужія дѣла. Стремленіе къ власти.

§ 200. Слабохарактерность. Лѣнь, бездѣйствіе.

§ 201. Какая работа заслуживаетъ уваженія?

V. *Стремленіе къ удобству.*

§ 202. Оно непредосудительно, если не соединено съ нарушеніемъ нравственныхъ правилъ. Халатность.

VI. *Уклоненіе отъ принципа порядка.*

§ 203. Удобства порядка.

§ 204. Безпорядокъ.

§ 205. Педантичность.

VII. *Стремленіе къ обогащенію.*

§ 206. Характеристика человѣка, усматривающаго цѣль своей жизни только въ личномъ обогащеніи. Скряга.

VIII. *Требованія питанія* (§ 207).

IX. *Карты.* (§ 208).

X. *Половыя отношенія* (§ 209).

XI. *Страсть къ веселью* (§ 210).

XII. *Характеръ критики людьми дѣйствій людей.*

§ 211. Недостатки критики.

§ 212. Недостатки критики дѣйствій правительства и общественныхъ дѣятелей.

§ 213. Критика людьми существующаго въ данномъ союзѣ порядка.

XIII. *Заключеніе.*

§ 214. Человѣкъ то признаетъ, то отрицаетъ Бога.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Условія культурной работы людей.

§ 215. Жизненная задача человѣка.

I. *Воспитаніе.*

§ 216. Огромное значеніе его. Воспитателей въ жизни много. Разнообразіе цѣлей воспитанія.

§ 217. Нравственная отвѣтственность воспитателей.

§ 218. Идеалъ воспитанія.

§ 219. Желательно, чтобы воспитатели придерживались въ жизни преподанныхъ имъ правилъ.

II. *Семья.*

§ 220. Идеалъ семьи.

§ 221. Ложные взгляды на задачи воспитанія.

§ 222. Требованіе чистоты супружеской жизни.

§ 223. Характеристика здоровой въ нравственномъ отношеніи семьи.

III. *Распространеніе познаній* (§ 224).

IV. *Трудъ* (§ 225).

V. *Правовое чутье* (§ 226).

VI. *Нравственное чутье* (§ 227).

VII. *Значеніе слова* (§ 228).

VIII. *Выборъ человѣкомъ сотрудниковъ своей дѣятельности* (§ 229).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Заключеніе.

§ 230. Идеалъ совмѣстной жизни людей.

§ 231. Стремленіе человѣка къ идолопоклонству — причина зла. Превращеніе Богомъ результата зла въ добро. Личная отвѣтственность человѣка передъ Богомъ за выборъ зла.

§ 232. Возможность прощенія Богомъ грѣховъ. Значеніе смерти для христіанина. Обѣщаніе совмѣстной жизни живыхъ существъ, вполнѣ согласной съ правилами абсолютной нравственности. Всеобщій Миръ.

§ 233. Побѣда въ воззрѣніяхъ людей нравственныхъ началъ.

§ 234. Предубѣжденія, еще не искорененныя и несогласныя съ правилами абсолютной нравственности.

§ 235. Видимое ручательство прогресса человѣчества въ пониманіи и соблюденіи нравственныхъ правилъ — это чувство отвѣтственности у Верховной Власти за характеръ управленія страною.

§ 236. Для прогресса внутренней культуры страны требуется дружная работа всѣхъ людей.

§ 237. Достоинства права даннаго союза обусловливаются включеніемъ моментовъ абсолютной нравственности. Сила права въ любви.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Введеніе.

§ 1. Въ жизни людей мы наблюдаемъ безчисленное множество всякаго рода интересовъ,—какъ отдѣльныхъ людей, такъ и разнообразныхъ союзовъ ихъ,—которые то мирно уживаются рядомъ, то сталкиваются между собою. Безпрепятственное одновременное преслѣдованіе людьми своихъ интересовъ возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда мыслимо одновременное осуществленіе этихъ интересовъ. Весьма часто, однако, бываетъ, что нѣсколько людей, либо нѣсколько союзовъ людей, одновременно стремятся къ одной и той же цѣли, между тѣмъ, какъ достиженіе этой цѣли однимъ человѣкомъ, однимъ союзомъ людей, исключаетъ возможность для другого человѣка, для другого союза людей, достигнуть этой же цѣли въ то же время. Такъ, напримѣръ, немыслимо одновременное вступленіе двухъ мужчинъ въ христіанскій бракъ съ одною и тою же дѣвицею. Немыслимо одновременное включеніе одного и того же острова въ составъ двухъ государствъ. Немыслима одновременная дача концессіи на постройку одной и той же желѣзной дороги двумъ, независимымъ другъ отъ друга, предпринимателямъ.—Или же бываетъ, что разныя цѣли одного и того же человѣка, либо разныя цѣли разныхъ людей, никоимъ образомъ не осуществимы одновременно, такъ какъ имѣется на лицо непримиримость интересовъ. Такъ, напримѣръ, несовмѣстимы въ одномъ и томъ же человѣкѣ, въ одно и тоже время, побѣда отвращенія ко лжи и побѣда самолюбія, недопускающаго признанія самолюбивымъ человѣкомъ предосудительности его поступка, ошибочности его взгляда. Немыслимо, чтобы обѣ воюющія стороны выиграли одну и ту же битву. Увѣнчаніе успѣхомъ желанія собствен-

ника вещи, чтобы его вещь оставалась неприкосновенною, непримиримо съ увѣнчаніемъ успѣхомъ желанія любителя чужой собственности, чтобы ему удалось, для осуществленія имъ, воромъ, своихъ эгоистическихъ или альтруистическихъ цѣлей, украсть эту вещь.

§ 2. Въ случаѣ невозможности одновременнаго достиженія однимъ и тѣмъ же человѣкомъ двухъ цѣлей, которыя онъ себѣ намѣтилъ, въ немъ происходитъ внутренняя борьба, пока онъ не рѣшится предпринять то или иное дѣйствіе для достиженія одной изъ этихъ цѣлей. До выбора нами дѣйствія слѣдуетъ намъ, однако, хорошенько взвѣшивать всѣ доступныя намъ соображенія, ибо когда дѣйствіе уже предпринято, то бываетъ, что мы сожалѣемъ о своемъ дѣйствіи, но тогда уже поздно! Только развѣ иногда мы можемъ смягчить нежелательныя намъ послѣдствія нашего дѣйствія совершеніемъ другого дѣйствія.

Въ случаяхъ непримиримости интересовъ разныхъ людей, либо разныхъ союзовъ ихъ, столкновеніе неминуемо, если обѣ стороны настаиваютъ на достиженіи каждою изъ нихъ своей цѣли. —

Столкновеніе между людьми можетъ быть либо словесное, либо физическое. Оно можетъ быть или личное, непосредственное между спорящими (словесное или физическое), или же столкновеніемъ силъ и людей, помогающихъ спорящимъ сторонамъ разрѣшать ихъ споръ своими доводами или внѣшними силами.

При столкновеніи словесномъ каждая сторона старается убѣдить другую сторону въ томъ, что предпочтеніе заслуживаетъ защищаемый ею интересъ, — при чемъ либо ссылается на объективныя соображенія, либо наноситъ противной сторонѣ оскорбленія (находя, напримѣръ, мнѣніе противника глупымъ, или несогласнымъ съ разумомъ, или же отсталымъ), либо ссылается на соображенія соотношенія внѣшнихъ силъ спорящихъ сторонъ, невыгодныя для противника.

При физическомъ (непосредственномъ) столкновеніи сторонъ (при дракѣ), а равно при столкновеніи чрезъ подчиненныхъ людей (при войнѣ) окончательная побѣда остается

за борцомъ, болѣе сильнымъ внѣшними средствами, энергіею, сильными покровителями, союзниками. Убѣжденіе одной стороны въ безцѣльности продолженія войны, вызванное явнымъ перевѣсомъ силъ противника, — при отсутствіи достаточной храбрости, являющейся факторомъ, въ значительной степени увеличивающимъ силы человѣка,—должно имѣть своимъ послѣдствіемъ (за исключеніемъ случаевъ упрямства или желанія жертвовать собою, въ убѣжденіи содѣйствовать этимъ побѣдѣ идеи) капитуляцію одной стороны передъ другою, уступку одной стороны требованіямъ другой стороны.

Предметами споровъ между людьми могутъ служить весьма разнообразные вопросы. Очень часто люди спорятъ о правѣ, о нравственности, при чемъ каждый изъ спорящихъ утверждаетъ, что указанное имъ дѣйствіе согласно съ правомъ, съ нравственностью, указанное же собесѣдникомъ дѣйствіе противорѣчитъ праву, нравственности,—или же наоборотъ.

§ 3. Однако, всякое столкновеніе людей,—какъ словесное, такъ и физическое,—отнимаетъ какъ силы, такъ и время у человѣчества, стремящагося къ постоянному, какъ духовному, нравственному, такъ и внѣшнему. техническому прогрессу, для достиженія каковой цѣли требуется непрерывная мирная, созидательная, культурная работа всѣхъ отдѣльныхъ людей и союзовъ людей.

Что же касается того вѣроятнаго указанія въ защиту войны, что всякая борьба имѣетъ ту хорошую сторону, что вызываетъ у людей подъемъ энергіи и укрѣпляетъ силы противниковъ, то эта несомнѣнная выгода не можетъ меня заставить признавать всякую войну культурнымъ явленіемъ, явленіемъ, къ которому люди должны были бы стремиться,— ибо указанными выгодами не оправдываются тѣ потери людьми и внѣшними благами и тѣ задержки въ развитіи культурной жизни страны, которыя являются неминуемыми спутниками всякой войны! Безспорно, однако, что Абсолютный Разумъ, Богъ, допуская войну, имѣетъ при этомъ Свои Цѣли, обращая нехорошія, на нашъ взглядъ, стороны войны въ Свои абсолютно разумныя и абсолютно хорошія Цѣли! Кромѣ того, война не является единственною возможностью укрѣп-

ленія силъ людей и поддержанія ихъ энергіи; энергія и силы членовъ союза могутъ быть направляемы на созидательную, культурную работу, а не только на вредъ для жизни и имущества другихъ людей. Поле для таковой дѣятельности людей необозримо обширное! Было бы только побольше работниковъ на немъ!

§ 4. И такъ, мы не должны стремиться къ войнѣ, ради войны, ни къ столкновеніямъ съ другими людьми, ради столкновенія! Поэтому людямъ слѣдуетъ обращать самое серьезное вниманіе на всѣ факторы, которые въ состояніи содѣйствовать устраненію столкновеній между людьми и болѣе мирной совмѣстной жизни людей.

Въ числѣ этихъ факторовъ видное мѣсто занимаетъ необходимость для человѣка, принужденнаго жить совмѣстно съ другими людьми, обращать вниманіе на интересы другихъ людей, а не только на свои интересы. При этомъ желательно, чтобы человѣкъ предпринималъ только такія дѣйствія, которыя имѣютъ своею цѣлью достиженіе высшихъ съ объективной точки зрѣнія интересовъ. Въ этомъ заключается сущность требованія нравственности! На эту необходимость указываютъ намъ, какъ правила для нашихъ дѣйствій и для нашего мышленія, преподанныя намъ Богомъ, такъ и, въ каждомъ союзѣ людей, существующія въ немъ правила дѣйствій, указываемыя высшимъ авторитетомъ даннаго союза (т. е. данное право даннаго союза).

§ 5. Однако, не всякій человѣкъ въ состояніи разбираться во многочисленныхъ интересахъ людей,—ибо эта способность зависитъ отъ степени умственнаго развитія даннаго человѣка,—и **не всякій желаетъ** сообразовываться съ интересами другихъ людей и оцѣнивать интересы людей по справедливости,—каковая способность зависитъ отъ степени нравственнаго развитія даннаго человѣка. Отсюда возникаютъ нескончаемые споры между людьми и союзами людей о томъ, какія у кого права и обязанности, и въ правѣ ли такой-то человѣкъ поступать извѣстнымъ образомъ, или нѣтъ. На каждомъ шагу мы слышимъ споры о правѣ: какъ въ дѣтской комнатѣ, такъ и у взрослыхъ; какъ во время игры, такъ и во время серьезной совмѣстной работы нѣсколькихъ людей;

въ вагонѣ желѣзной дороги, въ театрѣ, на войнѣ, при общественной дѣятельности, на судѣ.

При разногласіи людей каждый ссылается на свое право и разумѣетъ подъ правомъ нѣчто ясное, твердое, опредѣленное, а между тѣмъ каждый это право понимаетъ различно и вкладываетъ въ это понятіе свой своеобразный смыслъ. Спорятъ о томъ, что, вообще, значатъ право и нравственность. Люди и народы, въ спорѣ этомъ, наносятъ другъ другу оскорбленія словами и дѣйствіями и воюютъ между собою изъ-за таковыхъ споровъ. Споры эти являются обильнымъ источникомъ горя людей и ихъ слезъ! Сколько человѣческой крови портится и сколько человѣческой крови проливается изъ-за споровъ о правѣ!

§ 6. Весьма часто споры между людьми о правѣ и о нравственности могли бы быть устранены,—а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда спорящіе говорятъ, такъ сказать, на разныхъ языкахъ, т. е., когда представленія спорящихъ о понятіяхъ права и нравственности существеннымъ образомъ разнятся между собою, безъ того, чтобы спорящими ясно было понято разногласіе ихъ взглядовъ на упомянутыя понятія. Прежде всего спорящіе должны были бы установить между собою, что именно они разумѣютъ подъ словами право и нравственность, о какомъ именно правѣ, о какой именно нравственности у нихъ будетъ рѣчь: о правѣ ли дѣйствующемъ, о правѣ дѣйствовавшемъ, или же о правѣ будущемъ; о русскомъ ли, или объ англійскомъ, либо объ испанскомъ правѣ; о правѣ ли, опирающемся на государственную власть, или же о правѣ, находящемся въ противорѣчіи съ государственною властью (напр., правѣ шайки воровъ, разбойниковъ, революціонныхъ союзовъ); о нравственныхъ понятіяхъ дикарей, или же о таковыхъ же понятіяхъ современныхъ культурныхъ народовъ. Только послѣ таковаго соглашенія разговоры людей объ отдѣльныхъ правовыхъ и нравственныхъ вопросахъ получаютъ твердую, ясную почву.

Если за симъ къ соглашенію объ общихъ понятіяхъ о правѣ и нравственности присоединится искреннее желаніе каждаго изъ спорящихъ исполнять возложенныя на него разными союзами людей обязанности по отношенію къ дру-

гимъ людямъ, согласныя съ правилами абсолютной нравственности, то этимъ создается прочная почва для избѣжанія столкновенія между людьми, ибо никто тогда не станетъ предъявлять безнравственныхъ требованій къ другимъ людямъ, а потому сторона, убѣдившаяся въ своей неправотѣ, неминуемо уступитъ.

По изложеннымъ соображеніямъ мы находимъ выясненіе общихъ правовыхъ и нравственныхъ понятій крайне необходимымъ.

§ 7. Изслѣдованіе понятій о правѣ и о нравственности входитъ въ задачи философіи, изученіе же правовыхъ понятій кромѣ того еще составляетъ предметъ изученія науки о правѣ, правовѣдѣнія, юриспруденціи.

Казалось бы, что выясненіе основныхъ понятій о правѣ намъ должна дать наука о правѣ. Однако, современное состояніе этой науки таково, что не выработалось еще общепризнанныхъ общихъ правовыхъ понятій, благодаря чему страдаютъ ученія объ отдѣльныхъ правовыхъ институтахъ, не имѣющія подъ собою общепризнаннаго, твердаго основанія.

При такомъ положеніи науки о правѣ не можетъ намъ дать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ о сущности права и законодатель, ибо взглядъ даннаго закона на понятіе о правѣ является только отраженіемъ взгляда приверженцевъ какой либо одной теоріи, къ которой примкнулъ данный законодатель. Однако, новыя жизненныя явленія и осложненія жизненныхъ отношеній все вновь и вновь вызываютъ необходимость для законодателя возможно скораго и возможно лучшаго регулированіи этихъ жизненныхъ отношеній, путемъ изданія новыхъ законовъ, устанавливающихъ новыя права и новыя обязанности людей. Въ виду таковыхъ неотложныхъ задачъ законодателю некогда останавливаться на выясненіи своей точки зрѣнія на общее понятіе о правѣ,— что, впрочемъ, было бы небезопасно, такъ какъ таковая работа законодателя имѣла бы характеръ принудительнаго распространенія закономъ можетъ быть ошибочнаго взгляда.

Обращаясь засимъ къ господствующимъ взглядамъ современныхъ законодательствъ на отдѣльные правовые вопросы,

мы видимъ, что законодатели проводятъ слѣдующіе взгляды: субъектами права могутъ быть не только отдѣльные люди (физическія лица), но и мыслимыя, юридическія лица. За послѣднею категоріею лицъ, равно и за людьми, находящимися подъ опекою, признается, какъ господствующею теоріею, такъ и законодательствами разныхъ странъ, правоспособность, не соединенная съ дѣеспособностью. Но за опекаемыхъ и за юридическія лица распоряжаются ихъ представители (опекуны, правленіе общества и установленія). И физическія лица (въ томъ числѣ и лица опекаемыя) и юридическія лица признаются способными имѣть право собственности.

Засимъ, въ господствующей системѣ правъ наблюдается слѣдующая двойственность: когда право признается принадлежащимъ дѣеспособному человѣку, то послѣдній самъ осуществляетъ это право, напр., самъ распоряжается своею собственностью; самъ осуществляетъ право избранія гласныхъ въ городскую думу. Когда же право признается за недѣеспособнымъ субъектомъ (опекаемымъ, обществомъ, установленіемъ, наслѣдственною массою), то при осуществленіи права за субъекта права дѣйствуетъ его представитель, дѣйствія котораго разсматриваются, какъ дѣйствія лица представляемаго. Напр., право университета участвовать въ выборахъ въ Члены Государственнаго Совѣта осуществляется органомъ университета. Собственностью клуба распоряжается правленіе клуба, подъ надзоромъ общаго собранія членовъ клуба.

Изложенные взгляды являются основаніемъ современной системы права самаго сильнаго союза людей, называемаго государствомъ. Ниже мы увидимъ, что упомянутое ученіе не выдерживаетъ критики, система же эта не есть, на нашъ взглядъ, система правъ въ субъективномъ смыслѣ, а только система правъ въ субъективномъ смыслѣ и ихъ суррогатовъ.—

И такъ, ни современное состояніе науки о правѣ, ни современныя законодательства не даютъ намъ твердой, общепризнанной почвы для выясненія понятія о правѣ.

Если же обращаться къ указаніямъ ежедневной, обыденной жизни людей и прислушиваться къ спорамъ ихъ о правѣ,—

даже къ спорамъ дѣтей о ихъ правѣ,—то получается впечатлѣніе, что общее понятіе о правѣ должно быть нѣчто очень простое, весьма опредѣленное и очень ясное, легко уловимое всѣми чувствуемое!

Этому требованію, однако, не соотвѣтствуютъ предлагаемыя наукою о правѣ опредѣленія.

§ 8. Хотя, засимъ, нерѣдко высказывается (напр., покойнымъ профессоромъ Коркуновымъ) взглядъ, что опредѣленіе понятія о правѣ вообще опасно, однако мы съ таковымъ взглядомъ не можемъ согласиться и признаемъ выясненіе основного понятія юриспруденціи, понятія о правѣ, настолько существеннымъ, что считаемъ, что безъ установленія, взаимнымъ соглашеніемъ, этого понятія, всѣ отдѣльныя правовыя понятія останутся безъ надлежащей прочной почвы, а потому каждая попытка выясненія общаго понятія о правѣ оправдывается, на нашъ взглядъ, вполнѣ.

§ 9. Настоящія строки имѣютъ характеръ попытки автора выясненія понятій о правѣ и нравственности, какъ онъ ихъ понимаетъ.

При изслѣдованіи общихъ правовыхъ и нравственныхъ понятій служили автору руководящимъ началомъ слѣдующія соображенія: всякое понятіе,—и въ томъ числѣ понятія о правѣ и нравственности,—является обобщеніемъ. Въ отдѣльности, понятія о правѣ и нравственности являются обобщеніями отдѣльныхъ правовыхъ и нравственныхъ понятій. Отдѣльныя правовыя и нравственныя понятія, съ своей стороны, должны имѣть своимъ основаніемъ жизненныя явленія.

Обобщенія должны быть правильныя и не должны грѣшить противъ истины. Понятія, представляющіяся не обобщеніемъ жизненныхъ явленій, а основанныя всецѣло или же частью на вымыслѣ, на противорѣчіи истинѣ, неминуемо должны, раньше или позже, рушитьея. Всякія искусственныя строенія правовыхъ понятій заранѣе обречены на гибель.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Совмѣстная жизнь людей.

§ 10. Знаменитый нѣмецкій мыслитель Ницше, не признающій Бога, учитъ, что слѣдуетъ установить новое ученіе о нравственности; что слѣдуетъ перечеканить понятія добра и зла; что сверхчеловѣку все дозволено; что хорошо только то, что ведетъ къ улучшенію быта сверхчеловѣка, къ его росту, а зло—это то, что ведетъ къ ухудшенію быта сверхчеловѣка; остальные, кромѣ сверхчеловѣка, люди—это толпа!

Однако, правъ ли Ницше?. Выясняетъ ли онъ намъ внутренній строй совмѣстной жизни людей? Указалъ ли онъ намъ новыя правила для таковой?

На эти вопросы мы не можемъ не дать отрицательнаго отвѣта: рѣчь Ницше отличается блескомъ даровитаго художника, поэта въ душѣ, но труды Ницше нисколько не содѣйствовали выясненію намъ смысла совмѣстной жизни людей и сущности тѣхъ правилъ этой жизни, которыя несомнѣнно поддаются наблюденію! Читатели, стремящіеся къ выясненію этихъ правилъ, у Ницше ничего не найдутъ для таковаго выясненія!

§ 11. Цѣль настоящаго труда—указать на таковыя правила, безспорно существующія въ жизни.

Какія же эти правила?

Маякомъ для отысканія этихъ правилъ служитъ, главнымъ образомъ, слѣдующее обстоятельство: человѣкъ не живетъ одинъ на земномъ шарѣ, или на какой либо его части, а постоянно сталкивается, на своемъ жизненномъ пути, съ другими людьми, отъ колыбели до смерти,—входя съ другими людьми въ самыя разнообразныя соглашенія и состоя съ ними во всевозможныхъ союзахъ,—кратковременныхъ, или же продолжительныхъ,—установленныхъ либо по собственному его желанію, либо помимо его согласія.

Поэтому рекомендуется всякому человѣку сообразовываться при своихъ дѣйствіяхъ съ интересами другихъ людей, съ которыми онъ имѣетъ въ своей жизни то или иное соприкосновеніе,—для того, чтобы онъ не обижалъ этихъ людей,

т. е. чтобы онъ своими дѣйствіями не нарушалъ тѣхъ ихъ интересовъ, которые, съ объективной точки зрѣнія, болѣе важны для человѣчества, чѣмъ въ данномъ случаѣ его (т. е. человѣка, собирающагося предпринять какое либо дѣйствіе) интересъ. Наконецъ, если первое соображеніе не раздѣляется кѣмъ либо, то рекомендуется ему сообразовываться съ высшими, изъ извѣстныхъ и понятыхъ имъ, интересовъ хотя бы для того, чтобы не вызывать со стороны другихъ людей какого либо непріятнаго для него противодѣйствія, каковое противодѣйствіе предпринимается обыкновенно ради самозащиты.

Только человѣкъ, живущій на какомъ либо островѣ совершенно одинъ, не имѣетъ основанія ожидать отъ другихъ людей какого либо противодѣйствія, за отсутствіемъ другихъ людей на этомъ островѣ. Нѣтъ людей, живущихъ вмѣстѣ съ нимъ на этомъ островѣ, съ интересами которыхъ ему приходилось бы сообразовываться. Однако, впослѣдствіи на этотъ же островъ могутъ поселиться другіе люди, высшіе интересы которыхъ могутъ страдать отъ преслѣдованія мною, поселившимся первымъ на этомъ островѣ, моихъ низшихъ интересовъ!

Для человѣка, который живетъ одинъ на какомъ либо островѣ, существуетъ свобода дѣйствій, въ смыслѣ отсутствія для него необходимости сообразовываться съ интересами другихъ людей. Но отъ таковой свободы дѣйствій любой человѣкъ очень скоро убѣжитъ къ людямъ, живя среди которыхъ, онъ принужденъ сообразовываться съ ихъ интересами!

Въ дѣйствительности, однако, человѣкъ никогда не одинъ: безчисленное множество разнообразныхъ жизненныхъ отношеній связываетъ его на каждомъ шагу съ другими людьми,— при томъ не только съ людьми, живущими одновременно съ нимъ, но и съ людьми, еще неродившимися! Своими дѣйствіями человѣкъ приготовляетъ для будущихъ поколѣній много внѣшнихъ условій жизни и вліяетъ на умственную и духовную жизнь будущихъ поколѣній, а потому всякій человѣкъ своими дѣйствіями можетъ приносить будущему поколѣнію либо вредъ, либо пользу: это обстоятельство каждый человѣкъ долженъ былъ бы постоянно имѣть въ виду!

§ 12. На вопросъ о томъ, чѣмъ человѣкъ долженъ руководствоваться въ своей жизни при своихъ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, мы слышимъ разные отзывы.

Многіе, къ сожалѣнію слишкомъ многіе, разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: вся природа, всѣ люди, весь міръ существуютъ только для меня; я—центръ Вселенной! По этому, все окружающее меня имѣетъ только служебное для меня значеніе! Все на свѣтѣ должно служить мнѣ! При наличности таковыхъ соображеній, цѣлью каждаго моего дѣйствія является только моя польза, какъ я ее понимаю. Я, конечно, глубоко убѣжденъ въ правильности своего міровоззрѣнія и посему считаю, что и всѣ остальные люди думаютъ, что каждый изъ нихъ центръ Вселенной (но конечно они заблуждаются, такъ какъ я центръ Вселенной!). Такой взглядъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что я проникнутъ убѣжденіемъ, что каждый человѣкъ способенъ думать только о себѣ, о своей личной пользѣ, какъ онъ ее понимаетъ.

Однако, такой взглядъ очевидно вполнѣ несостоятельный. Какимъ образомъ центръ Вселенной можетъ быть какой либо отдѣльный человѣкъ, разъ міръ существовалъ до его рожденія и будетъ существовать послѣ его смерти? Получается полная нелѣпость! Затѣмъ, немыслимо, чтобы центромъ существованія міра были одновременно и я, и ты, и каждый человѣкъ въ отдѣльности!—Кто себя считаетъ центромъ міра, тотъ очевидно заблуждается, ибо при правильности такого взгляда мы получили бы столько центровъ Вселенной, сколько на свѣтѣ людей, т. е. мы именно не нашли бы центра Вселенной, ибо нельзя себѣ представить болѣе одного центра Вселенной!

Засимъ, ничѣмъ не установлено, чтобы я при своихъ дѣйствіяхъ былъ въ состояніи имѣть въ виду только свое личное благо. Люди, которые всякое альтруистическое чувство сводятъ къ эгоистическимъ стремленіямъ, занимаются софизмомъ и желаютъ свой образъ мышленія навязывать другимъ людямъ, что некрасиво и несправедливо! Какую, собственно, цѣль я имѣлъ въ виду, предпринимая то или иное дѣйствіе,—мою ли пользу, или же благо круга людей,—съ достовѣрностью извѣстно только мнѣ. Но такъ какъ чу-

жая душа—потемки, то для посторонняго наблюдателя довольно трудно опредѣлить, имѣлъ ли я въ данномъ случаѣ въ виду свою пользу, или же пользу другого человѣка. Бываютъ даже случаи, что человѣкъ имѣетъ въ виду, одновременно, какъ свое благо, такъ и благо другого человѣка.

Засимъ бываетъ, что я, предпринимая какое либо дѣйствіе, имѣлъ въ виду не свой личный интересъ, въ результатѣ же мое дѣйствіе принесло мнѣ пользу. Однако, цѣль дѣйствія и результатъ дѣйствія—понятія разныя, которыя смѣшивать не слѣдуетъ. Эти понятія, съ свойственнымъ имъ софизмомъ, именно смѣшиваютъ люди, утверждающіе, что каждый человѣкъ ставитъ цѣлью каждаго своего дѣйствія свой личный интересъ. Однако, людей, прибѣгающихъ, при своихъ разсужденіяхъ, къ помощи софизмовъ, невозможно убѣждать логическими доводами!

Когда я имѣю въ виду, при своемъ дѣйствіи, не свое благо, то „ego“ заключается только въ томъ, что я предпринялъ это дѣйствіе. Но этимъ обстоятельствомъ не оправдывается выводъ, что цѣлью моего дѣйствія было, будто бы, мое благо, мое я. Казалось бы, что это яснѣе яснаго!

§ 13. Моимъ идоломъ, однако, можетъ быть не только мое я, мое благо, какъ я его понимаю, но и благо другого человѣка,—напр., сына, жены, мужа, родителя, пріятеля,—даже благо любимой собаки, или кошки. Въ случаяхъ подобнаго идолопоклонства я жертвую высшими интересами другихъ людей ради низшихъ интересовъ своего кумира. Тотъ человѣкъ, который ставитъ себѣ идоломъ другого человѣка, несомнѣнно стоитъ выше того человѣка, который свое личное благо имѣетъ своимъ кумиромъ. Такому человѣку (напр. любящей своего сына матери; человѣку, совершившему кражу для доставленія пропитанія своей голодающей семьѣ) слѣдуетъ прощать многое, чего нельзя прощать человѣку, который ставитъ центромъ Вселенной себя (напр., вору, совершившему кражу для своей личной пользы; служащему, проявляющему, изъ личныхъ видовъ, чрезмѣрное усердіе въ исполненіи указаній своего начальства, заключающееся въ исполненіи даже тѣхъ указаній своего начальства, которыя противорѣчатъ законамъ; человѣку, совершившему убійство

соперника (напр. соперника въ обладаніи женщиною, въ полученіи наслѣдства, въ стремленіи ко власти.)

Еще выше, засимъ, мы ставимъ человѣка, который живетъ только либо для какого-либо союза людей, преслѣдующаго ту или иную хорошую для человѣчества цѣль (напр. ученую, благотворительную, промышленную, административную, государственную), либо для осуществленія въ жизни какой-либо хорошей для человѣчества идеи. Но если такой человѣкъ ради пользы союза, ради осуществленія идеи, жертвуетъ высшими интересами другихъ людей и союзовъ ихъ, то онъ уже дѣйствуетъ предосудительно, то онъ уже идолопоклонникъ!

Кумиромъ можетъ быть и дурная, для человѣчества, цѣль, напр., разбой, картежная или азартная игра, революція въ союзѣ людей ради личныхъ или групповыхъ (классовыхъ) только интересовъ, несогласныхъ съ интересами всего союза.

Весьма нерѣдко люди, въ своемъ идолопоклонствѣ, наносятъ другимъ людямъ страшный вредъ, какъ напр., политическая партія, дѣйствующая убійствами и грабежами, террористы. Таковые люди совершенно слѣпы по отношенію къ тѣмъ гнуснымъ дѣяніямъ, которыя они предпринимаютъ для достиженія намѣченной себѣ цѣли!

§ 14. Идолопоклонство—міровоззрѣніе весьма близорукое, ибо идолъ не вездѣсущъ, идолъ не долговѣченъ. Пока мой идолъ передъ моими глазами, пока онъ живъ, я имѣю возможность содѣйствовать улучшенію его быта въ такомъ направленіи, какъ я понимаю благо своего идола. Но коль скоро мой идолъ исчезъ съ моего кругозора, или умеръ,—я и послушные мнѣ люди и силы лишены возможности направлять свои дѣйствія на благо этого идола. Умеръ мой идолъ (напр. сынъ, жена, мужъ),—вмѣстѣ съ тѣмъ отпала прежняя цѣль моей жизни. Когда мой идолъ—благо какого-либо города, то съ уничтоженіемъ этого города землетрясеніемъ моя жизнь потеряла прежній смыслъ.

Когда я—свой идолъ, то я могу заинтересовывать другихъ людей, меня окружающихъ, только тѣмъ соображеніемъ, что служба ихъ мнѣ имъ можетъ приносить пользу (за исключеніемъ случая, когда я—идолъ людей, меня окружаю-

щихъ, въ каковомъ случаѣ не требуется наличности упомянутаго соображенія). Если я—не идолъ людей, меня окружающихъ, то съ моею смертью, лишающей ихъ выгодъ за службу ихъ мнѣ, у нихъ отпадаетъ всякій интересъ ко мнѣ.

Другое дѣло, когда я признаю существованіе Единаго Бога, Источника правилъ абсолютной нравственности! Въ таковомъ случаѣ я знаю, что окончательная побѣда обезпечена за абсолютною нравственностью, ибо существуетъ Абсолютный Разумъ, Богъ, Существо Вездѣсущее, а потому и Всевѣдущее, а засимъ и Всемогущее, указанія какового Существа не могутъ не быть абсолютно правильными, абсолютно разумными!

Когда абсолютная нравственность—мой идеалъ, то у меня всегда будетъ цѣль въ жизни! Цѣль эта въ такомъ случаѣ должна заключаться въ стремленіи содѣйствовать, своими силами, осуществленію правилъ абсолютной нравственности. Убѣжденіе мое, что все на Свѣтѣ дѣлается согласно Волѣ Абсолютнаго Разума, имѣетъ своимъ неминуемымъ послѣдствіемъ то, что я съ покорностью встрѣчаю всякія событія на Свѣтѣ,—что бы ни случилось!—ибо я знаю, что все на Свѣтѣ служитъ къ лучшему для человѣчества, хотя, можетъ быть, иныя событія не согласуются съ моими видами! Я знаю, что лучше то, что случилось, чѣмъ если бы событія шли согласно моимъ предположеніямъ!

Абсолютный Разумъ, Богъ, имѣетъ въ виду не только мои интересы, какъ я ихъ себѣ представляю, не только интересы того или иного круга, либо союза людей, не только интересы всѣхъ людей, живущихъ одновременно на земномъ шарѣ, но и интересы людей, жившихъ на Свѣтѣ (ибо смертью человѣка не оканчивается его индивидуальное существованіе, противное чему еще до сихъ поръ никѣмъ не доказано!), а равно и интересы будущихъ поколѣній, интересы всѣхъ живыхъ существъ, интересы Вселенной,—т. е. Богъ имѣетъ въ виду такой обширный кругъ интересовъ, который близорукому и малознающему человѣку охватывать не дано! Ограниченность нашего пониманія является причиною того, что мы сплошь и рядомъ не понимаемъ Путей Божіихъ и часто выставляемъ ту узкую точку зрѣнія, что существуетъ только

то, что мы понимаемъ своимъ разумомъ! Разумъ нашъ, однако, весьма малое и ненадежное орудіе познанія абсолютной истины!

Да, у каждаго человѣка—свой личный разумъ, но часто люди весьма разно смотрятъ на одинъ и тотъ же вопросъ, а каждый при этомъ ссылается на свой разумъ! Если разумъ человѣка служилъ бы надежнымъ орудіемъ для отысканія истины, то, въ виду несовпаденія выводовъ, получаемыхъ разумами разныхъ людей, мы получили-бы выводъ, что имѣется столько истинъ, сколько имѣется человѣческихъ разумовъ!

Кромѣ того, постоянное духовное и нравственное развитіе каждаго человѣка является причиною того, что человѣкъ, усовершенствуя свои познанія и свою нравственность (или же ухудшая таковую), весьма часто мѣняетъ свои взгляды, и если человѣческій разумъ былъ бы безошибочнымъ орудіемъ для отысканія истины, то мы получили бы въ результатѣ двѣ (или болѣе) истины, т. е. нелѣпость!

Такимъ образомъ ссылка людей на свой разумъ, какъ на безошибочное средство познанія истины, самомнѣніе людей—очень неосновательны!

§ 15. При совмѣстной жизни людей мы весьма часто наблюдаемъ несовпаденіе интересовъ разныхъ людей и союзовъ людей, каковое обстоятельство является благодарною почвою для всевозможныхъ столкновеній. Для предупрежденія столкновенія люди обыкновенно убѣждаютъ другъ друга каждый въ правильности своего соображенія. Самые убѣдительные доводы, это соображенія, основанныя на правилахъ абсолютной нравственности! Однако, таковыми доводами можно убѣждать только людей, признающихъ абсолютную нравственность! Убѣждать же человѣка, не желающаго дѣйствовать иначе, какъ въ пользу своего идола, какъ онъ понимаетъ благо идола,—доводами, основанными на соображеніяхъ абсолютной нравственности, или на соображеніяхъ, имѣющихъ въ виду благо другого идола—невозможно!

Единственное средство воздѣйствовать на идолопоклонника—это—**стать на его точку зрѣнія**, т. е. обращать вниманіе на интересы идола, какъ ихъ понимаетъ идолопоклонникъ, и угрожать

ему, на случай неисполненія имъ моихъ требованій, послѣдствіями, невыгодными для интересовъ идола, какъ ихъ понимаетъ идолопоклонникъ.

Однако, для того, чтобы моя угроза подѣйствовала на идолопоклонника, необходимо, чтобы послѣдній пришелъ къ тому убѣжденію, что угроза непріятными для идола послѣдствіями можетъ быть осуществлена. Если же угроза не подѣйствовала, — по ошибочному ли пониманію идолопоклонникомъ соотношеній силъ, либо по упрямству человѣка, которому угрожаютъ,—то угрожавшему остается только или осуществить угрозу, если для этого у него имѣется возможность (примѣненіе либо личной силы, либо послушной ему силы другихъ людей, или же лишеніе какого-либо блага, либо отнятіе какого-либо разрѣшенія), или же терпѣть неисполненіе требованія, если сила угрожавшаго слабѣе силъ человѣка, къ которому обращено требованіе, или если у болѣе сильнаго нѣтъ желанія противодѣйствовать неисполненію его требованія менѣе сильнымъ,—по отсутствію ли энергіи, либо по желанію простить неисполненіе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Нравственность.

§ 16. Какъ же слѣдуетъ намъ поступать,—не ради интересовъ того или иного нашего кумира, а ради блага человѣчества, блага Вселенной,—для того, чтобы не послѣдовало объективно правильнаго осужденія нашихъ дѣйствій: для того, чтобы наши дѣйствія были согласны съ правилами абсолютной нравственности?

Для этого требуется слѣдующее:

Требуется, чтобы намъ были извѣстны всѣ интересы всѣхъ живыхъ существъ во всей Вселенной, т. е. требуется знаніе этихъ интересовъ. Засимъ требуется, чтобы мы понимали сравнительную важность этихъ интересовъ для человѣчества, для Вселенной, т. е. требуется умъ, вниманіе при взвѣшиваніи интересовъ и добросовѣстность собственнаго сужденія. Наконецъ, требуется, чтобы мы пожелали выбрать тотъ

именно интересъ, который нами понятъ какъ наивысшій для человѣчества, для Вселенной, т. е. требуется нравственное чутье, совѣсть.

Требуется, такимъ образомъ, очень многое!

Въ предѣлахъ пониманія, доступнаго человѣку, требуется; чтобы дѣйствующій зналъ и понималъ, что міръ созданъ не для него одного; что, рядомъ съ нимъ, живутъ другіе люди, съ своими интересами, заслуживающими, по общему правилу, такое же вниманіе, какъ интересы его, дѣйствующаго что кромѣ живущихъ уже людей непрерывно нарождаются все новые и новые люди, новыя поколѣнія, съ своими интересами.

Требуется, для абсолютно-правильной оцѣнки разныхъ интересовъ, чувство справедливости, отдающее каждому интересу должное,—а равно и вниманіе, серьезно взвѣшивающее разные интересы. Я долженъ понять, что мой низшій интересъ долженъ уступать болѣе высокому для человѣчества интересу другого человѣка. Однако, моему высшему для человѣчества интересу долженъ уступать низшій для человѣчества интересъ другого человѣка. Если же и мой, и твой интересы одинаково важны для человѣчества, то не будетъ предосудительно, если я дѣйствую въ своемъ интересѣ, ибо ближайшій и самый естественный защитникъ моихъ интересовъ—это я самъ: только защитою своихъ интересовъ я не долженъ причинять ущербъ высшему интересу другого человѣка. Если же, при одинаковой важности для человѣчества моего и твоего интереса,—или же, при болѣе важномъ значеніи для человѣчества моего интереса, — я все-таки дѣйствую не въ своемъ интересѣ, то я приношу этимъ жертву. Бываютъ, однако, жертвы предосудительныя, а именно въ таковыхъ случаяхъ, когда твой интересъ для человѣчества значительно ниже моего интереса, и я все-таки дѣйствую въ твоемъ, а не въ своемъ интересѣ. Таковая жертва предосудительна по той причинѣ, что, вообще, высшему интересу человѣчества долженъ уступать низшій интересъ человѣчества.

Вышеупомянутыми правилами каждый человѣкъ долженъ былъ бы руководствоваться, какъ при преслѣдованіи своихъ

личныхъ интересовъ, такъ и при преслѣдоваaiи имъ разныхъ интересовъ другого человѣка, либо разныхъ интересовъ разныхъ союзовъ людей.

Наконецъ, требуется, чтобы я понялъ превосходство Плановъ Всезнающаго Бога передъ моими предположеніями, основанными на моихъ ограниченныхъ познаніяхъ: въ таковомъ только случаѣ мы въ состояніи сознательно содѣйствовать своими слабыми силами осуществленію предначертаній Абсолютнаго Разума, Бога, — какъ проповѣдью нравственныхъ началъ, такъ и согласованіемъ нашихъ дѣйствій съ таковыми началами.—Невольно содѣйствуютъ проведенію въ жизни началъ абсолютной нравственности и люди, не признающіе абсолютной нравственности,—а именно какъ нелогичностью проповѣдываемыхъ ими безнравственныхъ началъ, такъ и отталкивающимъ впечатлѣніемъ ихъ безнравственныхъ дѣйствій.

§ 17. Было бы хорошо, если бы всѣ люди, при своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ, всегда руководствовались правилами абсолютной нравственности и дѣлали бы это по собственному влеченію! Тогда былъ бы достигнутъ идеалъ совмѣстной жизни людей и каждый человѣкъ и каждый народъ имѣлъ бы возможность наиуспѣшнѣе развивать свои физическія и духовныя способности, безъ ущерба для другихъ людей, для другихъ народовъ.

Въ дѣйствительности, однако, это только недостижимый для человѣка идеалъ! Причиною сему служатъ слѣдующія обстоятельства: ограниченность нашихъ знаній (далеко не всѣ интересы всѣхъ живыхъ существъ во Вселенной намъ извѣстны!); ограниченность нашего ума (оцѣнка нами сравнительной важности для Вселенной разныхъ интересовъ весьма часто бываетъ неправильная, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, — знающаго всѣ рѣшительно интересы всѣхъ живыхъ существъ Вселенной,—даже при полной готовности нашей останавливаться на высшемъ для Вселенной интересѣ!); наконецъ, послѣдняя, весьма часто встрѣчаемая причина, — нежеланіе наше всегда выбирать цѣлью своихъ дѣйствій высшій для Вселенной интересъ, каковое нежеланіе вызвано наклонностью нашею къ идолопоклон-

ству и недостаточнымъ развитіемъ нашего нравственнаго чутья.

Итакъ, для того, чтобы дѣйствія какого-либо живого существа были всегда абсолютно нравственными, требуется непремѣнно, чтобы это существо было всезнающимъ, каковаго свойства не имѣется у человѣка.

§ 18. Человѣкъ иногда способенъ къ абсолютно нравственнымъ мыслямъ и дѣйствіямъ,—а именно, абсолютно нравственны такія мысли и дѣйствія человѣка, которыя соединены съ сознательнымъ выборомъ высшаго для Вселенной (а не только для даннаго человѣка или для даннаго союза людей) интереса.

Дѣйствія наши, при отсутствіи всезнанія интересовъ всѣхъ живыхъ существъ, часто лишены характера абсолютной нравственности,—а именно тогда, когда мы упускаемъ изъ виду какой-нибудь намъ неизвѣстный интересъ. Если же мы изъ извѣстныхъ и понятыхъ нами интересовъ выбираемъ высшій для Вселенной интересъ, то нашъ выборъ имѣетъ характеръ относительной, человѣческой нравственности. Къ достиженію этой относительной нравственности мы можемъ и должны стремиться.

Степень знанія и пониманія разныхъ интересовъ у разныхъ людей въ разное время различная, въ зависимости отъ чего мы говоримъ о разной степени развитія нравственности у различныхъ людей и у разныхъ союзовъ ихъ, въ разное время. Увеличеніе нашихъ знаній интересовъ живыхъ существъ и нашего пониманія этихъ интересовъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ усовершенствованіе нашей нравственности.

Логически мы должны допускать возможность существованія человѣка всезнающаго, всепонимающаго и выбирающаго постоянно высшій для Вселенной интересъ, какъ вѣнца длиннаго ряда людей жившихъ, живущихъ и людей, которые будутъ еще жить, съ своими разными познаніями интересовъ живыхъ существъ,—а таковымъ человѣкомъ можетъ быть только Существо Всезнающее, т. е. Богъ! А такъ какъ такое Существо одновременно — человѣкъ, то это — Богочеловѣкъ. Таковымъ явился Христосъ.

§ 19. Мысль и дѣйствіе, имѣющія цѣлью сознательный выборъ низшаго для Вселенной интереса,—эти мысль и дѣйствіе безнравственныя.

Мыслимо существованіе живого существа, знающаго всѣ интересы всѣхъ людей на земномъ шарѣ и понимающаго сравнительную важность для Вселенной этихъ интересовъ, но постоянно выбирающаго сознательно низшій для Вселенной интересъ.

Такое существо—дьяволъ!

Цѣлью его дѣятельности—воздѣйствовать на другихъ живыхъ существъ въ такомъ направленіи, чтобы они изъ видимыхъ имъ интересовъ сознательно выбирали низшій для Вселенной интересъ; чтобы они ставили себѣ цѣлью своей дѣятельности—не проведеніе началъ абсолютной нравственности; не службу Абсолютному Разуму, Богу,—а службу разнымъ идоламъ. А такъ какъ Вѣченъ только одинъ Абсолютный Разумъ, а не поставленные людьми, болѣе или менѣе недолговѣчные, идолы, то дѣятельность дьявола, какъ постоянно имѣющая въ виду низшіе интересы, направлена противъ проведенія началъ абсолютной нравственности, т. е. дѣятельность дьявола не созидательная, а разрушительная!

Однако, дьяволъ—существо не всемогущее, ибо всемогущество можетъ быть основано только на всезнаніи и вездѣсущіи, каковыхъ свойствъ у дьявола не имѣется. Только одинъ Богъ, какъ Существо Вездѣсущее и посему Всевѣдущее,—Всемогущъ. Дѣятельность Его, какъ Существа Вездѣсущаго, Всевѣдущаго и Всемогущаго, направлена къ постоянному выбору того, что лучше для Вселенной, а потому дѣятельность Бога созидательная, вызванная стремленіемъ не къ разрушенію, а къ Любви, къ Вѣчной Жизни предназначенныхъ имъ для таковой живыхъ существъ!

§ 20. Ограниченность нашихъ знаній интересовъ живыхъ существъ, а равно и ограниченное пониманіе нами разныхъ интересовъ,—это свойства наши, которыя каждый человѣкъ постоянно долженъ былъ бы имѣть въ виду! Мы не знаемъ всѣхъ интересовъ всѣхъ людей, живущихъ на земномъ шарѣ: тѣмъ менѣе мы знаемъ и понимаемъ всѣ интересы будущихъ поколѣній; интересы же обитателей другихъ планетъ,

видимые Абсолютному Разуму, т. е. Богу, намъ совершенно чужды и непонятны! Поэтому нашему пониманію недоступны правила совмѣстной жизни обитателей остальныхъ планетъ.

Несмотря на это, однако, человѣкъ весьма часто воображаетъ себя очень знающимъ и умнымъ, величайшіе же умы (напр. Сократъ) заявили, что они ничего не знаютъ! Чѣмъ меньше, однако, у человѣка познаній, тѣмъ меньше онъ понимаетъ границы своего ума, тѣмъ скорѣе является у него наклонность воображать, что онъ знаетъ много, хотя бы его познанія были однѣ только верхушки! Для такого человѣка, для котораго нѣтъ неразрѣшимыхъ имъ вопросовъ,—люди, у которыхъ возникаютъ таковые вопросы, люди глупые.

Нѣтъ, однако, слова, которымъ люди злоупотребляли бы больше, чѣмъ словомъ „глупо". Весьма нерѣдко одинъ человѣкъ называетъ дѣйствіе другого человѣка глупымъ не по той причинѣ, что, по его мнѣнію, данное дѣйствіе—плохое средство для достиженія цѣли, которую себѣ намѣтилъ дѣйствующій, а потому, что критикъ не одобряетъ самой цѣли, или не понимаетъ этой цѣли, или же не вѣритъ, что дѣйствовавшій намѣтилъ себѣ эту цѣль. Или же человѣкъ, не брезгающій никакими средствами для достиженія цѣли, находитъ другого человѣка глупымъ за то, что послѣдній не прибѣгаетъ къ безнравственнымъ средствамъ, каковыя именно осуждаются человѣкомъ дѣйствовавшимъ.

Отсюда слѣдуетъ, что мы не должны спѣшить осуждать, съ точки зрѣнія разумности, дѣйствія другого человѣка,—для того, чтобы, въ концѣ концовъ, намъ не сказали, что мы другого человѣка попросту нисколько не поняли!

Глупыми или умными могутъ быть какъ цѣль нашего дѣйствія, такъ и средства къ достиженію цѣли. О томъ, представляется ли данное дѣйствіе глупымъ или умнымъ, люди весьма часто спорятъ, что объясняется тѣмъ, что упомянутыя свойства—понятія относительныя: съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума умны только тѣ цѣли, которыя служатъ проведенію въ жизни началъ абсолютной нравственности; цѣли же, которыя должны препятствовать этому, это цѣли глупыя. Съ точки зрѣнія идолопоклонника умны всѣ цѣли, имѣющія въ виду благо идола, остальныя же цѣли глупы.—

Средство умно, которое, при обыкновенномъ теченіи обстоятельствъ, ведетъ къ намѣченной цѣли; средство же, не ведущее при обыкновенномъ теченіи обстоятельствъ къ намѣченной цѣли,—это средство глупое.

§ 21. Человѣкъ—временный лишь обитатель земного шара, гость на немъ, какъ всякое живое существо на землѣ. Не объяснены до сихъ поръ наукою ни происхожденіе жизни живого существа, ни конечный моментъ жизни живого существа, т. е. то явленіе, которое мы называемъ смертью живого существа Отрицаніе дальнѣйшаго существованія индивидуальной жизни духа человѣка—объясненіе недостаточное, объясненіе только поверхностное, ибо прекращеніе дальнѣйшаго существованія индивидуальной жизни духа человѣка явленіемъ, называемымъ смертью, должно быть доказано людьми, выставляющими таковое положеніе! Отрицаніе не есть доказываніе!

Мы утверждаемъ, что́ не смотря на то явленіе, которое мы называемъ смертью, индивидуальная личность человѣка продолжаетъ существовать. Противоположное сему положеніе должно быть доказано людьми, утверждающими это; этихъ доказательствъ, однако, никто еще не представилъ!

Мы утверждаемъ, что человѣкъ имѣетъ не только физическую, но и духовную сторону.

Намъ вполнѣ понятно,—и кажется единственно возможнымъ и единственно правильнымъ объясненіемъ,—что тайна происхожденія человѣка заключается въ пріобщеніи Богомъ данной матеріи Духа Своего, какъ это учитъ христіанская религія. Этотъ Духъ даетъ данной матеріи тѣло, центръ. Въ этомъ заключается таинственный для человѣка и для ограниченнаго ума его необъяснимый творческій актъ, создающій человѣка!

§ 22. Смыслъ жизни человѣка заключается въ сознательномъ содѣйствіи, съ своей стороны, осуществленію, его слабыми силами, плановъ Абсолютнаго Разума, проведенію въ жизни правилъ абсолютной нравственности (какъ мы уже высказали выше, въ § 14). Однако, не всегда человѣкъ этого желаетъ, увлекаясь наклонностью къ идолопоклонству (источникъ каковаго—внушенія живого существа, постоянно выби-

рающаго низшій интересъ, т. е. дьяволъ). Человѣкъ, въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ, ни всегдашній проводникъ нравственныхъ началъ, ни всегдашній проводникъ безнравственныхъ началъ: онъ ни Богъ, ни дьяволъ. Нѣтъ человѣка, кромѣ Богочеловѣка, дѣйствія котораго обладали бы всегда абсолютною нравственностью, ибо у человѣка подхрамываютъ то знанія интересовъ, то пониманіе этихъ интересовъ, то онъ опять забываетъ объ Абсолютномъ Разумѣ, о Богѣ, и замѣняетъ его,—одинъ рѣже, другой чаще,—какимъ либо идоломъ!

§ 23. О необходимости для человѣка предпочтенія высшихъ интересовъ передъ низшими ему дѣлаются, отъ колыбели до смерти, всевозможныя указанія, и отъ него зависитъ слѣдовать этимъ указаніямъ, или же слѣдовать голосу, указывающему на низшій интересъ идола: человѣку дана возможность выбирать то или иное дѣйствіе. — Выбирая то или иное дѣйствіе, человѣкъ проявляетъ свою волю.

Сознательный выборъ человѣкомъ низшаго для Вселенной интереса создаетъ его **нравственную вину**.

Выбирать высшій для Вселенной интересъ—наша **нравственная обязанность**.

Предпринимать дѣйствіе, направленное не на низшій интересъ,—наше **нравственное право**.

Говоря о нравственномъ правѣ, мы переносимъ на наши отношенія къ Богу тѣ понятія, которыми мы обозначаемъ отношенія людей между собою въ ихъ совмѣстной жизни.

За совершеніе безнравственнаго дѣйствія, т. е. за выборъ низшаго интереса, насъ осуждаетъ какой то внутренній голосъ, наша совѣсть, и лучшіе, въ нравственномъ отношеніи, люди (таковое осужденіе—это нравственное противодѣйствіе).

§ 24. Къ нравственнымъ понятіямъ относятся и понятія **добра** и **зла**. Оба понятія указываютъ на результатъ какого либо событія и на значеніе этого результата для кого нибудь, какъ это понимаетъ человѣкъ, разсуждающій о значеніи результата событія. Если я пришелъ къ тому заключенію, что результатъ полезенъ данному субъекту, то я называю событіе добромъ; если же я считаю, что результатъ

вреденъ данному субъекту, то я называю таковое событіе зломъ.

Мнѣнія разныхъ людей о томъ, какое событіе зло и какое добро, нерѣдко несовпадаютъ, ибо у разныхъ людей идеалы разные. Такъ, напр., воръ считаетъ удавшуюся ему кражу добромъ, а неудавшуюся кражу—зломъ. Если же у самого вора украли что нибудь, то онъ это считаетъ зломъ. Люди, которые устраиваютъ забастовку ради своихъ групповыхъ или классовыхъ интересовъ, считаютъ эту забастовку добромъ, забастовку же, устроенную другими группами людей противъ нихъ, они считаютъ зломъ.

Вообще, люди склонны признавать зломъ все то, что мѣшаетъ ихъ идолу получать тѣ блага, которыя они мысленно предназначили ему; добромъ же они признаютъ все то, что содѣйствуетъ полученію ихъ идоломъ тѣхъ благъ, которыя они ему мысленно предназначили.

Если же стать на точку зрѣнія Абсолютнаго Разума, то окажется, что люди весьма часто ошибаются. Если мы обладали бы абсолютнымъ разумомъ, то мы знали бы, что все, что творится, ведетъ къ осуществленію Плановъ Бога, абсолютно-разумныхъ,—т. е. къ лучшему. Поэтому мы признаемъ, что не существуетъ абсолютно злыхъ событій, ибо допущеніе возможности абсолютно злыхъ событій противорѣчило бы понятію о Всемогуществѣ Бога.

Абсолютно злыми могутъ быть только наши мысли и дѣйствія, а не результаты нашихъ дѣйствій. Зло, это такая мысль наша, такое наше дѣйствіе, при которыхъ мы сознательно даемъ преимущество низшему для Вселенной интересу передъ высшимъ интересомъ; добро же—это такая мысль, или такое дѣйствіе, при которыхъ мы сознательно даемъ преимущество высшему для Вселенной интересу передъ низшимъ интересомъ.

Результатъ нашихъ дѣйствій далеко не въ нашихъ рукахъ! Абсолютный Разумъ, Богъ, выбирающій всегда высшій интересъ, направляетъ дѣйствія людей, согласно Своимъ Планамъ, не иначе, какъ къ благу, къ абсолютному добру. Такъ, напр., война, связанная съ уничтоженіемъ многихъ внѣшнихъ благъ и съ человѣческими жертвами, можетъ

быть благомъ для даннаго государства, для человѣчества, когда ведетъ къ побѣдѣ нравственныхъ началъ.

§ 25. Итакъ, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, нѣтъ ни событій, ни результатовъ дѣйствій, которые имѣли бы характеръ абсолютнаго зла, ибо во всей Вселенной замѣчается во всѣхъ отношеніяхъ полная гармонія. Все совершается разумно, согласно любвеобильнымъ Планамъ Бога, хотя мы, ослѣпленные своими узкими планами, далеко не всегда это понимаемъ. Смыслъ событій, переживаемыхъ нами, понимается нами часто только по истеченіи продолжительнаго времени.

Разумность, стремленіе къ опредѣленной цѣли, мы наблюдаемъ не только въ жизни отдѣльнаго человѣка, но и въ жизни союзовъ людей, въ жизни человѣчества. Раскрывать цѣли важнѣйшихъ событій, — весьма нерѣдко не предусмотрѣнныхъ участниками ихъ, политическими дѣятелями,—задача цѣлой науки—исторіи.

Къ окончательной гармоніи стремится все въ природѣ. Нерѣдко уже отдѣльный человѣкъ, одаренный надлежащими способностями, въ состояніи собирать отдѣльныя явленія какой-либо области въ гармоническое цѣлое тамъ, гдѣ обыкновенный человѣкъ, лишенный подлежащихъ способностей, не въ состояніи получать гармоническое цѣлое. Сюда относится собираніе мыслей и словъ въ гармоническое цѣлое (рѣчь, краснорѣчіе), собираніе звуковъ въ музыку, красокъ въ картину, цвѣтовъ въ букетъ и проч..

Если же уже человѣкъ способенъ собирать группы явленій въ гармоническое цѣлое, то тѣмъ болѣе Богъ, какъ Существо Вездѣсущее, Всевѣдущее, Всемогущее, Вѣчное, въ состояніи собирать отдѣльныя явленія въ гармоническое цѣлое! Но Богъ не только въ состояніи собирать явленія въ гармоническое цѣлое, но болѣе того: вся Дѣятельность Его,— это собираніе явленій въ гармоническое цѣлое!

§ 26. Вышеизложенный взглядъ на сущность нравственныхъ началъ, однако, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ необходимость признавать, что мы, люди, не можемъ не грѣшить противъ нравственности весьма часто; что весьма нерѣдко наши дѣйствія безнравственны. Таковой выводъ для насъ

крайне обидный! А потому гораздо удобнѣе отыскивать другія начала для установленія ученія о нравственности. Такъ, напр., учатъ, что безнравственно все то, что мѣшаетъ росту сверхчеловѣка, а нравственно все то, что содѣйствуетъ росту сверхчеловѣка. Или же учатъ, что нравственны всѣ дѣйствія, одобряемыя мною, безнравственны всѣ дѣйствія, осуждаемыя мною. Однако, этимъ путемъ мы находимъ только всевозможные субъективные взгляды на нравственность, обусловленные стремленіемъ людей къ идолопоклонству, до пониманія же сущности абсолютной нравственности мы этимъ путемъ никогда не дойдемъ!

Однако, философія идолопоклонниковъ, какъ лишенная правильнаго, прочнаго основанія, какъ построенная на ложномъ фундаментѣ, на пескѣ,—не въ состояніи добиваться окончательнаго признанія и обречена на временные только успѣхи! Ея доводы шатки, а потому, раньше или позже они легко разбиваются!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Переходъ къ праву.

§ 27. Итакъ, факторами, весьма нерѣдко препятствующими людямъ предпринимать абсолютно-нравственныя дѣйствія, являются: ограниченность знаній людей интересовъ живыхъ существъ; ограниченность ума людей, мѣшающая имъ абсолютно правильно оцѣнивать разные интересы разныхъ живыхъ существъ; наконецъ, очень часто встрѣчаемое нежеланіе людей выбирать высшій для Вселенной интересъ.

Какія же возможны мѣры для устраненія этихъ причинъ, препятствующихъ людямъ предпринимать абсолютно-нравственныя дѣйствія?

А.

Ученіе, убѣжденіе.

§ 28. Человѣку, который неправильно, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, оцѣниваетъ сравнительную важность

разныхъ, сталкивающихся между собою, интересовъ, но искренно стремится къ выясненію себѣ истины,—слѣдуетъ выяснять истину. Его слѣдуетъ учить, убѣждать, расширять его познанія, его пониманіе.

Успѣхъ ученія, однако, обусловленъ нѣсколькими моментами. Во-первыхъ, требуется, чтобы человѣкъ, убѣждающій другого, правильно, съ точки зрѣнія абсолютной нравственности, понималъ сравнительную важность для Вселенной данныхъ непримиримыхъ интересовъ, т. е. требуется, чтобы знаніе учителемъ интересовъ было болѣе обширное, нежели знаніе ученикомъ интересовъ. Во вторыхъ, требуется, чтобы учитель, кромѣ знанія всѣхъ подлежащихъ интересовъ, обладалъ умѣніемъ приводить подлежащіе доводы и соображенія; желательно, чтобы онъ обладалъ краснорѣчіемъ мысли и слова. Въ третьихъ, требуется, чтобы учитель искренно пожелалъ убѣдить ученика въ превосходствѣ высшихъ, съ нравственной точки зрѣнія, интересовъ. Въ четвертыхъ, требуется, чтобы ученикъ могъ понимать слова и доводы учителя, а потому учитель, при выборѣ словъ и соображеній, долженъ сообразовываться съ умственнымъ уровнемъ ученика, съ его языкомъ. Въ пятыхъ, требуется добрая воля ученика къ отысканію истины, искреннее стремленіе къ нравственной дѣятельности. Наконецъ, требуется вниманіе, какъ ученика, такъ и учителя.

§ 29. Однако, попытки одного человѣка убѣдить другого человѣка далеко не всегда увѣнчиваются успѣхомъ, потому что обѣ стороны—люди, съ своими несовершенствами и недостатками.

Препятствіями успѣху ученія, убѣжденія, служатъ напр., слѣдующія обстоятельства. Учитель меньше знаетъ интересы людей, нежели ученикъ. Учитель не умѣетъ говорить такъ, чтобы его понималъ ученикъ, кругозоръ котораго уже, нежели кругозоръ учителя. Доводы и слова учителя недостаточно краснорѣчивы. Учитель и ученикъ стоятъ на непримиримыхъ точкахъ зрѣнія, а именно: одинъ стремится къ проведенію въ жизни началъ абсолютной нравственности, а другой—только желаетъ знать благо своего идола. Для того, чтобы обѣ стороны могли сойтись, требуется: или, чтобы

идолопоклонникъ отказался отъ своего идолопоклонства и рѣшилъ впредь стремиться къ нравственной дѣятельности, или же требуется, чтобы одержалъ побѣду взглядъ, что дѣятельность должна быть направлена на процвѣтаніе того или иного идола. Первый поворотъ,—это побѣда нравственности,—явленіе очень желательное! Второй поворотъ—явленіе прискорбное!—побѣда идолопоклонства, побѣда безнравственности. Однако, побѣда эта—только временная, ибо окончательная побѣда обезпечена, Всемогуществомъ Абсолютнаго Разума, за абсолютною нравственностью!

Засимъ, весьма частымъ препятствіемъ къ успѣху попытки людей убѣдить другъ друга служитъ отсутствіе у людей достаточнаго хладнокровія, горячность ихъ темперамента. Нерѣдко обмѣнъ мыслей о томъ, какъ слѣдуетъ поступать въ данномъ случаѣ, ведется не чисто объективными соображеніями, а къ спору примѣшиваются страсти, причемъ нерѣдко одинъ другому наноситъ оскорбленія. Въ таковыхъ случаяхъ собесѣднику легко тоже потерять хладнокровіе и ясность мышленія и разсужденія, а потому онъ тогда становится менѣе доступнымъ пониманію доводовъ собесѣдника, можетъ быть правильныхъ.

§ 30. Какъ мы уже говорили выше, человѣкъ не обладаетъ абсолютнымъ разумомъ,—какимъ бы умнымъ и знающимъ человѣкъ не воображалъ себя, какой бы онъ ни былъ ученый и геній, въ сравненіи съ другими людьми, а потому и весьма нерѣдко его ученія, его убѣжденія остаются безъ ожидаемаго результата. Ограниченность человѣческаго ума объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что человѣкъ связанъ пространствомъ и временемъ.

Мыслимо—и даже логически необходимо—такое живое существо, которое не связано ни пространствомъ, ни временемъ. Это живое существо, не связанное пространствомъ, должно быть Вездѣсущимъ. Существо это, не связанное временемъ, существовало всегда и будетъ существовать всегда: это живое существо—Существо Вѣчное! Существо это, Вѣчное и Вездѣсущее, при наличности этихъ двухъ качествъ, не можетъ не быть Всевѣдущимъ! Живое же существо, будучи Вѣчнымъ, Вездѣсущимъ и Всевѣдущимъ, не можетъ не

быть Всемогущимъ во Вселенной! Живое существо, будучи Вѣчнымъ, Вездѣсущимъ, Всевѣдущимъ и Всемогущимъ, можетъ быть только Единымъ во всей Вселенной,—ибо если мысленно допускать одновременное существованіе двухъ или болѣе таковыхъ существъ, то очевидно ни одно изъ нихъ не было бы Всемогущимъ!

Такое Единое Существо, Вѣчное, Вездѣсущее, Всевѣдущее, Всемогущее, не можетъ не желать только абсолютнаго добра! Такое Существо—это Вѣчная Любовь, которая дошла до того, что живое существо это,—Истинный Богъ,—приняло форму истиннаго человѣка и, послѣ праведной жизни, согласно правиламъ абсолютной нравственности, понесло незаслуженную смерть, для того, чтобы своею смертью искупить грѣхи людей, вѣрующихъ въ Него, въ Богочеловѣка! Вся дѣятельность этого Существа не можетъ не быть направленною исключительно на пользу высшихъ для Вселенной интересовъ: каждая мысль, каждое дѣйствіе этого Существа—это предпочтеніе высшихъ для Вселенной интересовъ передъ низшими интересами!

Это Единое Существо, Вѣчное, Вездѣсущее, Всевѣдущее, Всемогущее, это олицетвореніе Вѣчной Любви—не можетъ не обладать Абсолютнымъ Разумомъ! Все, что дѣлается во Вселенной, все разумно, хотя мы, люди, съ своимъ ограниченнымъ умомъ, часто не понимаемъ Плановъ Бога, не будучи въ состояніи отрѣшаться отъ своего узкаго кругозора.

Абсолютнымъ разумомъ обладаетъ одинъ только Богъ, ибо только Онъ Вѣчный, Вездѣсущій, Всевѣдущій, Всемогущій, Вселюбящій!

Существованіе такого Единаго Абсолютнаго Разума логически необходимо, ибо уже при сопоставленіи умовъ разныхъ людей мы наблюдаемъ разницу въ степени умственнаго развитія людей, начиная съ человѣка, съ весьма ограниченнымъ, на взглядъ людей, умомъ (малоразвитого человѣка, ребенка, человѣка необразованнаго, неграмотнаго, идіота), до человѣка, весьма много знающаго и понимающаго, по сравненію съ другими людьми (ученаго, генія). Но даже если взять самаго способнаго и развитого человѣка, который когда либо жилъ на свѣтѣ (за исключеніемъ Богочеловѣка), то

даже нашъ ограниченный умъ можетъ себѣ представлять возможность появленія еще такого ума, который, и по своимъ способностямъ, и по богатству познаній, превзойдетъ извѣстный намъ высшій умъ. Такимъ образомъ даже нашъ маленькій умъ доходитъ до пониманія логической необходимости существованія Абсолютнаго Разума, который имѣетъ какъ полноту познаній, Всезнаніе, такъ и полноту пониманія Вселенной, Всепониманіе!

§ 31. Верховное Существо это Вѣчное, Вездѣсущее, Всевѣдущее, Всемогущее, Вселюбящее, Абсолютно-Разумное,— даетъ людямъ возможность узнавать правила совмѣстной жизни живыхъ существъ, абсолютно разумныя, абсолютно нравственныя.

Правила эти Верховнымъ Существомъ, Богомъ, указаны намъ чрезъ Слово Его въ Священномъ Писаніи, предназначенномъ для пониманія людей разныхъ временъ и странъ.

Значеніе этого слова отрицается людьми, замѣняющими Вѣчнаго, Единаго Бога своими преходящими идолами. Люди эти являются не обладателями абсолютнаго разума, какъ они сами полагаютъ (признавая только то, что ясно ихъ маленькому уму, и не допуская, что есть явленія, непонятныя имъ, но, не смотря на это, существующія), а напротивъ того, они отличаются абсолютнымъ непониманіемъ Вселенной и Существа Бога! Ихъ міровоззрѣнія,—основанныя на идолопоклонствѣ,—не даютъ ни объясненія жизни людей, ни объясненія Вселенной! На каждомъ шагу таковые люди не даютъ отвѣта пытливому уму человѣка, стремящемуся къ выясненію истины! На каждомъ шагу таковые люди выставляютъ положенія ничѣмъ не доказанныя, ничѣмъ не подкрѣпленныя, и требуютъ, чтобы ихъ слушатели принимали на вѣру ихъ голословныя положенія!

Однако, цѣльность и ясность міровоззрѣнія могутъ быть основаны только на признаніи Единаго, Верховнаго Живого Существа, Вѣчнаго, Вездѣсущаго, Всезнающаго, Всемогущаго, Вселюбящаго, Абсолютно-Разумнаго!

Доказательствами существованія Абсолютнаго Разума во Вселенной служатъ очевидность цѣлесообразности во всей Вселенной и раскрытіе даже ограниченнымъ, однако пытли-

вымъ, умомъ человѣка неизмѣнныхъ, повторяющихся, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, явленій, названныхъ наукою законами природы. Таковые законы наблюдаются не только въ физической жизни всѣхъ живыхъ существъ, но и во всей внѣшней природѣ и въ психической, духовной жизни каждаго человѣка и въ жизни каждаго союза людей и каждаго народа: вездѣ мы видимъ цѣль и разумъ; все къ чему то стремится, къ чему то идетъ.

Для человѣка, непризнающаго Единаго Бога, все это совершенно непонятно, необъяснимо. Онъ глухъ до пріобрѣтенія имъ способности слуха: до этого момента онъ не понимаетъ Бога во Вселенной, точно также, какъ человѣкъ немузыкальный не понимаетъ гармоніи звуковъ; какъ слѣпой не видитъ прелестей внѣшней природы.

Б.

Мѣры, въ случаяхъ неубѣжденія.

§ 32. Выше мы указали на то обстоятельство, что въ жизни люди стараются другъ друга убѣждать, но далеко не всегда они другъ друга убѣждаютъ. Этимъ обстоятельствомъ обусловливается то весьма частое явленіе, что одинъ человѣкъ собирается предпринять какое либо дѣйствіе, другой же человѣкъ не желаетъ допускать, чтобы первый предпринялъ задуманное имъ дѣйствіе и даже нерѣдко высказываетъ первому, чтобы послѣдній не смѣлъ предпринимать задуманнаго имъ дѣйствія. Въ таковыхъ случаяхъ первый откажется отъ задуманнаго имъ дѣйствія, если другой, въ его глазахъ, обладаетъ, по отношенію къ нему, авторитетомъ, т. е. если первый признаетъ за вторымъ больше знаній въ данномъ вопросѣ, больше опытности или больше внѣшней силы (либо личной физической силы, либо физической силы другихъ людей, послушныхъ ему), или если первый уступаетъ второму либо изъ любви, либо изъ уваженія ко второму за заслуги его передъ нимъ или передъ союзомъ людей, либо ради защиты, предлагаемой вторымъ первому; либо по той при-

чинѣ, что онъ нуждается во второмъ (напр., сосѣди, товарищи).

Или же бываетъ наоборотъ, т. е. первый, не взирая на обращенное къ нему запрещеніе, предупрежденіе, не смотря на угрозу со стороны второго, всетаки дѣйствуетъ такъ, какъ задумалъ. Дѣйствуетъ первый такъ или по тому, что другой не является, въ его глазахъ, для него авторитетомъ (т. е. первый не признаетъ за вторымъ ни больше знаній по данному вопросу, ни больше опытности, ни больше силъ, а равно не питаетъ къ нему ни достаточной любви, ни достаточнаго уваженія, чтобы слушаться его); или же первый, хотя признаетъ за вторымъ больше силы, но разсчитываетъ на то, что ему удастся ускользнуть отъ предсказанныхъ вторымъ непріятныхъ послѣдствій, или же первый идетъ сознательно противъ болѣе сильнаго, прекрасно понимая, что за это ему предстоятъ предсказанныя ему вторымъ непріятныя послѣдствія. Въ послѣднемъ случаѣ первый не отказывается отъ задуманнаго имъ дѣйствія или подъ вліяніемъ непреодолимаго влеченія къ данному дѣйствію, либо по упрямству, не желая покоряться одной внѣшней силѣ.

§ 33. Причиненіе однимъ человѣкомъ другому какой либо непріятности только изъ-за того, что послѣдній предпринялъ такое дѣйствіе, относительно котораго первый объявилъ послѣднему, чтобы онъ не предпринималъ этого дѣйствія (или же по той причинѣ, что второй не предпринялъ такого дѣйствія, предпринять которое второй велѣлъ первому)—явленіе вообще нежелательное, ибо, само по себѣ, таковое причиненіе непріятности не имѣетъ цѣлью улучшеніе физическаго или духовнаго развитія человѣка, а ухудшеніе его состоянія. Однако, таковое причиненіе непріятности имѣетъ своею цѣлью предупрежденіе, на будущее время, по возможности, повторенія этимъ же человѣкомъ, или же другимъ человѣкомъ, таковаго же дѣйствія. Таковая мѣра имѣетъ свое оправданіе во встрѣчающихся случаяхъ крайности, когда уже никакія убѣжденія не дѣйствуютъ. Поэтому мы не можемъ не признавать, что причинять таковыя непріятности долженъ только человѣкъ, пользующійся въ данномъ союзѣ, по данному вопросу, высшимъ

авторитетомъ (или другіе люди, по его порученію), а не всякій членъ союза, ибо въ каждомъ союзѣ, въ предупрежденіе безпорядковъ, анархіи, можетъ быть только одинъ какой либо порядокъ,—а именно такой, какой находитъ цѣлесообразнымъ въ данное время, при данныхъ условіяхъ, высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ, мнѣніе же высшаго авторитета даннаго союза о томъ, что именно цѣлесообразно при данныхъ условіяхъ, можетъ и не совпадать со мнѣніемъ каждаго отдѣльнаго члена даннаго союза. Въ рукахъ высшаго авторитета каждаго союза таковая мѣра, по своей идеѣ, предпринимается только по необходимости, для поддержанія возможности совмѣстной жизни людей даннаго союза при данномъ высшемъ авторитетѣ. Въ его рукахъ эта мѣра—не мѣра разрушительная, а наказаніе. Если же какое либо дѣйствіе члена союза не содержитъ въ себѣ признаковъ нарушенія указаній высшаго авторитета, то никакой здравый и справедливый высшій авторитетъ не станетъ предпринимать никакихъ мѣръ репрессіи противъ такого дѣйствія члена союза.

Причиненіе непріятности другому человѣку, какъ противодѣйствіе дѣйствію этого человѣка — въ рукахъ человѣка, не являющагося высшимъ авторитетомъ даннаго союза — средство парализовать, по мѣрѣ силъ, возможность дальнѣйшей совмѣстной жизни членовъ даннаго союза при данномъ высшемъ авторитетѣ: это, въ рукахъ человѣка, не являющагося высшимъ авторитетомъ даннаго союза, мѣра разрушительная, а не наказаніе, ибо наказывать можетъ только высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ (и органы его)

Разрушать, однако, по общему правилу, не хорошо, ибо ведетъ къ лишенію людей и союзовъ людей внѣшнихъ благъ, пріобрѣтенныхъ нерѣдко упорнымъ трудомъ многихъ людей, а иногда и цѣлыхъ поколѣній.

Хорошо и необходимо разрушать только то, чье дальнѣйшее существованіе угрожаетъ окружающей средѣ какой либо опасностью (напр., гнилой мостъ; вещи, зараженныя какимъ либо вреднымъ веществомъ; испорченную провизію; государство, основанное на безнравственной подкладкѣ (напр. на морскомъ разбоѣ, на азартной игрѣ, на торговлѣ неволь-

никами); шайку воровъ; союзъ террористовъ, совершающихъ преступленія ради политической цѣли).

§ 34. Иногда предлагаютъ разрушить то, что раньше приносило пользу или намъ, или извѣстнымъ намъ людямъ. Въ таковыхъ случаяхъ мы должны быть очень осторожны. Прежде всего намъ слѣдуетъ основательно провѣрять, дѣйствительно ли домъ, въ которомъ мы жили долго,—и даже можетъ быть недурно,—такъ плохъ, какъ намъ говорятъ. Мы должны, передъ тѣмъ, какъ рѣшиться разрушить домъ, предварительно обсудить, нельзя ли обойтись только ремонтомъ дома, что дешевле. Засимъ намъ слѣдуетъ внимательно обсудить достоинства новаго плана дома, который архитекторъ, — составитель плана,—такъ восхваляетъ, разсчитывая, можетъ быть, на полученіе заказа строить новый домъ и на полученіе соединенныхъ съ этимъ личныхъ для него выгодъ. Хотя, несомнѣнно, хорошее—врагъ плохого, однако, нерѣдко бываетъ, что человѣкъ, стремясь къ лучшему, пріобрѣтаетъ, вмѣсто лучшаго—худшее! Часто такова судьба человѣка, вѣчно недовольнаго, то квартирою, то прислугою, то сосѣдомъ, то пищею.

Сообразно этому, мы должны критику существующаго политическаго строя, съ своей стороны, внимательно критиковать и вѣрить только критикѣ, имѣющей въ виду общее благо; критикѣ добросовѣстной и внимательной. Что же касается критики тенденціозной, легкомысленной, недобросовѣстной и недальновидной,—то на нее намъ не слѣдуетъ даже обращать вниманія!.

Вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ разныхъ формъ правленія союзовъ не можетъ быть разрѣшенъ чисто отвлеченно, безъ связи съ характеромъ членовъ даннаго союза,— какъ правителей союза и ихъ органовъ, такъ и управляемыхъ,— ибо при условіи совершенства всѣхъ людей—всякая форма правленіи даетъ идеальную жизнь союза, а, въ виду неминуемыхъ недостатковъ всѣхъ людей, всякая форма правленія получаетъ свои недостатки.

Считать какую либо форму правленія безусловною гарантіею совершенства жизни союза—не болѣе, чѣмъ наивная мечта, ибо нѣтъ людей безъ недостатковъ! По этому мысль

объ осуществленіи когда либо идеала соціальнаго строя, обѣщаннаго соціалистами, какъ основаннаго на возможности совершенства людей,—безпочвенная, наивная мечта, своего рода религія!

§ 35. Вышеизложенныя соображенія привели насъ къ тому заключенію, что, вообще, причиненіе одними людьми другимъ людямъ какой либо непріятности, какъ отвѣтъ на нежелательныя для первыхъ дѣйствія послѣднихъ (репрессіи), явленіе нежелательное; въ рукахъ же высшаго авторитета каждаго союза таковыя репрессіи оправдываются крайностью, отсутствіемъ въ рукахъ высшаго авторитета союза, въ данныхъ случаяхъ, другихъ какихъ либо мѣръ для поддержанія въ союзѣ порядка. Поэтому въ предупрежденіе репрессіи со стороны высшаго авторитета даннаго союза,—во многихъ случаяхъ неизбѣжной и необходимой, а именно, когда членъ союза не желаетъ слушаться указаній высшаго авторитета даннаго союза, не смотря на всѣ разъясненія и предупрежденія,—членамъ союза слѣдуетъ внимательно прислушиваться къ указаніямъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета. При этомъ, однако, желательно, чтобы члены даннаго союза изъ указаній высшаго авторитета даннаго союза (и его органовъ) выдѣляли указанія абсолютно—безнравственныя и указанія, которыя являются нарушеніемъ преставителями высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (или его органами) указаній высшаго авторитета какого либо высшаго союза (напр. государства). Указаній упомянутыхъ двухъ группъ члены низшаго союза не должны были бы слушаться.

§ 36. Таковыя указанія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, какъ дѣйствовать членамъ союза, устанавливаютъ въ данномъ союзѣ порядокъ, регулирующій совмѣстную жизнь членовъ даннаго союза. Указанія эти являются, для даннаго союза, его **правомъ въ объективномъ смыслѣ**. Эти указанія для членовъ даннаго союза являются правиломъ ихъ дѣйствій и гарантируютъ членамъ союза, при соблюденіи этихъ указаній, непримѣненіе къ нимъ какихъ либо непріятныхъ имъ репрессій со стороны высшаго авторитета даннаго союза. Право союза,—это дѣло всѣхъ членовъ союза!

Такое состояніе члена какого либо союза, въ которомъ ему высшимъ авторитетомъ даннаго союза предоставлено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, мы называемъ **правомъ въ субъективномъ смыслѣ**.

Правовою обязанностью мы называемъ такое состояніе члена какого либо союза, въ которомъ ему высшимъ авторитетомъ даннаго союза велѣно дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

Нарушеніе членомъ какого либо союза предписанія высшаго авторитета даннаго союза составляетъ, создаетъ **вину** этого члена союза передъ союзомъ, за каковую ему угрожаетъ какое либо непріятное ему противодѣйствіе (реакція), напримѣръ исключеніе изъ союза, лишеніе какого либо блага (наказаніе), отпаденіе ожидаемыхъ правонарушителемъ послѣдствій (напр. недѣйствительность сдѣлки). — Нарушеніе права даннаго союза,—это обида, наносимая всѣмъ членамъ даннаго союза.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣйствія.

§ 37. Приведенныя разсужденія привели насъ къ правовымъ понятіямъ, основаніемъ которыхъ, какъ мы видѣли, является понятіе о дѣйствіяхъ людей, которыя регулируются правомъ. Въ виду этого весьма важно установить, что именно мы разумѣемъ подъ понятіемъ дѣйствій.

Подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ **сознательное обнаруженіе человѣкомъ своей воли**.

Сообразно этому разсмотримъ отдѣльно слѣдующія части нашего опредѣленія.

I Воля.

§ 38. Волею обладаетъ всякое живое существо.

Что же такое—воля?

Воля есть желаніе чего либо и совпадаетъ, поэтому, съ понятіемъ желанія какого либо живого существа.

Абстрактной, отвлеченной воли, т. е. воли, несовпадающей съ отдѣльными, конкретными желаніями — не существуетъ

въ дѣйствительности. Поэтому, если въ данную минуту мы ничего не желаемъ, то, въ данную минуту, у насъ нѣтъ воли. Если же подъ волею мы подразумѣваемъ что-то, имѣющее особое отъ отдѣльныхъ желаній существованіе, то мы имѣемъ дѣло только съ созданіемъ нашего воображенія. Воля въ такомъ случаѣ представляется намъ какъ источникъ отдѣльныхъ желаній, послѣднія же—лишь какъ проявленіе этого источника—воли.

Воля, желаніе имѣетъ и предметъ свой, и причину свою.

Предметомъ воли служитъ то, къ чему мы стремимся,—какой либо интересъ, мнимый или дѣйствительный; либо благо наше, либо благо иного живого существа, либо осуществленіе какой либо идеи.

Причиною воли служитъ то, что вызвало наше желаніе (напр. жажда, вызывающая желаніе пить). Отвѣчая на вопросъ, **зачѣмъ** мы желаемъ чего либо, мы объясняемъ **мотивы**, причины нашего желанія.

Причины нашего желанія существуютъ объективно, т. е. это факторы, съ которыми намъ приходится считаться при выборѣ того или иного интереса, какъ предмета нашего желанія, нашей воли. Что же касается **предмета** нашей воли, т, е. того, чего мы желаемъ, то выборъ предмета нашего желанія заключается въ установленіи того интереса, который въ данный моментъ намъ кажется самымъ значительнымъ, самымъ вѣскимъ,—либо для насъ, либо для другого живого существа, либо для какого либо союза людей, либо для осуществленія какой либо идеи.—Результатъ выбора зависитъ, во первыхъ, отъ нашего знанія интересовъ, обусловленнаго какъ нашими природными способностями и наклонностями, такъ и воздѣйствіемъ на насъ людей, окружающихъ насъ (воспитаніемъ въ обширномъ смыслѣ), и, во вторыхъ, отъ нашего умѣнія примѣнять эти знанія и понимать интересы,—каковое умѣніе является природною способностью, развитою воспитаніемъ въ обширномъ смыслѣ.

На основаніи вышеизложеннаго мы находимъ, что желать чего либо, имѣть такую то волю значитъ, слѣдовательно,—вслѣдствіе извѣстныхъ соображеній прійти къ тому заключенію, что, въ данный моментъ, изъ разныхъ интере-

совъ, которые мы въ данный моментъ имѣемъ въ виду, одинъ какой либо интересъ есть самый вѣскій.

Если мы приходимъ къ тому заключенію, что самымъ вѣскимъ интересомъ въ данный моментъ представляется не интересъ А, какъ мы прежде думали, а интересъ Б, то мы **перемѣнили** свое желаніе, свою волю.

Того, чего мы лишь желали бы (т. е. желали бы при другихъ обстоятельствахъ),—интересъ А,—мы, строго говоря, не желаемъ вовсе въ данное время, ибо въ дѣйствительности предметомъ нашей воли представляется не интересъ А, а интересъ Б.

Заключеніе наше о томъ, какой интересъ самый вѣскій, всегда субъективное и, поэтому, не рѣдко весьма ошибочное.

Въ этомъ отношеніи мы говоримъ объ **умномъ** желаніи, если воля направлена на интересъ, признанный человѣкомъ, критикующимъ желаніе другого, не мнимымъ, а дѣйствительнымъ и, притомъ, въ моментъ наличности желанія у другого,—въ его глазахъ самымъ вѣскимъ интересомъ. Желаніе представляется критикующему **глупымъ**, если воля направлена, по мнѣнію критикующаго, или на мнимый интересъ, или, если и на дѣйствительный, то далеко не на самый вѣскій изъ тѣхъ интересовъ, которые выразившій это желаніе имѣлъ въ виду. Желаніе мы называемъ **разумнымъ**, если не только на взглядъ какого либо единичнаго критика, но и по господствующему въ данной средѣ мнѣнію предметъ воли представляется интересомъ не только дѣйствительнымъ, но изъ дѣйствительныхъ интересовъ—въ данный моментъ самымъ вѣскимъ.—Понятно, приэтомъ, что люди, дѣлающіе весьма различныя заключенія о значеніи интересовъ, не только имѣютъ и умныя, и глупыя, и разумныя желанія, но и критикуютъ далеко не всегда вѣрно значеніе желаній другихъ.

Желаніе, направленное на предпочтеніе низшаго, съ объективной точки зрѣнія, интереса—это желаніе безнравственное, а желаніе, предметъ котораго составляетъ высшій, съ объективной точки зрѣнія, либо равный съ другими интересами интересъ—мы называемъ желаніемъ нравственнымъ.

§ 39. При такомъ характерѣ воли **о свободѣ воли едва ли можно говорить**. Напротивъ того, наша воля обусловлена, какъ

мы видѣли выше, и объективными, и субъективными причинами.

Помимо того, если воля человѣка была бы свободною, въ такомъ случаѣ мы не могли бы говорить о характерѣ человѣка, сложившемся подъ вліяніемъ всевозможныхъ условій. Если мы приписываемъ кому либо извѣстный характеръ, то это значитъ, что изъ извѣстныхъ намъ дѣйствій этого человѣка мы видимъ, что онъ придерживается извѣстныхъ правилъ при своихъ дѣйствіяхъ, и посему мы заключаемъ, что онъ и впредь будетъ придерживаться тѣхъ же самыхъ правилъ при своихъ дѣйствіяхъ; другими словами,—мы того мнѣнія, что его дѣйствія зависятъ отъ извѣстныхъ причинъ, отъ которыхъ онъ не можетъ отказываться.—Затѣмъ, при свободѣ воли невозможно было бы исправлять человѣка удаленіемъ его изъ прежней среды, вредно вліявшей на него, и перемѣщеніемъ его въ новую среду, отъ которой ожидается лучшее вліяніе. Вообще, было бы немыслимо вліять на людей, ибо всякое вліяніе на волю людей уже уничтожаетъ свободу ихъ воли. Невозможно было бы удерживать людей отъ извѣстныхъ дѣйствій, угрожая имъ за совершеніе этихъ дѣйствій какими либо невыгодными послѣдствіями. Невозможно было бы убѣдить кого либо.—

Признавая волю человѣка несвободною, мы должны усматривать обнаруженіе воли человѣка, т. е. дѣйствіе, напр., и въ случаѣ выдачи векселя подъ угрозою. На волю, въ этомъ случаѣ, вліяетъ угроза: она побѣждаетъ всѣ соображенія, которыя говорятъ противъ выдачи векселя. Если, однако, выдача векселя подъ угрозою такимъ образомъ есть дѣйствіе, то этимъ еще не сказано, что это дѣйствіе, за которое дѣйствовавшій отвѣчалъ бы. Въ этомъ отношеніи законъ опредѣляетъ, что выдавшій вексель подъ извѣстными угрозами по оному не отвѣчаетъ.

§ 40. Сообразно вышеизложеннымъ соображеніямъ мы находимъ, что **волеспособно** всякое живое существо, которое способно выбирать предметы желанія. Таковымъ существомъ является, однако, не только человѣкъ, но вообще всякое живое существо.

§ 41. Обращаясь къ волѣ людей, въ отдѣльности, мы находимъ, что **способность** людей **понимать интересы людей** далеко **не одинаковая** у разныхъ людей, сообразно съ чѣмъ предписанія религіи, права, нравственности и приличія обращаются далеко не съ одинаковыми требованіямъ ко всѣмъ людямъ.

Въ этомъ отношеніи мы наблюдаемъ различныя степени знанія и умѣнія людей устанавливать, какой интересъ въ данный моментъ самый вѣскій. Такое разнообразіе знанія и умѣнія людей зависитъ, напр., отъ возраста человѣка (ребенокъ, юноша, старикъ-мудрецъ, старикъ-ребенокъ, мужчина въ цвѣтѣ лѣтъ); отъ развитія умственныхъ способностей (идіотъ, слабоумный, посредственность, умница, глупецъ); отъ воспитанія, образованія, и общества, окружающаго человѣка (мужикъ, помѣщикъ; деревенскій житель, горожанинъ, столичный житель, провинціалъ). Наконецъ, мы отличаемъ умственно здороваго человѣка отъ человѣка, умственныя способности котораго поражены, разстроены (умалишенный, сумасшедшій): у послѣдняго тоже имѣется воля, но его заключенія объ интересахъ основаны на какихъ либо ложныхъ, явно противорѣчащихъ дѣйствительности и вызванныхъ его болѣзнью, соображеніяхъ (idée fixe). Нерѣдко при нелѣпомъ фундаментѣ соображеній умственно больнаго, дальнѣйшія его заключенія и выводы весьма логичны. —

И такъ способность людей понимать интересы людей не одинакова, но нѣтъ человѣка, который не обладалъ бы волеспособностью, нѣтъ людей неволеспособныхъ. Волю могутъ имѣть не только умственно здоровые люди, но и умалишенные. Волеспособны не только взрослые, но и новорожденные. Если человѣкъ не былъ бы волеспособенъ, то онъ не былъ бы живое существо.

II. Человѣкъ.

§ 42. Воля должна быть обнаружена человѣкомъ, а не существомъ, стоящимъ ниже человѣка (напр. животнымъ, растеніемъ), или же выше человѣка (Богомъ), или же какимъ либо существомъ, подобнымъ человѣку и пребывающимъ, можетъ быть, на другой планетѣ. Обнаруженіе тако-

выми существами своей воли не называется нами дѣйствіемъ и не относится къ области права. Слѣдовательно, въ области права мы не имѣемъ дѣла съ волею нелюдей.

III. Обнаруженіе воли.

§ 43. Воля человѣка должна быть обнаружена, въ каковомъ только случаѣ мы имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ. Если же воля человѣка еще не обнаружена, то дѣйствіе еще не получается, а получается лишь только мысль человѣка, которая можетъ быть иногда угадываема другимъ человѣкомъ.

IV. Сознаніе.

§ 44. Воля человѣка должна быть обнаружена имъ сознательно, а не случайно (напр. во снѣ), или помимо человѣка (напр. угадываніемъ другими его мысли). Руководствуясь этимъ соображеніемъ, мы говоримъ о дѣйствіи, напр., если кто либо сознательно сѣлъ на скамейку, но не въ случаѣ, если мы упали на землю въ обморокѣ. Точно также, если я наступилъ кому либо на ногу не нарочно, то это не есть дѣйствіе, и если мы въ такомъ случаѣ извиняемся, то мы это дѣлаемъ только для того, чтобы пострадавшій не думалъ, что мы дѣйствовали,—т. е. сознательно, нарочно ему наступили на ногу.— Если мы смотримъ кому-либо сознательно въ глаза, то это есть дѣйствіе, если же безсознательно, разсѣянно, то это не есть дѣйствіе.

И у животныхъ мы наблюдаемъ сознательные и безсознательные поступки. Однако, такъ какъ животныя способны обнаруживать сознательно лишь свою волю, а дѣйствіемъ мы называемъ обнаруженіе человѣкомъ своей воли, то, при изученіи правилъ совмѣстной жизни людей, поступки животныхъ насъ не интересуютъ.

Такъ какъ каждый человѣкъ волеспособенъ, а слѣдовательно и ребенокъ, и умалишенный, то мы признаемъ, что и послѣдніе могутъ дѣйствовать, т. е. сознательно обнаруживать свою волю.

Человѣкъ и животное.

§ 45. Для обнаруженія своей воли человѣкъ обладаетъ драгоцѣннымъ средствомъ—способностью рѣчи, отсутствующею у животныхъ. Присутствіе или отсутствіе этой способности составляетъ ясную, видимую грань между человѣкомъ и животнымъ, всѣ же попытки отрицанія принципіальной грани между человѣкомъ и животнымъ разбиваются объ это препятствіе для причисленія человѣка къ животнымъ, объ эту помѣху для отрицанія духовной стороны человѣка, обусловленной признаніемъ Единаго Бога. То же обстоятельство, что и въ духовной жизни людей замѣчаются неизмѣнныя явленія (законы), во многомъ напоминающія явленія, наблюдаемыя въ физической жизни всѣхъ извѣстныхъ намъ живыхъ существъ; что духъ человѣка обитаетъ въ тѣлѣ и что существуетъ тѣсная связь между духомъ и тѣломъ человѣка,—не убѣждаетъ насъ въ правильности положенія людей, отрицающихъ духовную сторону въ человѣкѣ. Вѣдь, изъ животнаго никогда не получится человѣкъ, и изъ человѣка никогда не получится животное! Такого рода превращеній еще никогда не бывало и никогда не будутъ! Что-то существенное, очевидно, отличало, отличаетъ и будетъ отличать человѣка отъ животнаго! Взглядъ, несогласный съ этимъ, основанъ на голословной, ничѣмъ не подтвержденной гипотезѣ. Доказать правильность этой гипотезы еще никому не удалось: приверженцы ея вѣрятъ ей. Это своего рода религія!

Способность рѣчи даетъ человѣку огромныя преимущества передъ остальными живыми существами на землѣ: благодаря рѣчи человѣкъ въ состояніи обмѣниваться съ другими людьми мыслями и словами. Благодаря этой способности, мысли людей, отдаленныхъ отъ насъ, или давно умершихъ, передаются намъ чрезъ уста другихъ людей, слушавшихъ ихъ. Благодаря тому обстоятельству, что слова людей состоятъ изъ весьма разнообразно составленныхъ немногочисленныхъ буквъ, которыя могутъ быть изображаемы въ видимой для глаза формѣ, оказалось возможнымъ какъ мыслямъ человѣка, такъ и произнесенной имъ рѣчи прида-

вать внѣшнюю форму, которая можетъ сохраняться весьма продолжительное время, — впредь до приданія этой формѣ другого вида (уничтоженія). Слова могутъ быть изображаемы напр. на деревѣ, на бумагѣ. Да, наконецъ, человѣчество додумалось до возможности печатанія словъ, рѣчей, т. е. до возможности, одно и тоже слово воспроизводить во многочисленныхъ экземплярахъ, для распространенія ихъ среди бо̀льшаго числа читателей.

§ 46. Животныя не обладаютъ способностью рѣчи, а потому ихъ знанія основаны только на личномъ ихъ опытѣ, пріобрѣтенномъ ими въ ихъ жизни при столкновеніяхъ съ другими живыми существами, и на капиталѣ, доставшемся имъ по наслѣдству отъ ихъ предковъ (природныя способности, инстинктъ). Въ виду отсутствія способности рѣчи и обусловленной этимъ невозможности узнавать отъ другихъ живыхъ существъ объ интересахъ другихъ существъ, съ которыми они не сталкиваются,—животныя совершенно не знаютъ интересовъ живыхъ существъ, съ которыми они не сталкиваются. Не зная же этихъ интересовъ, животныя, понятно, не въ состояніи оцѣнивать сравнительную важность интересовъ этихъ, несталкивающихся съ ними, живыхъ существъ.

Однако, въ предѣлахъ тѣхъ интересовъ, съ которыми животное соприкасается, оно вовсе не думаетъ непремѣнно только о себѣ, а весьма часто ставитъ цѣлью своего поступка благо другого живого существа. Доказательствомъ этого служатъ, напр., отношенія животныхъ къ своимъ дѣтямъ и наличность семейной жизни у животныхъ. У многихъ животныхъ мы даже наблюдаемъ стремленіе къ образованію союзовъ. Такъ, напр., лошади образуютъ табуны, скотъ и овцы—стада; пчелы живутъ роями, муравьи—въ муравейникахъ. Въ этихъ союзахъ мы замѣчаемъ болѣе или менѣе сложную общественную жизнь, съ строгими правилами совмѣстной жизни, съ необходимостью сообразовываться съ интересами другихъ однородныхъ животныхъ.

Засимъ, дальше: животныя не лишены способности оцѣнивать нѣкоторые интересы неоднородныхъ съ ними живыхъ существъ. Такъ, напр., собака бываетъ самоотверженной, спасая, напр., отъ укуса змѣи ребенка своего хозяина, съ

опасностью для собственной жизни. Когда левъ щадитъ попавшуюся въ его власть жертву, то онъ поступаетъ великодушно.

У животныхъ безспорно имѣется и умъ, и память, которые имъ помогаютъ разбираться въ окружающей ихъ средѣ, но они лишены чего то важнаго, существеннаго, что имѣется у человѣка. Эта разница чувствуется всѣми,—даже тѣми, которые отрицаютъ существованіе Единаго Бога! Но послѣдніе ничѣмъ не объясняютъ этой разницы и даже весьма часто утверждаютъ, что таковой разницы не имѣется. Таковой выводъ у нихъ, однако, только теоретическое, голословное положеніе, которое въ практической жизни ни у кого изъ послѣдователей этого мнѣнія не имѣетъ никакого примѣненія, а потому уже видимо неправильное и шаткое.

§ 47. Разница между человѣкомъ и животнымъ, однако, несомнѣнно существуетъ и объясняется хорошо христіанскою религіею.

Дѣло въ томъ, что, при сотвореніи человѣка, Абсолютный Разумъ имѣлъ свои особыя цѣли. Богъ, Вѣчная Любовь, Вѣчный Разумъ, пожелалъ имѣть участниковъ Своего Блаженства, раздѣляющихъ Его Блаженство по собственному своему желанію. Не имѣло бы для Него цѣны имѣть участниковъ Его Блаженства, которые были бы принуждены къ этому участію необходимостью. Поэтому Онъ сотворилъ живое существо, по Своему Подобію, человѣка, одареннаго Духомъ Его; существо, способное къ добровольному выбору путей, ведущихъ къ Вѣчному Блаженству при Богѣ. Пути эти указаны Послѣднимъ. Установлены Имъ и объявлены людямъ, неоднократно, правила совмѣстной жизни людей, основанныя на Абсолютной Нравственности, т. е. на выборѣ высшихъ интересовъ. При неукоснительномъ исполненіи людьми этихъ правилъ не было бы смерти человѣка на землѣ, было бы Вѣчное Блаженство уже на землѣ!

Однако, первые люди, Адамъ и Ева, которымъ уже Богомъ были предъявлены условія достиженія Блаженства на землѣ,—не пожелали исполнять требованія Бога, т. е. согрѣшили, выбравъ низшій интересъ, и посему были изгнаны изъ Рая, послѣдствіемъ же ихъ грѣха была ихъ смерть, т. е.

разрушеніе ихъ тѣла. Засимъ, уже по наслѣдству, они передали своимъ потомкамъ наклонность къ выбору низшихъ интересовъ, наклонность къ грѣху, у потомковъ же ихъ таковая наклонность пріобрѣла уже характеръ прирожденной черты, первороднаго грѣха.

Не живя по правиламъ Абсолютной Нравственности, люди слушаются голоса живого существа, знающаго всѣ интересы всѣхъ живыхъ существъ на земномъ шарѣ и понимающаго сравнительную важность этихъ интересовъ для Вселенной, но неукоснительно стремящагося къ выбору низшихъ интересовъ (дьявола). И сатана созданъ Богомъ, и временная дѣятельность его допускается Богомъ для того, чтобы человѣкъ слушалъ какъ соображенія абсолютной нравственности, такъ и соображенія абсолютной безнравственности, а потомъ уже выбиралъ либо высшіе, либо низшіе интересы, по своему усмотрѣнію.

Видя, однако, невозможность для человѣка, въ виду первороднаго грѣха его, постоянно выбирать высшіе для Вселенной интересы, Богъ сжалился надъ человѣчествомъ и сталъ Самъ человѣкомъ (о предстоящемъ каковомъ событіи Онъ уже объявилъ Адаму и Евѣ при ихъ изгнаніи изъ рая) и не только жилъ, какъ человѣкъ, по правиламъ абсолютной нравственности, но и претерпѣлъ, по собственному желанію, физическую смерть,—для того, чтобы своею незаслуженною смертью искупить грѣхи людей и избавить вѣрующихъ въ Него отъ вѣчной гибели, отъ вѣчнаго осужденія.

Итакъ, мы видимъ высшую справедливость: съ одной стороны—невозможность не грѣшить, съ другой же стороны—Вѣчное Милосердіе Бога! Кто вѣритъ въ Богочеловѣка, тому обѣщана Вѣчная Блаженная Жизнь, Блаженство въ соучастіи съ Богомъ! Кто не вѣритъ, тотъ не можетъ быть участникомъ Вѣчнаго Блаженства у Бога, ибо онъ не пожелалъ этого!

Попытокъ Бога привлекать человѣка къ себѣ, вселять въ немъ Вѣру,—во всей жизни человѣка безчисленное множество. Только человѣкъ слушался бы голоса Бога! Всевозможныя превратности въ жизни человѣка, разнообразіе въ судьбѣ людей,—вызваны невозможностью вліять на всѣхъ людей одинаково.

§ 48. И такъ, между человѣкомъ и животнымъ разница громадная! За отсутствіемъ у животныхъ Духа Божьяго, ихъ пониманію совершенно недоступны правила абсолютной нравственности.

Хозяиномъ земли поставленъ Богомъ человѣкъ. Ему дана руководящая на земномъ шарѣ, среди остальныхъ обитателей его, роль,—для того, чтобы онъ содѣйствовалъ на землѣ проведенію нравственныхъ началъ; назначеніе же остальной природы на землѣ (по своему тѣлу человѣкъ тоже относится къ природѣ) — только служебное, для блага человѣчества, для возможности наилучшаго развитія физическихъ и духовныхъ свойствъ человѣка, въ предѣлахъ преподанныхъ Богомъ человѣчеству нравственныхъ правилъ. Изъ того же обстоятельства, что окружающая человѣка природа имѣетъ служебное назначеніе для человѣчества, вытекаетъ ошибочность заключенія, что окружающая человѣка природа предназначена для какого либо одного человѣка только, или только для союза людей, къ которому я принадлежу, или только для времени, въ которомъ я именно живу. Проведеніе въ жизни такого взгляда было бы нарушеніемъ интересовъ другихъ людей, живущихъ одновременно съ нами, или же интересовъ будущихъ поколѣній. Это было бы дѣйствіемъ безнравственнымъ!—

Итакъ, человѣкъ — хозяинъ земнаго шара! Онъ можетъ предписывать животнымъ, какъ имъ поступать для цѣлей человѣка. Средствомъ при этомъ служатъ ему, вначалѣ сила и хитрость, а впослѣдствіи—привязанность животныхъ къ нему. Но и по отношенію къ животнымъ человѣкъ можетъ дѣйствовать или нравственно или безнравственно, съ соблюденіемъ высшихъ интересовъ другихъ людей, или съ выборомъ низшихъ интересовъ людей.

§ 49. Рѣчь—цѣнное свойство человѣка. Рѣчь дана человѣку для того, чтобы онъ и другіе люди, съ которыми онъ встрѣчается, легче разбирались въ жизненныхъ явленіяхъ; чтобы человѣкъ своими познаніями расширялъ кругозоръ другихъ людей и содѣйствовалъ лучшему пониманію другими людьми нравственныхъ началъ; чтобы человѣкъ отъ

другихъ людей получалъ новыя познанія и научился отъ нихъ лучшимъ нравственнымъ началамъ.

Однако, способностью рѣчи люди могутъ и злоупотреблять. Это имѣетъ мѣсто, когда мы, вмѣсто началъ нравственности, проповѣдываемъ начала безнравственныя; когда мы проповѣдываемъ не Живого Единаго Бога, а идоловъ; когда мы сознательно вводимъ собесѣдника въ заблужденіе, передавая ему ложныя свѣдѣнія, или же клевеща на другихъ людей.

Субъектъ дѣйствія.

§ 50. Такъ какъ мы опредѣляемъ дѣйствіе, какъ сознательное обнаруженіе человѣкомъ своей воли, то субъектомъ дѣйствія является, на нашъ взглядъ, тотъ именно человѣкъ, который даннымъ дѣйствіемъ сознательно обнаруживаетъ свою волю, т. е. выбираетъ между понимаемыми имъ интересами какой-либо одинъ интересъ. Къ таковому выбору способенъ всякій человѣкъ, въ предѣлахъ своего кругозора. Дѣеспособенъ, слѣдовательно, всякій, безъ исключенія, человѣкъ,—въ томъ числѣ и новорожденный ребенокъ, и человѣкъ съ ненормальными умственными способностями (идіотъ, сумасшедшій). Съ другой стороны, на нашъ взглядъ, абсолютно недѣеспособны всѣ нелюди.

Объектъ дѣйствія.

§ 51. Объектъ дѣйствія—это то, на что направлено наше дѣйствіе.

Объектами дѣйствія могутъ служить:

1) Какое-либо живое существо на земномъ шарѣ, причемъ:

а) или другой человѣкъ;

аа) въ физическомъ отношеніи (напр., ласкать, бить человѣка); или

бб) въ психическомъ отношеніи (воздѣйствовать на волю другого человѣка, напр., ученіемъ, оскорбленіемъ, просьбою, убѣжденіемъ, угрозою);

б) самъ дѣйствующій въ физическомъ отношеніи (напр., самоистязаніе);

в) другія живыя существа на земномъ шарѣ, съ которыми человѣкъ имѣетъ отношенія, — въ физическомъ, или въ психическомъ отношеніи (напр., ласкать собаку, править лошадьми, мучить муху, угрожать лошади кнутомъ);

2) Богъ (напр. обращаться къ Нему съ молитвою);

3) растенія (напр. поливать цвѣты, сорвать розу);

4) Такіе предметы на землѣ, которые не имѣютъ жизни (напр., черпать воду, бросить камень, пить вино, сѣсть на скамью).

Причина, цѣль и результатъ дѣйствія.

§ 52. Каждое дѣйствіе имѣетъ свою причину, свою цѣль и свой результатъ.

Причина даннаго нашего дѣйствія, это то, что насъ заставило выбрать данное дѣйствіе. Взвѣсивъ послѣдствія разныхъ возможныхъ для насъ дѣйствій, мы остановились на одномъ какомъ-либо дѣйствіи.

Цѣль нашего дѣйствія, это то, къ чему мы стремились, предпринимая данное дѣйствіе.

Результатъ нашего дѣйствія, это то, что вышло вслѣдствіе того, что мы предприняли данное дѣйствіе. Наше дѣйствіе— это только одинъ изъ факторовъ результата, ибо на земномъ шарѣ имѣется еще много другихъ факторовъ результата, кромѣ насъ (другіе люди, остальныя живыя существа на землѣ, природа). Поэтому отъ нашего дѣйствія нерѣдко получается результатъ, съ цѣлью нашего дѣйствія далеко не совпадающій, или ей противорѣчащій.

Положительное и отрицательное дѣйствіе. Бездѣйствіе.

§ 53. Если объектомъ дѣйствія является предметъ, или мы сами, другіе люди, или животныя въ физическомъ отношеніи, то дѣйствіе будетъ всегда положительное, т. е. оно въ таковыхъ случаяхъ всегда состоитъ въ какомъ-либо внѣшнемъ фактѣ. Если же объектомъ дѣйствія служитъ воля, то мы различаемъ положительныя и отрицательныя дѣйствія. Дѣйствіе наше—положительное, когда мы вліяемъ на волю

чрезъ какой-либо внѣшній фактъ, т. е. предпринимаемъ что-либо. Если же мы вліяемъ на волю чрезъ то, что мы не предпринимаемъ чего-либо, вопреки ожиданію другого человѣка, то мы говоримъ объ отрицательномъ дѣйствіи.

Отъ отрицательныхъ и положительныхъ дѣйствій, когда мы сознательно обнаруживаемъ свою волю, необходимо отличать бездѣйствіе, когда мы не обнаруживаемъ никакой воли.

Общее дѣйствіе.

§ 54. Общими дѣйствіями мы называемъ случаи, когда нѣсколько человѣкъ предпринимаютъ общими силами одно дѣйствіе, т. е. обнаруживаютъ, этимъ общимъ дѣйствіемъ, каждый свою волю, направленную на одну и ту же цѣль, напр., двое везутъ сани, оркестръ играетъ пьесу. Въ таковыхъ случаяхъ имѣется одинъ для всѣхъ участниковъ объектъ дѣйствія (передвиженіе саней, гармонія звуковъ, выставка картинъ, съѣздъ ученыхъ, постановленіе общаго собранія членовъ клуба), и, кромѣ того, одновременно, каждый участникъ общаго дѣйствія предпринимаетъ свое особое дѣйствіе (напр., каждый музыкантъ играетъ на своемъ инструментѣ; каждый тащитъ сани; въ общемъ собраніи членовъ клуба каждый членъ даетъ свой голосъ).

Нѣтъ общаго дѣйствія, если изъ единичныхъ дѣйствій не складывается одно общее, новое дѣйствіе (напр., поѣздъ сошелъ съ рельсъ; данная совокупность звуковъ даетъ какофонію).

Есть ли дѣйствіе моего представителя, совершенное въ предѣлахъ его полномочія, мое дѣйствіе?

§ 55. Объектами дѣйствій человѣка, какъ мы видѣли выше, могутъ быть какъ неодушевленные предметы, животныя, растенія и люди, такъ и воля другихъ живыхъ существъ. По отношенію къ нимъ мы обнаруживаемъ даннымъ дѣйствіемъ свою волю. Но если по отношенію къ этимъ объектамъ обнаруживаетъ свою волю другой человѣкъ,— либо по нашему полномочію, либо по полномочію какого-

либо союза,—то это уже не есть мое дѣйствіе, а это дѣйствіе моего представителя (повѣреннаго, опекуна и пр.). Если мы имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ опекуна, предпринятымъ имъ въ интересахъ опекаемаго, то не можетъ быть никакой рѣчи о дѣйствіи опекаемаго. Если же мы имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ моего повѣреннаго, то мое дѣйствіе заключается только въ выборѣ мною повѣреннаго и въ провѣркѣ отчетовъ его.

Въ отдѣльности, объ указаніяхъ.

§ 53. Къ дѣйствіямъ относятся и указанія высшаго авторитета какого-либо союза, какъ дѣйствовать членамъ союза. Эти указанія исходятъ только отъ людей и обращены только къ людямъ.

Цѣль этихъ указаній—защита какихъ-либо интересовъ. Защищая какой-либо интересъ, высшій авторитетъ даннаго союза заботится объ этомъ интересѣ, приказывая однимъ членамъ союза предпринимать извѣстныя дѣйствія и запрещая другимъ членамъ союза извѣстныя дѣйствія. Если же высшій авторитетъ даннаго союза высказываетъ, что кому-либо предоставляетъ дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, то это значитъ, что возможность пользованія таковымъ предоставленіемъ гарантирована запретами и приказаніями высшаго авторитета.

Указанія высшаго авторитета могутъ быть либо словесныя, либо написанныя, либо напечатанныя. Указанія эти могутъ передаваться высшимъ авторитетомъ или непосредственно, или же чрезъ другихъ людей (органовъ высшаго авторитета).

То дѣйствіе, которое указывается высшимъ авторитетомъ, можетъ быть или предписано или запрещено или предоставлено.

При этомъ высшій авторитетъ союза можетъ а) или указывать, какъ дѣйствовать по отношенію къ какому-либо одному только объекту (напр., обязанность управлять имѣніемъ, обязанности дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ); или же, б) можетъ указывать, какъ дѣйствовать по отношенію ко всѣмъ объектамъ, соотвѣтствующимъ извѣстнымъ требованіямъ (напр., запретъ убивать человѣка, обя-

занность платежа податей и отбыванія повинностей, право торговли).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Стремленіе людей къ образованію союзовъ, для совмѣстной дѣятельности соединенными силами.

§ 57. Человѣкъ, замѣчая, что его личныя силы очень слабы; что другіе люди обладаютъ нерѣдко такими благами, силами и способностями, которыхъ у него не имѣется; что нерѣдко другіе люди съ своей стороны нуждаются въ его силахъ, способностяхъ и благахъ, и что соединеніемъ силъ отдѣльныхъ людей получается новая сила, отдѣльная отъ силъ отдѣльныхъ людей,—весьма охотно входитъ въ соглашенія съ другими людьми, для совмѣстной съ ними жизни, для достиженія своихъ цѣлей общими силами, общею работою. Для этого люди сходятся временно или же на болѣе или менѣе продолжительное время, образуя болѣе или менѣе прочные союзы, общества и установленія.

Вступая членомъ во всевозможные союзы людей, человѣкъ добивается, чрезъ это, гораздо большихъ благъ, нежели если бы онъ оставался одинъ.

§ 58. Во всѣхъ союзахъ людей члены его стараются регулировать взаимныя отношенія, свою жизнь указаніями, какъ дѣйствовать членамъ союза, и создаютъ, такъ или иначе, для своего союза высшій авторитетъ, высшую въ союзѣ власть.

Стремленіе человѣка къ совмѣстной дѣятельности съ другими людьми вызываетъ въ жизни все новыя и новыя соединенія людей, и этимъ создаются самою жизнью все новые и новые правовые центры, въ которые народъ вкладываетъ свою душу, свои взгляды, свои особенности. Путемъ образованія союзовъ—какъ союзовъ, дозволенныхъ государствомъ, такъ и союзовъ, запрещенныхъ послѣднимъ,—сама жизнь свѣжимъ, сильнымъ и неудержимымъ потокомъ врывается въ право. Жизнь бьетъ ключемъ въ правовыхъ областяхъ низшаго порядка. Эти сферы обнаруживаютъ намъ

народную душу. Здѣсь непрерывная жизнь, оживляющая правовыя образованія высшаго порядка.

Въ большемъ или меньшемъ обладаніи даннымъ народомъ способности къ образованію здоровыхъ союзовъ—сила или слабость даннаго народа. Характеръ цѣлей, преслѣдуемыхъ даннымъ народомъ въ своихъ союзахъ, служитъ мѣриломъ высоты культуры даннаго народа. Господство нравственныхъ цѣлей въ союзахъ, принциповъ не разрушенія, а созиданія, характеризуетъ народъ, какъ культурный.

Въ настоящее время мы живемъ въ таковыхъ условіяхъ жизни, которыя требуютъ наличности большихъ союзовъ, называемыхъ государствами. Государство, какъ самый сильный союзъ людей въ предѣлахъ данной области, имѣетъ своею задачею заботиться о предоставленіи членамъ этого союза возможности культурной мирной жизни, а потому государство необходимо, союзы же, отрицающіе необходимость государства (анархизмъ) имѣютъ характеръ союзовъ некультурныхъ, безнравственныхъ.

§ 59. Цѣли союзовъ, для достиженія которыхъ люди сходятся, самыя разнообразныя.

Мужчина и женщина вступаютъ между собою въ бракъ, образуя этимъ семью, нормальная жизнь каковой—главное основаніе здравой жизни государства и національной жизни. Въ этомъ союзѣ у родителей высокая и священная обязанность воспитывать дѣтей въ нравственныхъ принципахъ и приготовлять изъ нихъ будущихъ полезныхъ и нравственныхъ дѣятелей своей родины,—какое бы поприще имъ ни было назначено судьбою, высокое, общественное, или заурядное, скромное.

Ближайшее вліяніе имѣетъ на дѣтей,—въ особенности, въ началѣ ихъ жизни,—мать; отецъ же,—обязанный честнымъ трудомъ зарабатывать средства къ существованію семьи и принужденный посему часто отлучаться изъ дома,—является лишь, какъ человѣкъ, болѣе своей жены имѣющій общеніе съ другими людьми и съ общественною дѣятельностью, и посему болѣе опытной въ жизни,—общимъ руководителемъ воспитанія дѣтей. Въ случаѣ разногласія между родителями

относительно способовъ воздѣйствія на ребенка, рѣшающее значеніе не можетъ не быть предоставлено только одному, въ предупрежденіе нескончаемыхъ споровъ и ради единства плана воспитанія. При этомъ рѣшающее значеніе дается отцу, какъ болѣе опытному въ жизни, въ которой онъ болѣе своей жены сталкивается съ разными общественными вопросами.

Изъ тѣхъ же соображеній возникаетъ разумная обязанность жены слушаться мужа, когда требованія его не противорѣчатъ ни указаніямъ абсолютной нравственности, ни требованіямъ союзовъ, поставленныхъ выше семьи (напр., государства). Мужъ же обязанъ любить свою жену и прощать ей ея недостатки, ибо онъ самъ ее выбралъ себѣ подругою жизни.

Желательно, чтобы бракъ былъ чистъ, ненарушаемъ, ни мужемъ, ни женою, такъ какъ мужчина и женщина, которые имѣютъ половыя отношенія помимо брака, нарушаютъ, каждый, права женщины или мужчины, съ которою или съ которымъ состоитъ въ бракѣ, или же съ которою, или съ которымъ, впослѣдствіи вступитъ въ бракъ. Полная чистота отношеній между мужчиною и женщиною можетъ быть только при условіи исключенія половыхъ отношеній съ другою женщиною, съ другимъ мужчиною.

Дѣти обязаны слушаться своихъ родителей, какъ жившихъ на свѣтѣ дольше и посему болѣе опытныхъ въ жизни, чѣмъ они, дѣти, которыя приготовляются только къ жизни; какъ людей, въ защитѣ коихъ они, дѣти, еще нуждаются, родители же ихъ могутъ устанавливать въ своей семьѣ только одинъ какой либо порядокъ, какой они находятъ болѣе цѣлесообразнымъ, а не нѣсколько порядковъ, которые соотвѣтствовали бы взглядамъ каждаго изъ дѣтей. Поэтому не дѣтямъ указывать, какъ воспитывать дѣтей и какъ жить родителямъ! Таковыя указаній можно сравнивать съ хожденіемъ человѣка на головѣ, а не на ногахъ.

Обязанность дѣтей слушаться родителей заключается не только въ исполненіи ихъ требованій тогда, когда таковыя совпадаютъ съ воззрѣніями дѣтей, но и въ исполненіи требованій родителей тогда, когда таковаго совпаденія нѣтъ.

Однако, если требованіе родителя не согласуется съ требованіями союза, который выше семьи (напр. Церкви, Государства), или не согласно съ правилами абсолютной нравственности, то дѣти не должны исполнять требованія родителей,— представителей только низшаго, по отношенію къ высшему союзу, (государству напр.) права (семьи).

Дѣти обязаны съ уваженіемъ относиться къ своимъ родителямъ, ибо родители не только дали жизнь своему ребенку, но и заботились о немъ съ малолѣтства, какъ умѣли и могли. Родитель, который вовсе не заботился бы о своемъ ребенкѣ и не старался бы прививать ему свои лучшія идеи — рѣдкость, хотя далеко не всѣ родители достаточно серьезно понимаютъ свою высокую обязанность воспитанія дѣтей.

Что же касается дѣтей, то, къ сожалѣнію, исполненіе ими своихъ обязанностей по отношенію къ родителямъ и нормальныя къ нимъ отношенія—только исключеніе, ибо слишкомъ часто дѣти свой умъ, не соединенный съ опытностью, свои личные интересы и свои, часто весьма односторонніе, взгляды (отъ которыхъ они нерѣдко сами впослѣдствіи отказываются, при пріобрѣтеніи бо́льшихъ познаній) ставятъ неизмѣримо выше взгляда родителей.

Цѣли, которыя соединяютъ людей въ союзы, могутъ быть весьма разнообразныя, напр., общая работа или общій отдыхъ (игра дѣтей и взрослыхъ, клубъ); добываніе благъ природы (земледѣліе, горная промышленность, охота, рыболовство и пр.), промышленность, торговля; развитіе духовное (обученіе, воспитаніе) и физическое развитіе человѣка (гимнастика, гигіэна, медицина); отношенія къ Богу (религія и религіозныя установленія); законныя и незаконныя (напр., присвоеніе чужой собственности кражею, грабежомъ, разбоемъ или мошенничествомъ; революціонные союзы, имѣющіе своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ данномъ государствѣ строя).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Право.

I.

Опредѣленія понятій права въ объективномъ смыслѣ, права въ субъективномъ смыслѣ и правовой обязанности.

§ 60. Совокупность правилъ, какъ дѣйствовать членамъ даннаго союза, основанныхъ на указаніяхъ высшаго авторитета даннаго союза, составляетъ для даннаго союза его **право въ объективномъ смыслѣ** (напр. французское право, правила даннаго клуба, право шайки воровъ). **Цѣль** такого права — установленіе условій для наилучшей совмѣстной жизни членовъ даннаго союза на началахъ, одобренныхъ высшимъ авторитетомъ даннаго союза. Каждое указаніе высшаго авторитета даннаго союза имѣетъ объективный характеръ, т. е. доступно пониманію другихъ членовъ даннаго союза, и, посему, каждое указаніе высшаго авторитета даннаго союза (а не каждое указаніе авторитетовъ, подчиненныхъ высшему въ данномъ союзѣ авторитету, каковыя указанія или согласуются съ указаніями высшаго авторитета, или же противорѣчатъ имъ) создаетъ право въ объективномъ смыслѣ.

§ 61. Такое состояніе члена даннаго союза, въ которомъ ему, на основаніи указаній высшаго авторитета даннаго союза, предоставлено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, съ обѣщаніемъ члену союза защиты (основанной на силѣ высшаго авторитета даннаго союза) противъ людей, препятствующихъ означенному члену союза дѣйствовать предоставленнымъ ему образомъ, и съ угрозою неудобными послѣдствіями по отношенію къ людямъ, препятствующимъ означенному члену союза предпринимать предоставленныя ему дѣйствія,— мы называемъ правомъ означеннаго члена союза по отношенію къ данному союзу, его **правомъ въ субъективномъ смыслѣ.**

§ 62. Такое состояніе члена союза, въ которомъ ему, на основаніи указаній высшаго авторитета даннаго союза, ука-

зано дѣйствовать или недѣйствовать извѣстнымъ образомъ, подъ угрозою, со стороны высшаго авторитета даннаго союза, какими либо неудобными для ослушника послѣдствіями,— мы называемъ **правовою обязанностью** даннаго члена союза по отношенію къ данному союзу.

Такое состояніе члена союза, въ которомъ ему, на основаніи указаній высшаго авторитета даннаго союза, велѣно дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, подъ угрозою, со стороны высшаго авторитета даннаго союза, какими либо неудобными для ослушника послѣдствіями,—мы называемъ **долгомъ** члена союза по отношенію къ союзу.

Для обозначенія состоянія члена союза, въ которомъ ему, на основаніи указаній высшаго авторитета даннаго союза, **запрещено** дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, подъ угрозою со стороны высшаго авторитета даннаго союза какими либо невыгодными для ослушника послѣдствіями,—не имѣется особаго выраженія. Таковой недостатокъ языка объясняется, однако, тѣмъ обстоятельствомъ, что только при субъективномъ правѣ и при долгѣ, мы, при нашемъ дѣйствіи, ссылаемся на указанія высшаго авторитета даннаго союза, предоставляющія или предписывающія намъ дѣйствовать извѣстнымъ образомъ. Эти предоставленія и предписанія мы присвоиваемъ себѣ, какъ будто, и говоримъ о **нашемъ** правѣ, о **нашемъ** долгѣ. Если же мы совершаемъ запрещенное намъ дѣйствіе, тогда не мы ссылаемся на указаніе, заключающее въ себѣ запретъ, а тѣ, которые насъ преслѣдуютъ за нарушеніе запрета („Тебѣ запрещено", „Ты не въ правѣ"). Для нарушителя запрета нѣтъ выгоды относить къ себѣ запретъ.

§ 63. Правовыя обязанности и права въ субъективномъ смыслѣ существуютъ, однако, не только для членовъ даннаго союза по отношенію къ данному союзу, но и а) какъ для высшаго въ данномъ союзѣ авторитета по отношенію къ данному союзу, такъ и б) для отдѣльныхъ людей, не входящихъ, въ какомъ либо отношеніи, съ другими людьми въ союзы,—по отношенію къ этимъ другимъ людямъ, и в) наконецъ, для союзовъ людей, не входящихъ съ другими союзами, въ какомъ либо отношеніи, въ союзы,—по отношенію къ этимъ другимъ союзамъ,

Во всѣхъ этихъ трехъ группахъ случаевъ одни люди заявляютъ другимъ людямъ, что они будутъ придерживаться, при отношеніяхъ къ нимъ, указанныхъ ими заранѣе правилъ, каковое заявленіе служитъ для людей, къ которымъ оно обращено, основаніемъ для выясненія, чего имъ придерживаться при отношеніяхъ съ людьми, сдѣлавшими упомянутое заявленіе. Таковыя заявленія служатъ для облегченія людямъ ихъ жизни. Назначеніе рѣчи—облегчать людямъ ихъ жизнь, возлагаетъ на всѣхъ упомянутыхъ людей правовую обязанность дѣйствовать сообразно своимъ указаніямъ, держать свое слово. Держать свое обѣщаніе, свое слово, священная обязанность каждаго человѣка. Въ виду этого каждый изъ насъ съ своими обѣщаніями, съ своимъ словомъ, долженъ быть очень осторожнымъ, чтобы не вводить въ заблужденіе другихъ людей и чтобы не вызывать справедливыхъ нареканій другихъ людей! Обѣщать же намъ слѣдуетъ только то, что мы можемъ и желаемъ исполнять.

Съ другой же стороны, намъ не слѣдуетъ внѣшнею силою принуждать другого человѣка обѣщать намъ что нибудь, ибо въ таковомъ случаѣ обѣщаніе его передъ нами не есть такое его слово, которое онъ обязанъ былъ бы исполнять послѣ отпаденія нашей внѣшней силы.

Примѣрами правовыхъ обязанностей могутъ служить слѣдующіе случаи: когда дѣти или взрослые собираются для какой либо игры, то они заранѣе условливаются о правилахъ этой игры, при чемъ играть съ соблюденіемъ установленныхъ ими правилъ—ихъ правовая обязанность по отношенію къ играющимъ. Нарушеніе этихъ правилъ однимъ изъ играющихъ, это его правонарушеніе по отношенію къ играющимъ. Когда я проигралъ пари, то возникаетъ для меня правовая обязанность, по отношенію къ контрагенту, передать ему проигрышъ. Неисполненіе сего, это правонарушеніе, допущенное контрагентомъ, проигравшимъ пари, по отношенію къ выигравшему пари.—Когда я обѣщалъ знакомому зайти сегодня къ нему, то я имѣю правовую обязанность зайти сегодня къ нему. Когда государство вошло съ другимъ государствомъ въ международное соглашеніе о чемъ либо, то возникаетъ заключеніемъ договора для обоихъ го-

сударствъ, по отношенію другъ къ другу, правовая обязанность дѣйствовать согласно договору. Когда государство заключило договоръ о чемъ либо съ однимъ изъ подданныхъ этого же государства, то оно имѣетъ правовую обязанность дѣйствовать согласно договору.

§ 64. Обобщая отдѣльные виды права: права въ объективномъ смыслѣ, права въ субъективномъ смыслѣ и правовой обязанности, мы находимъ слѣдующее.

Право въ объективномъ смыслѣ, это указаніе, какъ дѣйствовать, обращенное человѣкомъ, въ какомъ-либо отношеніи болѣе сильнымъ, болѣе богатымъ, къ другому человѣку, въ этомъ отношеніи болѣе слабому, менѣе богатому и по сему нуждающемуся въ первомъ,—подъ угрозою ослушнику указанія нежелательными послѣдствіями.

Примѣрами могутъ служить отношенія между слѣдующими людьми: отношенія между высшимъ въ каждомъ союзѣ авторитетомъ и членами союза; между верховною въ каждомъ государствѣ властью и подданными даннаго государства; отношенія между людьми, въ какомъ-либо отношеніи не входящими въ союзное соотношеніе, по поводу этого отношенія (напр. договоры между домовладѣльцемъ и арендаторами; между нанимателемъ и нанимающимся въ услуженіе; между родителемъ и учителемъ; между игроками, нуждающимися взаимно въ партнерѣ; отношенія между врачемъ, нуждающимся въ врачебной практикѣ, и больнымъ и его окружающими, нуждающимися во врачебной помощи; отношенія между хозяиномъ, нуждающимся въ рабочей силѣ и рабочимъ, нуждающимся въ заработкѣ).

Такое состояніе человѣка, въ которомъ ему предоставлено человѣкомъ, въ какомъ-либо отношеніи болѣе сильнымъ, болѣе богатымъ, дѣйствовать извѣстнымъ образомъ,—подъ угрозою людямъ, препятствующимъ первому дѣйствовать предоставленнымъ ему образомъ, нежелательными имъ послѣдствіями,—мы называемъ **правомъ въ субъективномъ смыслѣ**.

Такое состояніе человѣка, въ которомъ ему другимъ человѣкомъ, въ какомъ-либо отношеніи болѣе сильнымъ болѣе богатымъ, велѣно дѣйствовать извѣстнымъ образомъ,

или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, подъ угрозою ослушнику указанія нежелательныхъ ему послѣдствій,— мы называемъ **правовою обязанностью**.

II.

Субъективныя права и правовыя обязанности, какъ состоянія.

§ 65. Если мнѣ, на основаніи указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, предоставлено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, то я говорю „я въ вправѣ дѣйствовать извѣстнымъ образомъ", или же „у меня такое-то право", т. е. я могу предпринять извѣстное дѣйствіе, или же не предпринимать его, по своему усмотрѣнію, не противодѣйствуя этимъ указаніямъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета. По этому и такъ какъ право остается за нами и тогда, когда мы не дѣйствуемъ, когда мы спимъ, то мы должны смотрѣть на субъективное право—не какъ на нѣчто активное, не какъ на нѣчто пассивное, а—какъ на **состояніе человѣка**.

Если мнѣ, на основаніи указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, велѣно дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, или же запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, то правовая обязанность наша остается и въ то время, когда мы не предпринимаемъ того дѣйствія, предпринимать которое намъ велѣно или запрещено. Поэтому и правовыя обязанности члена союза имѣютъ характеръ **состоянія** человѣка.

Если мнѣ другимъ человѣкомъ, безъ внѣшняго принужденія съ моей стороны, обѣщано что-либо, то слово его служитъ мнѣ основаніемъ моего права по отношенію къ нему, а его правовой обязанности по отношенію ко мнѣ,—каковыя право и правовая обязанность остаются и въ то время, когда я не пользуюсь своимъ правомъ; когда другой еще не совершаетъ никакого дѣйствія, которое имѣло бы характеръ либо исполненія правовой обязанности, либо нарушенія запрета. Поэтому таковыя права и обязанности тоже имѣютъ характеръ **состоянія** человѣка.

Наконецъ, если высшимъ въ какомъ-либо союзѣ авторитетомъ дано членамъ этого союза, или высшему въ дру-

гомъ союзѣ авторитету, или какому-либо отдѣльному человѣку—какое-либо обѣщаніе, то таковое обѣщаніе, таковое слово, (когда оно не вынуждено внѣшнимъ образомъ человѣкомъ, которому дано обѣщаніе) служитъ упомянутымъ членамъ союза, другому союзу или отдѣльному человѣку основаніемъ его права по отношенію къ высшему авторитету союза, давшему обѣщаніе, а равно и основаніемъ правовой обязанности членовъ союза, другого союза, или же отдѣльнаго человѣка, къ которому было обращено обѣщаніе.

На основаніи вышеизложеннаго мы находимъ, что всякое субъективное право и всякая правовая обязанность имѣютъ характеръ состоянія человѣка, при чемъ правоваго состоянія, субъективнаго состоянія человѣка.

III.

Субъектъ субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей.

§ 66. Субъектомъ субъективнаго права и правовой обязанности является тотъ человѣкъ, или тѣ люди, которому, или которымъ, предоставлено, или велѣно, либо запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

Не-люди (корпорація, учрежденіе, наслѣдственная масса, животныя, вещи), какъ недѣеспособные, нами не могутъ быть признаваемы субъектами субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей, такъ какъ предоставлять, приказывать и запрещать дѣйствовать извѣстнымъ образомъ кому-либо, или чему-либо, вообще недѣеспособному—было-бы, очевидно, нелѣпостью.

Если же современная юриспруденція и законы выставляютъ положеніе, что такъ называемыя юридическія лица дѣеспособны, т. е. могутъ совершать юридическія дѣйствія, то дѣеспособность ихъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается лишь искусственною, фиктивною, фиктивное же дѣйствіе вовсе не есть дѣйствіе: въ дѣйствительности юридическія дѣйствія предпринимаютъ не корпорація, учрежденіе, наслѣдственная масса, а люди (при корпораціи—члены-распорядители и члены-пользователи, при учрежденіи—адми-

нистраторы его и дестинаторы, при наслѣдственной же массѣ—опекунъ).

Необходимо еще указать на то, что субъектомъ субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей можетъ быть признаваемъ, на нашъ взглядъ, лишь тотъ человѣкъ, или тѣ люди, которому, или которымъ, предоставлено, приказано или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ именно въ данный моментъ. Если же въ данный моментъ предоставлено, велѣно или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ не мнѣ, а другому человѣку, то не я, а этотъ другой человѣкъ есть въ данный моментъ субъектъ субъективнаго права и правовой обязанности, хотя бы выгоды отъ дѣйствія другого человѣка отражались исключительно на мнѣ: при этомъ можетъ быть въ будущемъ, съ наступленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, мнѣ навѣрное будетъ предоставлено, велѣно или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

На этомъ основаніи мы находимъ, что малолѣтній и человѣкъ, признанный въ установленномъ порядкѣ сумасшедшимъ,—которымъ закономъ не предоставлено распоряжаться имѣніемъ, принадлежащимъ имъ,—не могутъ имѣть приписаннаго имъ законами права собственности на это имѣніе.

Правоспособность и способность къ правовымъ обязанностямъ.

§ 67. Только люди могутъ быть субъектами правъ и правовыхъ обязанностей. Слѣдовательно, только они правоспособны и способны къ правовымъ обязанностямъ, т. е. указанія какъ дѣйствовать могутъ быть обращаемы съ успѣхомъ только къ людямъ. Не-люди же,—такъ называемыя юридическія лица и животныя,—безусловно неправоспособны и неспособны къ правовымъ обязанностямъ. Признавать кого-либо или что-либо недѣеспособнымъ и, одновременно, правоспособнымъ и способнымъ къ правовымъ обязанностямъ — есть явная нелѣпость на нашъ взглядъ! Я не могу заявлять „Ты правоспособенъ“, т. е. „Тебѣ можно предоставлять дѣйствовать извѣстнымъ образомъ“ и одновременно утверждать „но Ты вообще недѣеспособенъ!“—

Однако, не только единственно люди правоспособны и способны къ правовымъ обязанностямъ, но и всѣ люди способны къ правамъ и правовымъ обязанностямъ, ибо всякій человѣкъ дѣеспособенъ! Это, однако, еще не значитъ, что у каждаго человѣка можетъ быть всякое право и всякая обязанность! Такое заключеніе было бы весьма невѣрно, ибо въ дѣйствительности мы видимъ, что отъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета зависитъ, кому онъ указываетъ, какъ дѣйствовать. Въ этомъ отношеніи различныя правовыя постановленія у разныхъ союзовъ людей, у разныхъ народовъ, въ разныя времена, чрезвычайно разнообразны. Засимъ разница правъ и правовыхъ обязанностей въ одномъ какомъ либо государствѣ, въ одно и то же время, зависитъ, напр., отъ различія возраста, пола, умственныхъ способностей и проч..

IV.

Объектъ пользованія субъективнымъ правомъ, исполненія правовой обязанности и нарушенія запрета.

§ 68. Такъ какъ объектъ имѣется лишь при дѣйствіяхъ, субъективныя же права и правовыя обязанности представляются намъ состояніями, то вообще нѣтъ объекта субъективнаго права и правовой обязанности. Имѣется, поэтому, основаніе говорить только объ объектѣ пользованія правомъ, исполненія правовой обязанности и нарушенія запрета, каковымъ объектомъ можетъ быть все то, что вообще можетъ служить объектомъ дѣйствія, напр. люди, животныя, вещи въ физическомъ отношеніи и воля людей и животныхъ.

Если объектомъ пользованія субъективнымъ правомъ служитъ воля людей, то мы говоримъ о **правѣ требованія**, если же вещь, или животныя, то мы говоримъ о **правѣ вещномъ**.

Двоякій способъ указанія объекта дѣйствія.

§ 69. Человѣкъ, предоставляющій, приказывающій или запрещающій другому человѣку какое либо дѣйствіе, можетъ указывать объектъ дѣйствій двоякимъ путемъ:

А) Или онъ указываетъ, какъ объектъ дѣйствія, по отно-

шенію къ которому онъ предоставляетъ, приказываетъ, либо запрещаетъ предпринимать какое либо дѣйствіе, только **одну** какую либо вещь, или только **одну** какую либо совокупность вещей, или только **одного** какого либо человѣка, или только какой либо **одинъ**, опредѣленный по составу, кругъ людей (напр. мои знакомые въ городѣ) въ физическомъ отношеніи, или только волю **одного** какого либо человѣка.

Или же Б) человѣкъ указываетъ, какъ объектъ дѣйствія, по отношенію къ которому онъ другому человѣку предоставляетъ, приказываетъ, или запрещаетъ предпринимать извѣстныя дѣйствія, **всякія** вещи, **всякія совокупности** вещей, **всякаго** человѣка въ физическомъ отношеніи, волю **всякаго** человѣка, **соотвѣтствующихъ требованіямъ**, выставленнымъ человѣкомъ указывающимъ въ данномъ своемъ указаніи.

Въ случаяхъ первой группы указывается какой либо одинъ, **единственный, частный объектъ** дѣйствія, съ исключеніемъ всѣхъ остальныхъ объектовъ; въ случаяхъ же второй группы не имѣется таковой исключительности, единичности частности объекта: доступъ открытъ, такъ сказать, для всѣхъ вещей, соотвѣтствующихъ выставленнымъ условіямъ, для всѣхъ людей, при соблюденіи ими извѣстныхъ условій. Таковое явленіе мы называемъ **моментомъ публичнымъ**.

Разница между моментомъ частнымъ и моментомъ публичнымъ наблюдается, однако, не только въ правовыхъ указаніяхъ, но и во многихъ другихъ явленіяхъ. Такъ, напр., мы говоримъ о домѣ частномъ и о зданіи публичномъ; объ игрѣ на рояли въ частномъ домѣ и о публичномъ концертѣ; о бесѣдѣ частной и о публичномъ диспутѣ; о частномъ собраніи и о публичномъ собраніи.

Сообразно вышеизложенному, мы получаемъ разницу между **правомъ частнымъ** и **правомъ публичнымъ**, на каковыя двѣ группы можно раздѣлять не только всякое союзное право (и въ томъ числѣ и право самаго сильнаго союза людей, государства), но и договорное право (и въ томъ числѣ международное право).

Примѣрами изъ области частнаго права могутъ служить: обязанность родителей воспитывать своихъ дѣтей; обязанность дѣтей слушаться своихъ родителей; право жены требовать

отъ своего мужа средствъ къ жизни; права и обязанности опекуна по отношенію къ личности и имуществу опекаемаго; запрещеніе людямъ, состоящимъ подъ опекою, продавать принадлежащее имъ имѣніе; запрещеніе для лицъ православнаго вѣроисповѣданія вступленія въ четвертый бракъ,— и другіе примѣры изъ семейнаго права.—Засимъ, примѣры изъ области вещнаго права: право собственности; право владѣнія; право пользованія; право выкупа родового имущества; обязанность членовъ правленія какого либо общества или установленія распоряжаться имуществомъ, принадлежащимъ обществу или установленію; залоговое право; сервитуты; ипотечное право. Дальше, вся область обязательственнаго права (напр. запрещеніе ложнаго переукрѣпленія имущества въ другія руки, во избѣжаніе платежа долговъ; запрещеніе включать въ договоры условія противонравственныя; обязанность платежа по долговому обязательству; право собственника отчужденія своего имущества). Наконецъ вся область наслѣдственнаго права, напр., право распоряжаться своимъ имуществомъ, на случай смерти, составленіемъ духовнаго завѣщанія; обязанность при составленіи духовнаго завѣщанія соблюдать установленныя закономъ формальныя требованія; порядокъ, установленный закономъ относительно перехода имущества человѣка, умершаго безъ завѣщанія, къ другимъ людямъ; обязанности душеприказчика; обязанности хранителя наслѣдственной массы.

Примѣрами изъ области публичнаго права могутъ служить: управленіе союзомъ; законодательная и судебная функціи; право объявленія войны и заключенія мира, право обложенія членовъ союза сборами и повинностями; право избранія людей на должности; обязанность дачи показанія въ качествѣ свидѣтеля; права и обязанности присяжнаго засѣдателя; право ученія; права и обязанности учителя; право торговли; право пользованія средствами передвиженія за установленную плату (извозчикомъ, конкою, пароходомъ, желѣзною дорогою); воинская повинность; права состоянія; запрещеніе убивать, грабить, красть; запрещеніе для священниковъ совершать браки безъ соблюденія предписанныхъ закономъ правилъ; право обращенія къ суду, на случай нарушенія моихъ правъ.

V.

Субъективное право и правовая обязанность вообще, въ противоположность отдѣльнымъ субъективнымъ правамъ и правовымъ обязанностямъ.

§ 70. Понятія субъективнаго права и правовой обязанности вообще,—это то, что всѣмъ отдѣльнымъ субъективнымъ правамъ и правовымъ обязанностямъ общее. Въ дѣйствительности же никогда ни одинъ человѣкъ другому ни предоставляетъ, ни приказываетъ, ни запрещаетъ дѣйствовать вообще, но всегда указываетъ дѣйствовать лишь какимъ либо опредѣленнымъ образомъ и по отношенію къ опредѣленному объекту, или опредѣленной группѣ объектовъ. Только такого рода предоставленіе, приказаніе или запрещеніе создаетъ извѣстное субъективное право, или правовую обязанность. Отдѣльныя права и правовыя обязанности отличаются другъ отъ друга въ зависимости отъ того, кому какое дѣйствіе предоставлено, приказано, либо запрещено.

Предоставлять со стороны высшаго въ данномъ союзѣ авторитета кому либо дѣйствовать вообще,—это значило бы уполномочивать къ какимъ угодно, безъ ограниченія, дѣйствіямъ; это былъ бы отказъ высшаго авторитета даннаго союза отъ регулированія дѣйствій членовъ союза; это было бы сложеніе высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ своей высшей въ союзѣ власти! Неминуемо тогда какая либо другая въ данномъ союзѣ сила пріобрѣла бы этимъ свойства высшаго въ союзѣ авторитета. Это былъ бы переходъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета къ другой въ данномъ союзѣ силѣ, на короткое только время; или на продолжительное время.

VI.

Возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе субъективнаго права и правовой обязанности.

§ 71. Субъективныя права и правовыя обязанности **возникаютъ** съ момента и въ силу предоставленія, приказанія или запрещенія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

Права и правовыя обязанности **остаются тѣми самыми**, не измѣняются, пока одно и тоже предоставленіе, приказаніе или запрещеніе обращено къ одному и тому же человѣку, или къ однимъ и тѣмъ же самымъ людямъ.

Права и правовыя обязанности **измѣняются**, когда тому же самому человѣку, или тѣмъ же самымъ людямъ, предоставляется, приказывается или запрещается дѣйствовать иначе, чѣмъ раньше, или же когда то же самое предоставленіе, приказаніе или запрещеніе обращено къ другому человѣку, или къ другимъ людямъ, чѣмъ до того времени; или же, отчасти къ прежнимъ людямъ, отчасти же къ другимъ людямъ.

Субъективныя права и правовыя обязанности **прекращаются**, когда прежнія предоставленіе, приказаніе или запрещеніе дѣйствовать извѣстнымъ образомъ ни къ кому болѣе не обращены.—

Изъ изложеннаго видно, какъ слѣдуетъ смотрѣть на **пріобрѣтеніе, уступку, передачу, дареніе, наслѣдованіе** субъективнаго права: прежнее предоставленіе продолжаетъ существовать, но съ тою разницею, что таковое обращено къ другому человѣку. Слѣдовательно, въ дѣйствительности прежняго права уже болѣе нѣтъ: оно измѣнилось.

То же самое необходимо сказать и о **вступленіи въ должность, о завѣдываніи ею и объ оставленіи ея**: прежнее приказаніе продолжаетъ существовать, съ тою, однако, разницею, что оно обращено уже къ другому человѣку.

Мы говоримъ о **лишеніи** кого либо **права**, когда субъективное право какое либо прекращается, въ указанномъ нами смыслѣ, при жизни того человѣка, къ которому предоставленіе было обращено. Если со стороны высшаго въ данномъ союзѣ авторитета человѣку, лишенному принадлежавшаго ему ранѣе какого либо субъективнаго права, предоставляется опять дѣйствовать такъ, какъ прежде, то мы говоримъ **о возстановленіи въ правахъ**.

Выраженіемъ **„содержанія“ права** или **правовой обязанности** мы обозначаемъ то дѣйствіе, которое намъ предпринимать предоставлено, приказано или запрещено. Таковое содержаніе мѣняется, когда указываютъ дѣйствовать иначе.

Въ отдѣльности о возникновеніи субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей.

§ 72. Субъективныя права и правовыя обязанности **возникаютъ** двоякимъ путемъ: или **помимо нашего почина**, или **по нашему почину** (изъ договора, заключеннаго нами съ другимъ человѣкомъ, въ которомъ мы нуждаемся въ какомъ либо отношеніи; изъ слова, даннаго нами другому человѣку для того, чтобы онъ зналъ, на какія дѣйствія съ нашей стороны онъ можетъ разсчитывать).

Если субъективныя права возникаютъ помимо нашего почина, то мы говоримъ, что они намъ **дарованы**.

Пользованіе дарованнымъ правомъ или **зависитъ отъ нашего усмотрѣнія** (напр. льготы по воинской повинности, участіе въ выборахъ), или намъ **запрещено** высшимъ авторитетомъ даннаго союза **отказываться отъ пользованія** даннымъ субъективнымъ правомъ. Таковое субъективное право имѣетъ, поэтому, одновременно и характеръ правовой обязанности: оно является правовою обязанностью настолько, насколько намъ приказано дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, субъективнымъ же правомъ, насколько намъ предоставлено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ (сюда относятся функціи присяжнаго засѣдателя и должностнаго лица, функціи управляющаго имѣніемъ, повѣреннаго, правленія общества или установленія и проч.).

Мы говоримъ, что мы **пріобрѣтаемъ** какое либо право, когда предоставленіе дѣйствовать извѣстнымъ образомъ обращается къ намъ вслѣдствіе нашего почина. Напр. мы купили домъ, пріобрѣли право купеческаго сословія, право потомственнаго почетнаго гражданства.

Примѣрами **возникновенія** правовыхъ **обязанностей помимо нашего почина** могутъ служить случаи включенія въ группу дѣяній, уголовно наказуемыхъ, новыхъ дѣяній; изданіе новаго санитарнаго правила.

Когда какая либо правовая **обязанность возникаетъ у насъ по нашему почину**, то принятіе нами на себя таковой обязанности (напр. принятіе общественной должности, обязанности при-

казчика, прислуги, опекуна такого то малолѣтняго, управляющаго такимъ то имѣніемъ, рабочаго въ такой то фабрикѣ) имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что мы уже связаны своимъ словомъ, своимъ обѣщаніемъ и обязаны,—не только съ нравственной, но и съ правовой точки зрѣнія,—обѣщанныя нами дѣйствія, по своимъ силамъ, исполнять, т. е. работать.

Указанія человѣку, принявшему на себя, по собственному почину, какую либо правовую обязанность,—какъ дѣйствовать по таковой обязанности,—исходятъ или отъ человѣка, давшаго намъ порученіе (напр., отнести письмо къ знакомому), или отъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (напр. постановленія закона объ опекѣ, о должности директора гимназіи, законы объ отбываніи воинской повинности), или же высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ устанавливаетъ, въ общихъ чертахъ, правила для тѣхъ случаевъ, когда мы принимаемъ на себя извѣстную обязанность, предоставляя выработку подробныхъ указаній либо своему органу (напр., губернатору), либо человѣку, пригласившему другого человѣка для исполненія какого либо порученія (напр. управленія домомъ, веденія дѣла).

§ 73. Относительно возникновенія субъективныхъ правъ и правовыхъ обязанностей необходимо замѣтить, что высшій въ союзѣ авторитетъ нерѣдко предоставляетъ намъ дѣйствовать извѣстнымъ образомъ (дѣйствіе „а“) для достиженія извѣстныхъ послѣдствій (послѣдствія „б“), которыя, согласно указаніямъ высшаго въ союзѣ авторитета, не могутъ наступать безъ дѣйствія „а“. Въ такомъ случаѣ предлагаемыя высшимъ въ союзѣ авторитетомъ дѣйствія „а“ составляютъ предварительное, необходимое условіе для наступленія послѣдствій „б“. Сюда относятся, напр., заключеніе брака, вступленіе въ должность для полученія жалованія.

Кромѣ того, высшій въ союзѣ авторитетъ нерѣдко связываетъ указанія, какъ дѣйствовать, съ наступленіемъ извѣстнаго факта (напр., достиженія совершеннолѣтія, пожара для полученія страховой преміи, выхода въ отставку для полученія пенсіи).

VII

Необходимые элементы права.

§ 74. Изъ нашего опредѣленія понятія права видно, какъ мы относимся къ понятіямъ цѣли въ правѣ, интереса въ правѣ, защиты въ правѣ и силы въ правѣ, каковыя понятія являются необходимыми элементами права, какъ мы увидимъ.

А.

Цѣль въ правѣ.

Каждое дѣйствіе, которое указывается, имѣетъ свою цѣль, которую имѣлъ въ виду человѣкъ, указывающій какое либо дѣйствіе.

Б.

Интересъ въ правѣ.

§ 75. Каждое право имѣетъ въ виду какой либо интересъ, благо какого либо живого существа (иногда—неодушевленнаго предмета, воображаемаго живымъ), ради котораго данное дѣйствіе указывается,—либо интересъ человѣка, указывающаго другимъ людямъ, какъ имъ дѣйствовать; либо интересъ другого человѣка, или другихъ людей, или какого либо союза людей, или всего человѣчества; либо интересъ живого существа—нечеловѣка; либо проведеніе какой либо идеи, долженствующей служить благу какого либо живого существа.

В.

Защита въ правѣ.

§ 76. Нарушеніе права можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ противодѣйствіе со стороны человѣка, право котораго нарушено, правонарушителю. Способовъ противодѣйствія—безчисленное множество. О нихъ будетъ упомянуто въ главѣ IX.

Г.

Сила въ правѣ.

§ 77. Въ каждомъ союзѣ людей правила совмѣстной жизни членовъ союза указываются тѣми людьми, которые въ данномъ отношеніи, въ данное время, обладаютъ высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ. Сила этого авторитета заключается а) или въ убѣдительности доводовъ (сила убѣжденія); б) или въ томъ обстоятельствѣ, что другіе члены даннаго союза нуждаются въ способностяхъ даннаго человѣка, для полученія отъ него указаній, какъ имъ дѣйствовать въ данномъ отношеніи (сила таланта, знанія врача по отношенію къ больному и людямъ, его окружающимъ); в) или же въ обладаніи даннымъ членомъ союза, или же данной группы членовъ союза, превосходствомъ внѣшней силы, на случай необходимости противодѣйствія другимъ членамъ даннаго союза, нежелающимъ слушаться приказаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета добровольно, или же обращающихся къ высшему въ данномъ союзѣ авторитету съ требованіемъ слѣдовать ихъ указаніямъ. Каждое изъ упомянутыхъ трехъ основаній силы высшаго въ союзѣ авторитета дѣлаетъ слово его, долженствующее служить указаніемъ для дѣйствій членовъ даннаго союза, вѣскимъ.

Сила договорнаго права (и въ томъ числѣ и международнаго права) заключается, какъ въ словѣ контрагентовъ, данномъ другъ другу заключеніемъ договора, въ ихъ взаимномъ обѣщаніи, такъ и въ томъ обстоятельствѣ, что изъ контрагентовъ договора, нуждающихся другъ въ другѣ въ какомъ либо отношеніи, каждый въ отношеніи того, что предлагаетъ другому, богаче другого.

Понятіе власти.

§ 78. Мы говоримъ о власти какого либо живого существа, если приказанія его имѣютъ дѣйствительную силу, т. е. если тѣ живыя существа, къ которымъ приказаніе

обращено, сообразуютъ свои поступки съ этими приказаніями, или если, въ случаѣ несоблюденія ими этихъ приказаній, имъ угрожаетъ какое либо непріятное имъ послѣдствіе, установленное живымъ существомъ, издавшимъ приказаніе. У приказавшаго нѣтъ власти, если онъ не въ состояніи осуществить угрозу, на случай неисполненія его приказанія. Такимъ образомъ представленіе о власти неразрывно связано съ мыслью о возможности,—по усмотрѣнію живого существа, облеченнаго означенною властью,—наступленія какихъ либо послѣдствій, непріятныхъ для того, кто нарушилъ приказаніе означеннаго живого существа.

Въ дѣйствительности имѣются лишь единичныя приказанія и требованія приказавшаго объ исполненіи ихъ, подъ угрозою непріятныхъ послѣдствій, воображеніе же наше разсматриваетъ всѣ единичныя приказанія, какъ обнаруженіе особаго аттрибута даннаго живого существа, особой силы—источника отдѣльныхъ приказаній, обозначенной выраженіемъ слова „власть".

Таковую власть мы приписываемъ не только людямъ, приказанія коихъ имѣютъ реальное значеніе, но и общимъ принципамъ, служащимъ правилами въ нашей жизни или имѣющимъ въ жизни нашей какое либо вліяніе,—или даже силамъ природы. Въ таковомъ смыслѣ мы говоримъ о власти любви, страха, тьмы, добра, зла, примѣра, привычки, религіи, о власти нравственной, правовой, государственной, законной, незаконной и т. п..

Власть каждаго авторитета основана либо на личной силѣ, либо на силѣ высшей власти, которой служитъ данный авторитетъ, либо на силѣ людей, предоставляющихъ свои силы въ распоряженіе даннаго авторитета.

VIII.

Элементы, присутствіе коихъ въ правѣ желательно.

А. Справедливость.

§ 79. Желательно, чтобы человѣкъ, указывающій другимъ людямъ, какъ имъ дѣйствовать, руководствовался тѣмъ со-

ображеніемъ, что каждому человѣку слѣдуетъ отдавать должное. Согласно этому правилу, со всѣми людьми слѣдуетъ обращаться одинаково, ровно, пока не выяснится фактическая разница между разными людьми. Фактическая разница между разными людьми обусловливается объективными причинами, разными способностями и наклонностями разныхъ людей.

Б. Нравственность.

§ 80. Желательно, чтобы люди, указывающіе другимъ людямъ, какъ имъ дѣйствовать, руководствовались во всѣхъ своихъ указаніяхъ правилами абсолютной нравственности, заключающимися въ предпочтеніи высшихъ, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, интересовъ передъ низшими интересами.

В. Разумность.

§ 81. Желательно, чтобы были разумными (т. е. правильными, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума), какъ цѣли, преслѣдуемыя высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ при изданіи своихъ указаній, такъ и средства (тоже указанія), выбранныя высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ для достиженія намѣченной цѣли.

Г. Цѣлесообразность.

§ 82. Желательно, чтобы высшій въ каждомъ союзѣ авторитетъ выбиралъ такія указанія, которыя, при обыкновенномъ ходѣ событій, приводятъ къ намѣченной цѣли.

Достиженіе этого,—вопросъ умѣнія, вопросъ техническій.

Д. Поощреніе культурнаго труда.

§ 83. Желательно, чтобы дѣятельность всѣхъ людей была направлена на приспособленіе внѣшней природы къ культурнымъ, т. е. нравственнымъ цѣлямъ. Таковая дѣятельность должна быть поощряема. Поощреніе заключается въ отдачѣ человѣку, приспособляющему внѣшнюю природу къ куль-

турнымъ цѣлямъ, должнаго признанія и, между прочимъ, вознагражденія за его культурный трудъ, каковое вознагражденіе ставитъ дѣятеля въ возможность продолжать свою культурную работу.

То, что мнѣ передается въ видѣ вознагражденія, должно по справедливости поступать въ мое распоряженіе, въ мою собственность. Отсюда—требованіе неприкосновенности собственности, священность собственности! Отсюда—право собственника передавать свою собственность другому человѣку, по его усмотрѣнію, при жизни или на случай смерти.

§ 84. Степень наличности въ данномъ правѣ элементовъ справедливости, нравственности, разумности, цѣлесообразности и поощренія культурнаго труда,—желательныхъ для каждаго права,—обусловливаетъ собою **степень совершенства даннаго права.**

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Правонарушеніе.

§ 85. Правонарушеніемъ мы называемъ такое дѣйствіе человѣка, которое противорѣчитъ слову какого-либо въ данномъ отношеніи болѣе богатаго другого человѣка — объявленному послѣднимъ первому, какъ указаніе для регулированія даннаго взаимнаго соотношенія. —

Правонарушенія совершаются людьми внутри союза и внѣ союза.

§ 86. **Правонарушеніе** совершается **внутри союза:**

I) Когда **высшій авторитетъ** даннаго **союза** дѣйствуетъ вопреки собственному указанію, вопреки своему же слову, данному безъ внѣшняго принужденія со стороны того человѣка, которому дано слово.

Такой поступокъ—дѣяніе неправомѣрное, ибо рѣчь дана человѣку,—а слѣдовательно и представителю высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета,—для того чтобы облегчить людямъ разбираться въ жизни, а потому каждый, безъ исключенія, человѣкъ обязанъ,—не только нравственно, но и въ правовомъ смыслѣ,—держать свои обѣщанія, за исключеніемъ случаевъ непреодолимой силы. Тѣмъ болѣе къ этому обя-

занъ представитель высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета, на котораго устремлены взоры всѣхъ членовъ даннаго союза.

Въ предупрежденіе случаевъ невозможности исполнять свое слово, высшіе въ союзахъ авторитеты должны были бы давать обѣщанія съ большою предосмотрительностью! Но и при всей осторожности бываютъ случаи невозможности держать слово, подъ вліяніемъ непреодолимой силы!

Вынуждать внѣшнею силою высшій авторитетъ даннаго союза давать обѣщанія,—столь же безнравственно, какъ внѣшнею силою заставить человѣка подписать вексель! Таковое вынужденное внѣшнею силою того, кому дается обѣщаніе, слово высшаго въ данномъ союзѣ авторитета собственно уже не есть обѣщаніе высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, ибо въ таковыхъ случаяхъ обѣщавшій имѣетъ надъ собою высшій авторитетъ, высшую въ данномъ союзѣ силу, заставившую его дать обѣщаніе.

II. **Члены союза** какого-либо **допускаютъ нарушеніе права** даннаго союза, когда они либо не исполняютъ приказанія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (или приказанія его органовъ, основаннаго на указаніяхъ высшаго надъ ними авторитета, высшаго въ данномъ союзѣ авторитета), или же когда они дѣйствуютъ вопреки запрету высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или же вопреки запрету органа высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (когда таковой запретъ органа не противорѣчитъ указаніямъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета).

§ 87. **Правонарушеніе** совершается **внѣ союза**, когда люди, или союзы людей (и въ томъ числѣ и государства), заключившіе съ другими людьми, другими союзами (и въ томъ числѣ государствами) какой-либо договоръ и обязавшіе себя такимъ образомъ своимъ словомъ, даннымъ не по внѣшнему принужденію того, съ кѣмъ договоръ заключенъ,—дѣйствуютъ вопреки этому слову. Сюда относятся случаи неисполненія арендного договора, нарушенія международной конвенціи, взглядыванія въ карты партнера, неисполненія юношею своего обѣщанія зайти къ товарищу и т. п..

§ 88. Правонарушеніе есть дѣйствіе, а потому **субъектомъ правонарушенія** можетъ быть только человѣкъ, а именно тотъ

человѣкъ, который предпринялъ дѣйствіе, нарушающее данное право.

§ 89. **Объектомъ правонарушенія** служитъ то указаніе, то право которое нарушено.

§ 90. **Содержаніемъ правонарушенія** служитъ то дѣйствіе человѣка, которое направлено противъ даннаго указанія, противъ даннаго права.

§ 91. Правонарушеніе—понятіе **формальное**. Если указаніе высшаго въ данномъ союзѣ авторитета имѣетъ характеръ нравственнаго дѣйствія, то нарушеніе такого указанія, такого права—безнравственно; если же данное указаніе высшаго въ данномъ союзѣ авторитета имѣетъ характеръ безнравственнаго дѣйствія, то нарушеніе такого права—дѣяніе нравственное.

Правонарушеніе — понятіе **относительное**, ибо какое-либо дѣяніе можетъ имѣть характеръ нарушенія права только даннаго союза, въ данное время, въ данной мѣстности.

§ 92. Изъ того обстоятельства, что субъектомъ правонарушенія является человѣкъ (и только человѣкъ, ибо только къ людямъ обращены указанія, какъ дѣйствовать, и только къ людямъ обращена рѣчь человѣка), вытекаетъ, что при совершеніи правонарушенія **воля** правонарушителя можетъ быть направлена **сознательно на нарушеніе** даннаго указанія, даннаго права, или же таковое **сознаніе** можетъ **отсутствовать**. Человѣкъ, у котораго отсутствуетъ такое сознаніе; человѣкъ, который не слушалъ указанія, либо слушалъ, но не понялъ указанія (напр., ребенокъ, умалишенный, пьяный, неразвитой; человѣкъ, не понимающій языка, на которомъ говорятъ) не можетъ знать, что онъ совершаетъ неправомѣрныя дѣйствія, каковое обстоятельство должно имѣть громадное значеніе при опредѣленіи его вины: такого человѣка признаютъ невмѣняемымъ, или ему смягчатъ наказаніе.

Возможность совершенія человѣкомъ правонарушенія безъ пониманія и знанія того,—лишній разъ доказываетъ, какъ важны образованіе и воспитаніе людей, какъ мѣры, могущія содѣйствовать уменьшенію случаевъ правонарушенія!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Противодѣйствіе правонарушенію.

I.

Чувство боли, какъ основаніе стремленія къ противодѣйствію правонарушенію.

§ 93. Совершеніе человѣкомъ какого либо правонарушенія вызываетъ въ томъ человѣкѣ, права котораго нарушены въ данномъ случаѣ, болѣе или менѣе острое **чувство боли**, страданія, и желаніе, впослѣдствіи уже болѣе не испытывать этой боли. Такое чувство боли можетъ заставить пострадавшаго предпринять какое либо дѣйствіе, непріятное для правонарушителя,—для того, чтобы послѣдній впредь уже болѣе не нарушалъ его правъ.

Однако, такъ какъ непосредственною цѣлью совершенія пострадавшимъ дѣйствія, непріятнаго правонарушителю, является не причиненіе этихъ непріятностей, а только предупрежденіе повтореній подобнаго правонарушенія, то потерпѣвшій въ первый разъ—обыкновенно предупреждаетъ правонарушителя, что, въ случаѣ повторенія подобнаго правонарушенія, онъ сдѣлаетъ ему такую то непріятность. Если же угроза, предупрежденіе не помогаетъ, то потерпѣвшій обыкновенно предпринимаетъ какое либо дѣйствіе, непріятное для правонарушителя,—если у него для того имѣется возможность.

Такимъ образомъ, **цѣль угрозы** какимъ либо **противодѣйствіемъ** правонарушенію заключается въ томъ, чтобы убѣдить правонарушителя и другихъ людей, свидѣтелей правонарушенія, въ невыгодности для правонарушителя правонарушенія. Это попытка психическаго воздѣйствія!

Цѣль же совершенія дѣйствія, непріятнаго правонарушителю, заключается—не въ учиненіи ему непріятности, а—въ томъ, чтобы убѣдить какъ его такъ и другихъ людей, свидѣтелей правонарушенія, въ невыгодности для правонарушителя правонарушенія. Это тоже попытка психическаго воздѣйствія!

Точно также право не есть психическое воздѣйствіе, а только попытка психическаго воздѣйствія,—при чемъ попытка нравственная, насколько высшимъ авторитетомъ даннаго союза преслѣдуются нравственныя цѣли нравственными же средствами,—но не единственная попытка психическаго воздѣйствія, ибо существуютъ и другія попытки психическаго воздѣйствія,—какъ нравственныя (напр. просьба, ученія), такъ и безнравственныя (напр. вымогательство члена союза у другого члена союза, или у высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и органа его; дѣятельность особаго вида воровъ, разбойниковъ, грабителей и убійцъ,—террористовъ, совершающихъ свои гнусныя дѣянія на основаніи безнравственнаго принципа, что будто бы всегда цѣль оправдываетъ средства; угрозы члена союза, не согласнаго съ дѣятельностью высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или его оргнана,— насильственными, по отношенію къ означенному авторитету, или его органамъ, или людямъ, имъ приближеннымъ, дѣйствіями).

Угрожать кому либо непріятными ему послѣдствіями тогда, когда нѣтъ никакого правонарушенія,—это уже не защита противъ нападенія, а **нападеніе**, опирающееся на внѣшнюю силу.

Выходитъ изъ предѣловъ защиты противъ правонарушенія тотъ, кто ставитъ цѣлью противодѣйствія правонарушенію— не убѣжденіе правонарушителя и другихъ людей, свидѣтелей правонарушенія, въ невыгодности правонарушенія, а въ причиненіи правонарушителю боли, въ причиненіи ему непріятныхъ ощущеній.

II.

Группировка противодѣйствій правонарушителю.

§ 94. Въ зависимости отъ того, чьи права нарушены, мы группируемъ противодѣйствія правонарушеніямъ (реакціи) слѣдующимъ образомъ.

Группа А.

Независимые другъ отъ друга люди условились о чемъ либо. Неисполненіе однимъ изъ нихъ условія нарушаетъ прі-

обрѣтенное другимъ, означеннымъ условіемъ, право, является правонарушеніемъ по отношенію къ послѣднему.

Реакція пострадавшаго въ таковыхъ случаяхъ можетъ заключаться въ слѣдующемъ, напр.: въ утратѣ мною довѣрія къ товарищу, обѣщавшему зайти ко мнѣ для прогулки, возвратить мнѣ въ срокъ крайне мнѣ нужныя деньги, данныя мною ему въ долгъ, но безъ принудительной причины обманувшему меня: въ другой разъ я уже не войду съ нимъ въ соглашеніе вмѣстѣ гулять! Когда я увижу его, я ему выскажу свое порицаніе, разсержусь на него выругаю его! У меня даже возникаетъ желаніе, ему давать чувствовать, какъ непріятно ждать кого нибудь напрасно или желаніе, заставить его ждать меня напрасно также, какъ онъ заставилъ меня ждать его! Я его проучу! Я ему покажу какъ не держать своего слова! Я перестану ходить къ нему перестану принимать его у себя; перестану поддерживать съ нимъ знакомство! О его поступкѣ я разскажу другимъ людямъ для того, чтобы они знали, какой онъ! Я повернусь къ нему спиною!—Другими словами, я постараюсь ему сдѣлать такую непріятность, чтобы въ другой разъ онъ уже не нарушалъ болѣе моихъ правъ!—Мы, товарищи, даже должны были бы исключить его изъ своей среды!

Группа Б.

§ 95. Одно государство заключаетъ съ другимъ государствомъ договоръ о чемъ либо.

Если одно государство не исполняетъ принятыхъ имъ на себя договоромъ, по отношенію къ другому государству, обязанностей, то потерпѣвшее отъ правонарушенія государство можетъ реагировать разными способами: оно отказывается отъ дальнѣйшаго продолженія конвенціи; отзываетъ своего представителя изъ другого государства, прекращая такимъ образомъ дальнѣйшія непосредственныя сношенія съ правонарушителемъ; оно требуетъ отъ другого государства вознагражденія за убытки, причиненные правонарушеніемъ; или оно, превосходствомъ своей внѣшней силы (силы собственной, или же силы союзныхъ государствъ), дѣлаетъ госу-

дарству—правонарушителю какія либо непріятности (войною или угрозою ея); или, наконецъ, оно обращается, для разрѣшенія даннаго спора, къ третейскому суду, если таковой установленъ для разрѣшенія между данными государствами споровъ.

Группа В.

Правонарушителемъ является членъ союза по отношенію къ союзу.

§ 96. Высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ устанавливаетъ извѣстныя правила для дѣйствій членовъ союза, найденныя высшимъ авторитетомъ необходимыми для наилучшей, по его мнѣнію, совмѣстной жизни членовъ союза. Сообразно сему, высшій авторитетъ каждаго союза дѣлаетъ соотвѣтственныя своимъ цѣлямъ указанія членамъ союза, какъ имъ дѣйствовать.

Неисполненіе требованія высшаго авторитета даннаго союза предпринимать извѣстныя дѣйствія, а равно и совершеніе дѣйствія, запрещеннаго высшимъ авторитетомъ даннаго союза, подъ страхомъ какого либо непріятнаго для ослушника послѣдствія,—это правонарушеніе члена союза по отношенію къ данному союзу.

Цѣль угрозы высшимъ авторитетомъ какого либо союза непріятными для правонарушителя послѣдствіями заключается въ попыткѣ убѣжденія членовъ даннаго союза въ необходимости сообразовываться съ указаніями высшаго въ данномъ союзѣ авторитета—если не по причинѣ внутренняго согласія съ требованіями высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, то хотя бы по соображеніямъ невыгодности правонарушенія для самого правонарушителя. Эта попытка психическаго воздѣйствія.

Цѣль осуществленія высшимъ авторитетомъ какого либо союза людей угрозы заключается не въ причиненіи правонарушителю непріятныхъ послѣдствій, а въ попыткѣ убѣжденія, какъ правонарушителя, такъ и другихъ членовъ даннаго союза въ невыгодности для правонарушителя наруше-

нія права союза, т. е. въ попыткѣ предупрежденія, такимъ образомъ, повторенія, на будущее время, правонарушителемъ и другими членами союза подобнаго же правонарушенія.

§ 97. **Способы противодѣйствія** правонарушителямъ, установленные высшими авторитетами разныхъ союзовъ, бываютъ весьма **разнообразные**, —въ зависимости отъ особенностей не только даннаго мѣста и даннаго времени, но и даннаго союза, а засимъ и отъ индивидуальныхъ, личныхъ качествъ даннаго представителя высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, а равно и отъ свойствъ той почвы, которая родила какъ даннаго представителя высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и его органа, такъ и правонарушителя (т. е. отъ свойствъ членовъ даннаго союза).

Въ виду этого характеръ правонарушеній несомнѣнно вліяетъ на свойство мѣръ, выбираемыхъ высшимъ въ каждомъ союзѣ авторитетомъ, въ отвѣтъ на даннаго рода правонарушенія, а зарожденіе особаго рода жестокихъ преступленій не можетъ не вызывать со стороны высшаго авторитета даннаго союза угрозы соотвѣтственными тяжкими наказаніями за совершеніе таковыхъ жестокихъ преступленій. По этому мы находимъ, что истинными виновниками изданія тяжкихъ наказаній являются жестокіе преступники!

§ 98. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всевозможныхъ мѣръ противодѣйствія нарушителямъ союзнаго права, укажемъ только на нѣкоторые способы, встрѣчаемые, или встрѣчавшіеся, у разныхъ народовъ и у разныхъ союзовъ, въ разное время.

Высшій авторитетъ даннаго союза лишаетъ предпринятое правонарушителемъ дѣйствіе ожидаемаго ослушникомъ послѣдствія (напр. партнеры признаютъ игру, основанную на плутовствѣ одного изъ игроковъ, недѣйствительною; законъ признаетъ выборы, имущественную сдѣлку, бракъ, при наличности извѣстныхъ условій, недѣйствительными).

Члена союза, совершившаго правонарушеніе по отношенію къ данному союзу, исключаютъ изъ состава даннаго союза (напр. изъ общественнаго собранія, изъ шайки воровъ, изъ революціоннаго союза).

Члена союза высылаютъ изъ предѣловъ даннаго союза (напр. государства, крестьянскаго общества), со ссылкою на поселеніе въ другую мѣстность, въ другую среду.

Правонарушителя лишаютъ какого либо права въ субъективномъ смыслѣ (напр. права находиться на общественной или государственной службѣ, права быть избраннымъ въ опекуны, въ повѣренные; лишеніе правъ семейственныхъ; лишеніе права собственности на домъ; лишеніе всего имущества; лишеніе какой либо денежной суммы присужденіемъ къ денежному штрафу).

Правонарушителя въ нѣкоторыхъ случаяхъ приговариваютъ къ смертной казни. Такъ, напр., поступаетъ верховная въ государствахъ власть, предупреждая, изданіемъ подлежащаго закона, что за совершеніе такихъ то преступленій виновнымъ угрожаетъ смертная казнь. Истинными защитниками смертной казни являются и тѣ революціонные комитеты, которые постановляютъ послать убійцу какому либо общественному дѣятелю, служащему не имъ, не революціонному союзу, но высшему въ государствѣ авторитету, верховной въ данномъ государствѣ власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и идеѣ необходимости порядка въ государствѣ.

Потерпѣвшему отъ даннаго правонарушенія дается возможность искомъ къ правонарушителю просить надлежащій органъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета о возмѣщеніи виновнымъ понесенныхъ отъ правонарушенія убытковъ.

§ 99. Примѣненіе высшимъ въ каждомъ союзѣ авторитетомъ мѣръ воздѣйствія на члена союза, нарушившаго какое либо право союза,—это примѣненіе къ нему внѣшней силы. Но такъ какъ мы находимъ, что внѣшняя сила дана человѣку—а слѣдовательно и высшему въ каждомъ союзѣ авторитету,—только для проведенія въ жизни нравственныхъ началъ, то мы признаемъ, что боль, учиненная высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ виновному члену союза примѣненіемъ къ нему внѣшней силы, не должна быть сильнѣе боли, причиненной виновнымъ членомъ даннымъ своимъ правонарушеніемъ данному союзу, или члену, или членамъ даннаго союза.

Этимъ соображеніемъ руководствуются, въ основныхъ чертахъ, законодательства всѣхъ странъ и временъ, и, вообще, всякіе союзы (даже шайки разбойниковъ), устанавливая разныя мѣры воздѣйствія на членовъ даннаго союза—правонарушителей. Этимъ соображеніемъ объясняется и тѣсная связь между жестокостями какого либо преступленія и тяжестью наказанія за таковое преступленіе.

§ 100. Въ предѣлахъ каждаго государства,—самаго сильнаго на данной территоріи, въ данное время, союза людей—имѣется безчисленное множество разныхъ союзовъ людей, изъ которыхъ одни защищаются государствомъ, другіе же имъ преслѣдуются, жизни же третьихъ государственная власть не касается, пока въ этихъ союзахъ не совершаются дѣянія, преслѣдуемыя государственною властью.

Въ случаяхъ нарушенія въ жизни этихъ союзовъ какого либо права, основаннаго на указаніяхъ верховной въ данномъ государствѣ власти, люди, потерпѣвшіе отъ такого правонарушенія, могутъ обращаться къ содѣйствію органа государственной власти, послѣдствія же нарушенія такого права устанавливаются указаніями верховной вь данномъ государствѣ власти.

Въ случаѣ нарушенія какого либо указанія высшаго въ преслѣдуемомъ государствомъ союзѣ авторитета,—напр., порядка, установленнаго въ организованной шайкѣ воровъ относительно дѣлежа добытаго кражею имущества между членами шайки, потерпѣвшіе отъ нарушенія своего права передъ шайкою воровъ могутъ обращаться, для защиты и возстановленія своихъ правъ, только къ подлежащему органу шайки. Послѣдствія нарушенія права члена шайки по отношенію къ послѣдней, а равно и мѣры противодѣйствія правонарушителю въ таковыхъ случаяхъ устанавливаются лишь данною шайкою воровъ.

Въ случаяхъ нарушенія права, основаннаго на указаніяхъ высшаго въ какомъ либо союзѣ третьей категоріи авторитета, потерпѣвшій можетъ обращаться, для защиты и возстановленія своего права, только къ подлежащему органу упомянутаго союза. Послѣдствія нарушенія права члена такого союза по отношенію къ упомянутому союзу, а равно и мѣры

противодѣйствія правонарушителю, устанавливаются упомянутымъ союзомъ.

Группа Г.

Правонарушителемъ является высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ.

§ 101. Правонарушенія этой группы могутъ быть раздѣляемы на **двѣ категоріи**, въ зависимости отъ того, является ли представитель, или представители высшаго въ данномъ союзѣ авторитета—лицомъ, или лицами, избранными членами даннаго союза или нѣтъ.

Къ первой категоріи этихъ правонарушеній относятся правонарушенія представителей высшаго въ союзѣ авторитета, **избранныхъ членами** даннаго союза, напр., общимъ собраніемъ членовъ клуба, общимъ собраніемъ акціонеровъ. Выборными представителями высшаго авторитета союза являются и гласные Городской Думы, и члены Государственной Думы, и руководители какой-либо дѣтской игры, избранные собравшимися для данной игры дѣтьми изъ своей среды. Выборнымъ представителемъ высшаго въ шайкѣ разбойниковъ авторитета является разбойникъ, выбранный атаманомъ шайки. Въ упомянутомъ случаѣ союзами, въ которыхъ упомянутые люди являются представителями высшаго въ союзѣ авторитета, являются: городъ, государство, союзъ дѣтей, собравшихся для данной игры, шайка разбойниковъ.

Противодѣйствіе членовъ союза въ этихъ случаяхъ заключается въ лишеніи довѣрія выборныхъ представителей высшаго въ данномъ союзѣ авторитета; въ роспускѣ парламента монархомъ, усматривающимъ несовпаденіе взглядовъ большинства членовъ парламента со взглядами большинства народа, въ его здравыхъ представителяхъ; въ замѣнѣ выборныхъ лицъ при слѣдующихъ выборахъ другими членами.

Однако, разочарованіе въ людяхъ—явленіе весьма обычное,—въ особенности же въ вопросахъ политики,—такъ какъ люди, при оцѣнкѣ достоинствъ людей, къ сожалѣнію, руководствуются больше словами ихъ, громкими ихъ фразами,

чѣмъ **ихъ** дѣятельностью, обыкновенно менѣе имъ извѣстною, дѣйствія **же** людей далеко не всегда совпадаютъ со словами людей! Поэтому бываетъ нерѣдко, что замѣна прежнихъ выборныхъ членовъ **новыми** выборными членами даннаго союза даетъ не лучшій, а **худшій** результатъ.

Поэтому замѣнѣ прежнихъ выборныхъ членовъ новыми членами обыкновенно предшествуетъ критика ихъ дѣятельности со стороны членовъ союза и осужденіе допущенныхъ ими правонарушеній, какъ попытка воздѣйствовать на выборныхъ членовъ и заставить ихъ держать свое слово, свою политическую программу, изложенную ими до выборовъ.

Ко второй категоріи правонарушеній представителей высшаго въ союзѣ авторитета относятся **правонарушенія представителей** высшаго въ союзѣ авторитета, **указаннаго** не выборомъ членовъ, а **своимъ рожденіемъ**, каковымъ они предназначены для обязанностей высшаго въ данномъ союзѣ авторитета.

§ 102. Обѣ системы установленія представителей высшаго въ союзѣ авторитета имѣютъ какъ свои **достоинства**, такъ и свои **недостатки**. Пригодность одной или другой системы зависитъ не отъ отвлеченныхъ и примѣнимыхъ ко всѣмъ союзамъ соображеній, а отъ умственнаго и нравственнаго, культурнаго развитія членовъ даннаго союза.

§ 103. Главныя условія возможности допущенія выборной системы установленія высшаго въ союзѣ авторитета, это **наличность у большинства членовъ** даннаго союза **пониманія нуждъ** даннаго союза, а равно и (нравственное требованіе) наличность у большинства членовъ даннаго союза **желанія сообразовываться** въ своей жизни **съ интересами союза** и ставить таковое выше личныхъ и групповыхъ интересовъ. При отсутствіи этихъ требованій выборная система даетъ плохіе результаты, а именно не достигается благо союза, а только благо отдѣльныхъ личностей и отдѣльныхъ группъ союза, въ ущербъ благу всего союза.

Бываютъ случаи абсолютной непригодности и невозможности выборной системы для установленія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, напримѣръ, въ союзѣ родителей и дѣтей.

Напротивъ того, союзъ между супругами долженъ быть основанъ только на выборной системѣ, на взаимномъ соглашеніи самихъ контрагентовъ, а не на системѣ назначенія (напримѣръ, родителями, или другимъ какимъ либо человѣкомъ).

§ 104. Случаи непригодности, при данномъ уровнѣ нравственнаго и умственнаго развитія большинства членовъ даннаго союза, выборной системы установленія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета весьма часты. Наличностью таковыхъ случаевъ объясняется необходимость, при данныхъ условіяхъ, въ данное время, той формы правленія государствомъ, которая называется **неограниченною монархіею**.

Преимущества этой формы правленія государствомъ, а равно и всякой монархіи, заключается въ томъ, что человѣкъ, предназначенный для обязанностей монарха страны уже своимъ рожденіемъ, по достиженіи совершеннолѣтняго возраста и по смерти другого монарха, становится главою государства независимо отъ вліянія разныхъ партій.

Но эта форма правленія имѣетъ и свои недостатки, вытекающіе изъ того обстоятельства, что монархъ—человѣкъ, т. е. живое существо, несовершенное, съ неминуемыми недостатками. Изъ наличности таковыхъ недостатковъ вытекаетъ возможность случаевъ отступленія монарха отъ своихъ же указаній, отъ своего же слова. Таковое отступленіе имѣетъ несомнѣнный характеръ нарушенія правъ членовъ союза, основанныхъ на словѣ монарха.

§ 105. Въ виду преимуществъ, однако, при данныхъ условіяхъ, въ данное время, монархической формы правленія государствомъ, члены союза государства примиряются съ допущеннымъ главою государства правонарушеніемъ, довольствуясь осужденіемъ на словахъ правонарушенія, и не отказываются предоставлять свои силы и свою работу данному союзу—государству, въ лицѣ высшаго въ немъ авторитета. Въ особенности члены союза-государства прощаютъ главѣ его допущенныя имъ правонарушенія, если они находятъ, что при совершеніи правонарушенія глава государства имѣлъ въ виду благо союза, какъ онъ его понимаетъ.

§ 106. Дальнѣйшее возможное противодѣйствіе членовъ даннаго союза правонарушенію, допущенному высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ,—это **пассивное сопротивленіе**: непоступленіе на службу къ высшему въ данномъ союзѣ авторитету и его органамъ; непользованіе предоставленными имъ правами; неисполненіе требованій высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и его ограновъ предпринимать извѣстныя дѣйствія.

Чѣмъ шире кругъ членовъ даннаго союза, оказывающихъ высшему въ немъ авторитету пассивное сопротивленіе, тѣмъ менѣе указанія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета имѣютъ въ жизни союза въ данное время значенія, силы,—что данному представителю высшаго въ данномъ союзѣ авторитета не можетъ не быть крайне непріятно, ибо лишаетъ его возможности управлять дѣлами союза согласно своимъ планамъ.

Изъ приведенныхъ способовъ пассивнаго сопротивленія имѣетъ несомнѣнный характеръ правонарушенія только неисполненіе требованій высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, а равно и неисполненіе требованій органовъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, основанныхъ на указаніяхъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета. Что же касается непоступленія на службу и непользованія предоставленными правами, то таковыя дѣйствія не имѣютъ характера правонарушенія.—

Спрашивается, однако, имѣетъ ли пассивное сопротивленіе, вообще, нравственный характеръ?

Мы признаемъ пассивное сопротивленіе членовъ союза нравственнымъ средствомъ борьбы только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно направлено противъ безнравственныхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета. Если же пассивное сопротивленіе направлено на проведеніе личныхъ интересовъ отдѣльныхъ членовъ союза или какой-либо отдѣльной группы членовъ союза,—въ ущербъ общему благу союза,—то мы признаемъ данное пассивное сопротивленіе безнравственнымъ.

§ 107. Безнравственнымъ мы признаемъ всѣ случаи пассивнаго сопротивленія членовъ какого либо союза, находящихся на частной, общественной или государственной служ-

бѣ,—называемые стачкою! Если я поступилъ на службу частную, общественную или государственную, то я обязанъ во время своей службы совершать извѣстныя дѣйствія. Отъ меня зависитъ не поступать на таковую службу, или же отказываться отъ этой службы, каковые мои поступки не имѣли бы безнравственнаго характера. Но, не отказываясь отъ дальнѣйшаго состоянія на данной службѣ, отказываться отъ исполненія принятыхъ обязанностей и, одновременно, требовать сохраненія преимуществъ данной службы, или даже увеличенія таковыхъ преимуществъ,—это дѣйствіе безнравственное, ибо рѣчь дана человѣку для того, чтобы онъ не вводилъ въ заблужденіе другихъ и чтобы онъ держалъ свое слово! Засимъ, даже нравственныя цѣли не оправдываютъ безнравственнаго средства! Сущность стачки заключается въ попыткѣ эксплоатаціи служащими даннаго положенія работодателя, нуждающагося въ труженикахъ, въ оставленіи работодателя рабочими, вопреки данному слову, въ необходимую минуту, безъ рабочихъ силъ, ради улучшенія своего имущественнаго положенія и своихъ преимуществъ по данной службѣ, хотя бы отъ этого были нанесены громадные убытки какъ работодателю, такъ и данной отрасли промышленности страны, или всей странѣ, всему народу. Являясь, по существу своему, проявленіемъ внѣшней силы,—совокупности рабочихъ даннаго круга,—стачка имѣетъ характеръ насилія по отношенію къ рабочимъ даннаго круга, желающимъ продолжать добросовѣстно и честно исполнять принятыя имъ по данной службѣ обязанности.

Осуждая стачку, какъ мѣру безнравственную, мы однако, одновременно съ этимъ, не можемъ не указывать на то, что мы осуждаемъ, какъ безнравственную, и эксплоатацію работодателемъ нужды рабочихъ въ заработкѣ: каждая работа должна быть оплачиваема справедливымъ вознагражденіемъ, въ зависимости отъ общихъ условій спроса и предложенія даннаго труда въ данной мѣстности, а не отъ индивидуальнаго положенія даннаго человѣка, предлагающаго свой трудъ за меньшее, чѣмъ другіе, вознагражденіе, вынужденный къ тому стеченіемъ несчастныхъ, лично для него, обстоятельствъ.

§ 108. Болѣе острая, засимъ, форма сопротивленія членовъ даннаго союза указаніямъ высшаго въ этомъ союзѣ авторитета, это примѣненіе членомъ даннаго союза своей внѣшней силы,—или группою членовъ даннаго союза своей внѣшней силы — противъ представителя высшаго въ данномъ союзѣ авторитета; это—такъ называемое **активное сопротивленіе**.

Такое сопротивленіе, какъ соединенное всегда съ совершеніемъ дѣйствій, запрещенныхъ высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ, всегда имѣетъ **характеръ нарушенія права даннаго союза**.

Другой, однако, вопросъ, имѣетъ ли активное сопротивленіе нравственный характеръ?

Нашъ взглядъ въ этомъ отношеніи слѣдующій.

Необходимыми **требованіями** для того, чтобы активное сопротивленіе имѣло **нравственный характеръ**, мы признаемъ: во-первыхъ, чтобы оно было направлено только противъ безнравственныхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета; во-вторыхъ, чтобы членъ даннаго союза примѣнялъ активное сопротивленіе только ради нравственныхъ цѣлей; въ-третьихъ, чтобы активное сопротивленіе примѣнялось только по отношенію къ самому виновному; въ четвертыхъ, чтобы боль, причиняемая активнымъ сопротивленіемъ, была не сильнѣе боли, причененной высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ своимъ правонарушеніемъ.

Сообразно съ этимъ мы признаемъ активное сопротивленіе **безнравственнымъ** въ слѣдующихъ случаяхъ: когда членъ даннаго союза находитъ указаніе высшаго авторитета даннаго союза только нецѣлесообразнымъ, а не безнравственнымъ; когда членъ союза, активно сопротивляющійся, имѣетъ въ виду не благо цѣлаго союза, а благо отдѣльнаго члена даннаго союза, или же благо только какой либо отдѣльной группы даннаго союза, въ ущербъ общему интересу союза; когда боль причиняется членомъ даннаго союза, активно сопротивляющимся, не виновному,—данному представителю высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, совершившему данное правонарушеніе,—а другимъ людямъ, или же не только данному представителю высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, но

одновременно и другимъ людямъ; наконецъ, когда причиняемая активнымъ сопротивленіемъ боль сильные боли, причиненной даннымъ представителемъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета своимъ правонарушеніемъ.

§ 109. Примѣненіе внѣшней силы въ уканныхъ нами случаяхъ осуждается нами, какъ безнравственное дѣйствіе, на томъ основаніи, что люди вообще должны примѣнять внѣшнюю силу только для проведенія нравственныхъ началъ. Для этой цѣли только человѣку дана внѣшняя сила. Члены союза, оказывающіе активное сопротивленіе въ случаяхъ, указанныхъ нами какъ безнравстенныхъ и, притомъ, способомъ безнравственнымъ, злоупотребляютъ своею внѣшнею силою.

Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Абсолютной Разумъ, Богъ, всѣ случаи безнравственнаго активнаго сопротивленія обращаетъ въ Свои Цѣли, къ общему благу! Но таковой результатъ, наступающій подъ вліяніемъ всевозможныхъ факторовъ,—часто не предусмотрѣнныхъ виновными въ безнравственномъ активномъ сопротивленіи,—не освобождаетъ послѣднихъ отъ нравственной отвѣтственности передъ людьми и передъ Богомъ!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Установленіе вины за правонарушеніе.

§ 110. Нарушеніе кѣмъ либо нашего права составляетъ его **вину** передъ нами.

Заключенію нашему о томъ, что кто нибудь передъ нами виновенъ въ нарушеніи нашего права, должны предшествовать **установленіе и провѣрка его вины** передъ нами.

Сущность таковой провѣрки заключается въ отвѣтахъ на слѣдующіе вопросы: Въ дѣйствителности ли нарушено наше право? Кѣмъ именно нарушено наше право? Въ чемъ заключается нарушеніе съ внѣшней стороны? Какія соображенія служили поводомъ къ совершенію правонарушенія? Какія цѣли дѣйствовавшій имѣлъ въ виду? Какіе интересы онъ хотѣлъ защищать своимъ дѣйствіемъ? Каковъ умственный кругозоръ дѣйствовавшаго? Каковъ кругъ его интересовъ? Ка-

ково пониманіе имъ интересовъ, ему извѣстныхъ? Каково было личное состояніе дѣйствовавшаго во время совершенія имъ своего дѣйствія? Былъ ли онъ физически и психически здоровъ, или нѣтъ?

Для того, чтобы нашъ выводъ о виновности кого-либо передъ нами въ нарушеніи нашего права былъ правильный, требуется, чтобы мы вполнѣ изучили обстоятельства правонарушенія; чтобы мы хорошо знали общія физическую и душевную стороны нарушителя нашего права и состояніе его духа и тѣла во время совершенія даннаго правонарушенія. Требуется съ нашей стороны добросовѣстность и объективность сужденія. Требуется, чтобы мы выслушали внимательно самого правонарушителя.

Отсутствіе какого-либо одного изъ упомянутыхъ требованій обусловливаетъ собою ошибочность нашего вывода о винѣ другого человѣка передъ нами.

Какъ часто, однако, мы слышимъ въ ежедневной жизни неправильныя сужденія людей о нарушеніи, будто бы, другими людьми ихъ правъ! Таковая неправильность сужденія, соединенная нерѣдко съ жестокостью и несправедливостью, чаще всего вызвана требованіемъ людей, чтобы другіе люди дѣйствовали не для проведенія нравственныхъ началъ, а въ интересахъ ихъ идола; нарушеніе же интересовъ ихъ идола разсматривается ими, какъ нарушеніе ихъ права.

§ 111. Интересы, которые затрогиваются правонарушеніями, это или интересы исключительно какого-нибудь отдѣльнаго человѣка, или интересы только какой-либо отдѣльной группы людей, или же это интересы цѣлаго союза.

Чѣмъ шире кругъ людей, заинтересованныхъ въ ненарушимости даннаго права, тѣмъ важнѣе правильное установленіе вины за данное правонарушеніе. Однако, одновременно съ расширеніемъ круга людей, заинтересованныхъ въ ненарушимости даннаго права, обыкновенно у отдѣльныхъ заинтересованныхъ людей уменьшается чувство боли отъ даннаго правонарушенія, а нѣкоторыми заинтересованными лицами даже вовсе не чувствуется таковая боль, за отсутствіемъ у нихъ достаточнаго пониманія даннаго интереса

союза. Такъ, напр., бываетъ съ имущественными преступленіями противъ казны.

Если въ ненарушимости даннаго права заинтересованъ только какой-либо отдѣльный человѣкъ, то цѣлесообразно предоставлять ему одному просить объ установленіи вины за правонарушеніе. Чѣмъ больше кругъ людей, заинтересованныхъ въ ненарушимости даннаго права, тѣмъ обыкновенно сложнѣе провѣрка правонарушенія. Въ союзѣ людей, называемомъ государствомъ, установлены даже особые органы, должностныя лица, на основаніи подробныхъ узаконеній долженствующіе гарантировать правильность установленія вины передъ союзомъ. Эти органы — государственные суды.

Послѣ установленія вины передъ нами правонарушителя мы выбираемъ способъ противодѣйствія, соотвѣтствующій, по нашему мнѣнію, винѣ правонарушителя, или же мы прощаемъ ему его вину.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Характерныя черты права.

§ 112. Указанія высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета, какъ дѣйствовать членамъ даннаго союза, исходятъ отъ людей. Люди же заключаютъ между собою всевозможные договоры, при чемъ каждый указываетъ своему контрагенту, на какія, съ его стороны, дѣйствія послѣдній можетъ разсчитывать. Такимъ образомъ указанія обѣихъ приведенныхъ группъ исходятъ отъ людей, а, слѣдовательно, этимъ указаніямъ свойственны всѣ недостатки, свойственныя людямъ. Отсюда вытекаетъ **возможность несовершенствъ** этихъ **указаній.**

Несовершенства эти заключаются въ томъ, что высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ или не обладаетъ полнотою знаній всѣхъ интересовъ даннаго союза, или неправильно понимаетъ эти интересы и ихъ соотношеніе, или же не пожелалъ руководствоваться высшими интересами. Подобныя же причины имѣютъ въ договорномъ правѣ то послѣдствіе, что заключаются договоры несовершенные.

Возможность несовершенствъ правовыхъ указаній обусловливаетъ собою **измѣняемость права**, т. е. способность его, вмѣсто однихъ указаній, признанныхъ высшимъ авторитетомъ даннаго союза (или контрагентами договора) впослѣдствіи несовершенными, принимать въ себя другія указанія, признанныя высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ (или контрагентами договора) впослѣдствіи болѣе совершенными.

При перемѣнѣ правовыхъ указаній (перемѣнѣ содержанія права) **право прогрессируетъ** въ случаяхъ усовершенствованія правовыхъ указаній, и **регрессируетъ**, если вновь принятыя правомъ указанія менѣе совершенны чѣмъ прежнія указанія.

Способность права къ перемѣнѣ содержанія своего (къ замѣнѣ однихъ указаній другими) придаетъ праву **временный характеръ**.

Право имѣетъ **относительный характеръ**, такъ какъ одно и тоже дѣйствіе можетъ имѣть характеръ пользованія субъективнымъ правомъ, или исполненія правовой обязанности, по отношенію къ одному союзу, а по отношенію къ другому союзу — характеръ правонарушенія. Сюда относятся, напр., оцѣнка дѣйствій вора шайкою воровъ, къ которой принадлежитъ воръ, и оцѣнка учиненной имъ кражи со стороны государства; оцѣнка какого-либо дѣйствія учащагося его товарищами и оцѣнка того же дѣйствія родителями, учителями; оцѣнка активнаго сопротивленія члена союза какому либо органу высшаго въ данномъ союзѣ авторитета — со стороны какого-либо революціоннаго комитета и оцѣнка того же дѣйствія со стороны государственнаго суда.

Наконецъ, право имѣетъ и **мѣстный характеръ**. Такъ, напр., испанское право имѣетъ силу только на испанской территоріи.

§ 113. Данное союзное право, это сознательное обнаруженіе высшимъ авторитетомъ даннаго союза своей воли относительно способовъ регулированія данныхъ отношеній членовъ даннаго союза. Равнымъ образомъ данное договорное право есть сознательное обнаруженіе контрагентами своей воли относительно даннаго соотношенія между ними.

Итакъ, источникъ права—вѣчно живой и неизсякаемый: это воля человѣка!

Если высказанное другимъ человѣкомъ слово, его указаніе, возбуждаетъ сомнѣнія, то слѣдуетъ вдумываться въ мысли его, чтобы обнаруживать его волю.

Слова высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета должны быть сохраняемы членами даннаго союза въ памяти для того, чтобы они имѣли возможность сообразовываться въ своихъ дѣйствіяхъ съ этою волею. Слова эти передаются однимъ членомъ союза другому, для распространенія ихъ. Словамъ этимъ придается внѣшняя форма; они излагаются на письмѣ и въ печати.

Высшій въ каждомъ союзѣ авторитетъ не имѣетъ въ средѣ членовъ даннаго союза, по самой природѣ своей (какъ высшая въ данномъ союзѣ, въ данное время, сила) никакихъ соперниковъ по силѣ (личной-ли силѣ, или же силѣ, послушной ему), а потому высшей въ каждомъ союзѣ силѣ присвоено чувство своей нравственной отвѣтственности передъ союзомъ и передъ Богомъ, а равно и стремленіе своими указаніями улучшать жизнь союза и отказываться отъ указаній, признанныхъ имъ, послѣ изданія ихъ, несовершенными. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается вѣрный залогъ прогресса каждаго народа и всего человѣчества.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Взаимное соотношеніе между союзами людей.

§ 114. Склонность людей къ образованію союзовъ вызываетъ появленіе въ жизни народовъ все новыхъ и новыхъ союзовъ людей, — или кратковременныхъ только, или же болѣе или менѣе продолжительныхъ, — которые предъявляютъ къ человѣку всевозможныя требованія, иногда противорѣчащія другъ другу. Такъ, напр., иногда несовмѣстимо одновременное исполненіе требованія, предъявленнаго къ ученику товарищескимъ кругомъ, и требованія родителей или государства къ тому же ученику. Не могу я участвовать одновременно въ двухъ пикникахъ, въ разныхъ мѣстахъ. Не могу я служить одновременно и высшему въ данномъ союзѣ авторитету и какой либо группѣ членовъ этого союза,

намѣтившей себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ данномъ союзѣ авторитета! Въ случаяхъ, когда кто либо повидимому служитъ двумъ господамъ, преслѣдующимъ противоположныя цѣли, онъ въ дѣйствительности не служитъ ни одному изъ нихъ, а только себѣ.

Спрашивается, какъ намъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія разныхъ союзовъ, обращенныхъ одновременно къ намъ, противорѣчатъ другъ другу.

Въ таковыхъ случаяхъ намъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

Своими дѣйствіями мы обязаны нравственно содѣйствовать проведенію въ жизни только нравственныхъ началъ, а потому мы прежде всего не должны слушаться безнравственныхъ (съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума) указаній высшаго авторитета даннаго союза, къ которому мы принадлежимъ. Поэтому, напр., ученикъ нравственно обязанъ не слушаться безнравственныхъ требованій его товарищей, напр., требованія не посѣщать уроковъ, не учиться. Съ правовой точки зрѣнія таковое непослушаніе требованій даннаго союза товарищей имѣетъ, по отношенію къ этому союзу, несомнѣнный характеръ правонарушенія.

Не должны мы слушаться указаній низшаго союза, къ которому мы принадлежимъ (напр. круга товарищей), если таковыя указанія противорѣчатъ указаніямъ другого, высшаго, союза, охватывающаго болѣе обширный кругъ интересовъ чѣмъ первый союзъ (напр. семьи, по отношенію къ кругу товарищей; государства, по отношенію къ кругу товарищей, и къ семьѣ),—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда указанія менѣе обширнаго союза не имѣютъ характера безнравственности. Дѣйствуя въ таковыхъ случаяхъ согласно требованіямъ менѣе обширнаго союза, мы нарушаемъ право высшаго союза, являясь, въ отношеніи къ нему, правонарушителемъ.

Союзъ, охватывающій болѣе обширный кругъ интересовъ, является, одновременно съ этимъ, и болѣе сильнымъ союзомъ. Однако слушаться его указаній слѣдуетъ не столько вслѣдствіе того, что таковой союзъ обладаетъ бо́льшею силою (т. е. имѣетъ возможность противодѣйствовать правонарушенію), чѣмъ другой союзъ, предъявляющій къ намъ тоже свои

требованія, а по той причинѣ, что при невозможности одновременнаго совершенія нѣсколькихъ дѣйствій, противорѣчащихъ другъ другу, намъ слѣдуетъ давать преимущество указаніямъ союза, охватывающаго болѣе обширный кругъ интересовъ, и посему болѣе важнаго.

§ 115. Союзъ людей, охватывающій самый обширный кругъ интересовъ, самый сильный союзъ,—это **государство**. Союзъ этотъ, какъ преслѣдующій задачи управленія дѣлами всѣхъ людей и союзовъ людей на данной территоріи, для наилучшей возможности успѣшнаго развитія культурной жизни въ данной странѣ, крайне необходимъ, а посему нельзя не признавать, что цѣли государственной идеи по существу своему безусловно нравственны. Наличность государственной власти необходима! Государственная власть, какъ власть самая сильная на данной территоріи, въ данное время, уменьшаетъ случаи нападенія другъ на друга людей и союзовъ людей.

Если сегодня власть въ данномъ государствѣ, бывшая высшею въ немъ силою, перестала бы быть высшимъ въ данномъ государствѣ авторитетомъ, то ее немедленно замѣнила бы какая либо другая власть. Продолжительное отсутствіе въ данной странѣ государственной власти, продолжительная анархія—немыслима!

Повиноваться указаніямъ государственной власти есть не только наша правовая обязанность, но и наша нравственная обязанность (за исключеніемъ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя указанія безнравственны).

§ 116. Принадлежность наша къ какому либо союзу или вызвана нашимъ согласіемъ, или же обусловлена обстоятельствами, независящими отъ насъ.

Если принадлежность наша къ какому либо союзу зависитъ отъ нашего согласія, то мы должны стараться участвовать въ такихъ только союзахъ, которые преслѣдуютъ нравственную цѣль. Если же какой либо союзъ преслѣдуетъ безнравственную цѣль, то мы нравственно обязаны не предоставлять своихъ силъ и своей работы таковому союзу.

Союзы, принадлежность къ коимъ не предоставлена нашему усмотрѣнію (напр. государство, земство, городъ, союзъ роди-

телей и дѣтей) всегда преслѣдуютъ, по своему существу, какъ вызванные необходимостью, нравственную цѣль, а потому мы обязаны таковымъ союзамъ предоставлять свои силы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Борьба между людьми.

§ 117. Такъ какъ человѣкъ обладаетъ умомъ, т. е. способностью разбирать жизненныя явленія, то онъ въ состояніи разсуждать о томъ, соотвѣтствуетъ ли данное указаніе или дѣйствіе высшаго въ данномъ союзѣ авторитета такой то цѣли, которую имѣетъ въ виду разсуждающій, или нѣтъ. Другими словами, **человѣкъ способенъ критиковать**.

При этомъ разсуждающій можетъ имѣть въ виду а) или ту же цѣль, которую имѣлъ въ виду высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ (т. е. критикующій соображаетъ, можетъ ли данное дѣйствіе высшаго въ данномъ союзѣ авторитета привести къ намѣченной послѣднимъ цѣли или нѣтъ); это **критика** съ точки зрѣнія **цѣлесообразности**; б) или критикующій имѣетъ въ виду проведеніе **нравственныхъ началъ**, критикуя безпристрастно и справедливо; или же в) критикующій имѣетъ въ виду достиженіе благополучія какого либо своего **кумира**, критикуя тенденціозно.

Такъ какъ разсуждающій критикуетъ своимъ умомъ, то критика,—въ зависимости отъ степени пониманія разсуждающимъ жизненныхъ явленій (обусловленной данною степенью умственнаго развитія его и запасомъ пріобрѣтенныхъ имъ познаній),—можемъ имѣть разныя степени толковости. Сообразно этому **критика** можетъ быть или **толковая** (правильная), или же **безтолковая** (ошибочная).

Засимъ, въ зависимости отъ того, стремится ли разсуждающій къ выясненію истины, или же только къ побѣдѣ своего взгляда,—безразлично, какими средствами,—мы отличаемъ критику **добросовѣстную** отъ критики **недобросовѣстной**. Критикъ **упрямъ**, если онъ добивается признанія своего взгляда только ради того, что онъ его разъ высказалъ.

Все это необходимо имѣть въ виду человѣку, слушающему критику другого человѣка. Слушателю необходимо, прежде всего, разобраться въ цѣли критикующаго, и въ его средствахъ критики для того, чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе. Такая осторожная и сознательная критика критики служитъ хорошимъ предохраненіемъ противъ опасности нравственной заразы. Желательно сорвать маску съ критики, (съ міровоззрѣнія), пропитанной одностороннею защитою интересовъ даннаго идола (какой либо отдѣльной личности, или отдѣльной группы людей, или отдѣльнаго класса людей).

Сообразно съ вышеизложеннымъ, отъ **критики** нравственной, **полезной**, слѣдуетъ отличать критику нездоровую, **вредную**.

Критика дѣйствій высшаго въ данномъ союзѣ авторитета съ своей стороны **должна быть подвергнута** со стороны высшаго въ данномъ союзѣ авторитета внимательной **критикѣ**. Засимъ, высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ долженъ обращать вниманіе только на добросовѣстную, разумную и нравственную критику; остальную же критику высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ съ успѣхомъ можетъ игнорировать!

§ 118. Членъ союза, который не сочувствуетъ дѣйствіямъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, можетъ поступать различно, а именно:

А) Или онъ въ своихъ дѣйствіяхъ сообразовывается съ указаніями высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, причемъ а) или, довѣряя высшему въ данномъ союзѣ авторитету, представителя котораго онъ уважаетъ, онъ покоряется ему, **вѣря въ лучшее пониманіе** послѣднимъ нуждъ даннаго союза; или же б) исполняя требованія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, которыя онъ осуждаетъ, **старается убѣдить** логическими доводами какъ представителя высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, такъ и органа его, а равно и людей, съ которыми онъ въ жизни сталкивается,—**въ неправильности дѣйствій** высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (ср. § 105).

Б) Или членъ союза, несочувствующій данному дѣйствію высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, оказываетъ обращеннымъ къ нему указаніямъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета **пассивное сопротивленіе**, т. е. не пользуется предоставлен-

нымъ ему правомъ и не исполняетъ приказаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (ср. § 106).

В) Или же членъ даннаго союза оказываетъ,—одинъ, или вмѣстѣ съ другими людьми,—высшему въ данномъ союзѣ авторитету, или его органу, **активное сопротивленіе**, т. е. совершаетъ дѣйствіе, запрещенное высшимъ авторитетомъ даннаго союза подъ страхомъ какого либо противодѣйствія (правонарушеніе). Ср. § 108.

При этомъ таковой членъ союза а) или сознаетъ, что въ его распоряженіи имѣется меньше внѣшнихъ силъ, чѣмъ у высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, но 1) или разсчитываетъ на то, что ему за его правонарушеніе не будетъ никакой непріятности (т. е. что его вина останется необнаруженной, или что его вина ему будетъ прощена); или же 2) сознательно идетъ на непріятность, которою ему угрожаетъ высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ за правонарушенія даннаго рода; б) или такой членъ считаетъ, что въ его распоряженіи имѣется больше внѣшней силы, нежели въ распоряженіи высшаго въ данномъ союзѣ авторитета.

Въ послѣднемъ случаѣ въ жизни даннаго союза возникаетъ **внутренняя война**, острое столкновеніе двухъ противоположныхъ началъ, взаимно исключающихъ другъ друга; исходъ же этой войны является результатомъ соотношенія двухъ противоположныхъ внѣшнихъ силъ: силы высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, у котораго какимъ нибудь оппозиціоннымъ членомъ или же какою либо группою оппозиціонныхъ членовъ даннаго союза, соединенныхъ въ революціонный союзъ, оспаривается высшая въ союзѣ власть,—и силы оппозиціоннаго члена союза, или силы соединенныхъ въ данный революціонный союзъ оппозиціонныхъ членовъ.

Примѣненіе внѣшней силы — характерная черта всякой революціи. Такъ какъ примѣненіе внѣшней силы противъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета запрещается правомъ каждаго союза, то нельзя не признать, что **всякая революція** имѣетъ несомнѣнный **характеръ правонарушенія**, нарушенія права даннаго союза.

§ 119. Какой изъ борющихся сторонъ слѣдуетъ намъ со-

чувствовать, если стать на объективную точку зрѣнія? (Ср. § 108 и 109).

Несомнѣнно той сторонѣ, которая стоитъ на болѣе нравственной точкѣ зрѣнія; той сторонѣ, которая борется ради болѣе нравственныхъ началъ, болѣе нравственными средствами.

Борьба въ какомъ либо союзѣ ради проведенія въ жизнь абсолютно нравственныхъ началъ, при томъ абсолютно нравственными средствами,—дѣло великое! Только такого рода борьба заслуживаетъ одобренія!

Что же касается борьбы, которая ведется ради безнравственныхъ интересовъ, ради личныхъ или групповыхъ, классовыхъ интересовъ, въ ущербъ общимъ интересамъ,—да при томъ еще безнравственными средствами,—и вообще всякая борьба безнравственными средствами,—то борьба такого рода не заслуживаетъ одобренія, съ объективной точки зрѣнія. Съ борца этой категоріи слѣдуетъ сорвать маску благородства и безпощадно обличать истинную цѣль его борьбы и истинный характеръ примѣняемыхъ имъ средствъ! Тогда сразу убавится престижъ таковыхъ борцовъ въ глазахъ людей, незаинтересованныхъ въ исключительномъ благополучіи (съ ущербомъ для общаго блага союза) идола революціи!

§ 120. Длящійся успѣхъ можетъ быть только у нравственной борьбы! Безнравственная борьба вызываетъ для высшаго въ данномъ союзѣ авторитета необходимость примѣненія внѣшней силы для подавленія безнравственной борьбы. На случай временной побѣды безнравственнаго начала слѣдуетъ ожидать отъ новаго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета проведенія въ жизни союза безнравственныхъ началъ и примѣненія безнравственныхъ средствъ, которыя новый авторитетъ примѣнялъ раньше, еще во время борьбы за власть, для ниспроверженія прежняго авторитета,—а теперь примѣняетъ для поддержанія своей силы въ союзѣ. Таковое обстоятельство неминуемо опять вызываетъ справедливое негодованіе болѣе нравственныхъ членовъ даннаго союза, что мѣшаетъ данному союзу жить внутреннимъ миромъ, необходимымъ для процвѣтанія каждаго союза, для вкладыванія созидательнаго, культурнаго труда въ жизнь даннаго союза.

Если борьба противъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета преслѣдуетъ нравственную цѣль, то самая успѣшная борьба съ ней,—это слѣдовать тѣмъ ея совѣтомъ, которые основаны на нравственныхъ началахъ. Этимъ у таковой борьбы отнимается всякая почва.

Безнравственная революція,—защищающая личные, либо классовые, групповые интересы, въ ущербъ общимъ интересамъ,—явленіе крайне прискорбное: она только уничтожаетъ много хорошаго, много цѣннаго, ради насажденія вмѣсто того худшаго!

§ 121. Борьбу высшаго авторитета даннаго союза съ людьми или союзами, не признающими его высшаго авторитета въ данномъ союзѣ и стремящимися заставить силою придерживаться ихъ взгляда, или требующими дѣйствій, согласныхъ съ ихъ указаніями,—мы называемъ **войною**. (Ср. § 2).

Если борьба ведется между высшимъ авторитетомъ даннаго союза и членами сего союза, то получается **внутренняя война**.

Если борьба ведется между высшимъ авторитетомъ даннаго союза и людьми, не принадлежащими къ этому союзу, то получается **внѣшняя война**.

Война ведется или **словами** (обмѣномъ мыслей; оскорбленіемъ словомъ; угрозой нанести вредъ, лишить какого либо блага; клеветою; попытками психическаго воздѣйствія), или же **нанесеніемъ** противнику какого либо **ущерба**, или **лишеніемъ** противника какого либо **блага** (дѣйствіемъ разрушительнымъ, цѣль котораго—ослабленіе внѣшнихъ силъ противника, для того, чтобы заставить его сдаться).

Такая **разрушительная работа** находитъ **нравственное оправданіе** только тогда, когда цѣль ея—приведеніе абсолютно нравственныхъ началъ (напр., защита отъ коварнаго сосѣда, стремящагося оторвать у насъ землю; упраздненіе государства, основывающагося на какомъ нибудь безнравственномъ началѣ,—напр., на морскомъ разбоѣ, на азартной игрѣ, на торговлѣ невольниками; наказаніе общими силами разныхъ государствъ какого либо государства—хищника).

Упомянутая разрушительная работа **безнравственна**, коль скоро цѣль данной борьбы—проведеніе безнравственныхъ на-

чалъ, т. е. когда цѣлью войны являются интересы личные, или классовые, въ ущербъ общимъ интересамъ союза,— а при внѣшней войнѣ,—когда цѣль ея, напр., расширеніе области даннаго государства, открытіе гавани въ другомъ государствѣ для торговли и проч.

Наконецъ, мы находимъ, что между болью, вызвавшею справедливую войну, и болью, причиняемою противнику союза, ведущему справедливую войну, должно быть извѣстное соотношеніе, а именно—боль, причиняемая войною противнику—защитнику безнравственнаго принципа, не должна превышать боль, вызвавшую самую войну.

§ 122. Окончательная побѣда,—долженствующая наступить раньше или позже,—вліяніемъ лучшихъ, въ нравственномъ отношеніи, людей и симпатіями все возрастающаго числа членовъ даннаго союза,—обезпечена за болѣе нравственнымъ началомъ.

Кто окажется побѣдителемъ, т. е. кто изъ борющихся сильнѣе,—это quaestio facti, т. е. вопросъ соотношенія данныхъ силъ.

Въ пользу стараго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета говорятъ его прежнія, уже испытанныя, заслуги, подъ защитою коихъ жилось когда то недурно. Засимъ, члены даннаго союза хорошо знаютъ какъ заслуги, такъ и недостатки стараго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета.

Претендентъ на новый высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ пока только обѣщаетъ быть лучше прежнаго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета; однако на дѣлѣ его еще не знаютъ. Не знаютъ еще, съумѣетъ ли онъ осуществить свои добрыя намѣренія, слово свое, и пожелаетъ ли онъ это дѣлать, когда въ его рукахъ сосредоточится высшая въ данномъ союзѣ власть.

Одни люди вѣрятъ однимъ словамъ претендента; другіе, — болѣе предусмотрительные и разумные,—относятся къ новому претенденту осторожно: они еще не принимаютъ словъ его за дѣло и внимательно прислушиваются къ тому, какъ претендентъ поступаетъ въ своихъ личныхъ маленькихъ дѣлахъ, и проводитъ ли онъ свои взгляды на общественные вопросы въ собственной личной жизни. Если да,—то ему

скорѣе можно довѣрять; въ таковомъ случаѣ мы убѣдились въ его искренности. Если же претендентъ въ своей собственной личной ежедневной жизни не проводитъ тѣхъ взглядовъ, которые онъ проповѣдываетъ въ своихъ рѣчахъ, то можно на такого претендента смотрѣть какъ на плута; какъ на человѣка неискренняго, словамъ котораго нѣтъ основанія довѣрять. Тѣ принципы, которые человѣкъ проводитъ въ своихъ личныхъ, мелкихъ дѣлахъ, онъ проводитъ и въ своей общественной дѣятельности, ибо духовный, нравственный обликъ человѣка только одинъ! Поэтому, всматриваясь въ личную повседневную жизнь претендента и заключая отсюда о характерѣ предлагаемой претендентомъ будущей общественной дѣятельности его, мы нерѣдко могли бы сдѣлать вѣрное заключеніе, что веденіе общественныхъ дѣлъ даннымъ претендентомъ (не имѣющимъ къ тому же еще никакой опытности въ этомъ) окажется значительно хуже общественной дѣятельности прежняго высшаго авторитета, уже опытнаго въ веденіи общественныхъ дѣлъ. Поэтому нерѣдко бываетъ, что тѣ самые члены даннаго союза, которые содѣйствовали усиленію власти претендента, впослѣдствіи очень сожалѣютъ о произошедшей съ ихъ участіемъ смѣны высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, когда новая высшая въ данномъ союзѣ власть покажетъ всѣ свои отрицательныя качества, которыя раньше оставались незамѣченными.

§ 123. Союзъ находится въ состояніи **анархіи**, когда внутри союза имѣется два (или болѣе) претендента на высшую въ немъ власть, которые между собою еще борются за то, кто изъ нихъ сильнѣе, и пока еще не выяснилось, кто изъ нихъ сильнѣе.

Такое состояніе союза—горе для союза, ибо главныя его силы тратятся на борьбу за власть, — безплодную и разрушительную въ экономическомъ отношеніи, между тѣмъ, какъ сила и работа членовъ даннаго союза могли бы, при отсутствіи междоусобицы, тратиться на положительный трудъ, на умноженіе внѣшнихъ благъ даннаго союза; на развитіе духовныхъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ членовъ союза; на улучшеніе экономическаго состоянія членовъ даннаго союза; ростъ же внѣшнихъ и духовныхъ силъ союза

вызывается прилежнымъ и безпрестаннымъ положительнымъ трудомъ всѣхъ членовъ даннаго союза.

§ 124. Ослабленіе силъ каждаго союза, вслѣдствіе разрушительной внутренней войны—большая опасность для цѣлости и самостоятельности даннаго союза, ибо какой либо внѣшній союзъ, наблюдающій таковое ослабленіе,—когда руководствуется стремленіемъ къ расширенію предѣловъ своей власти,—можетъ иногда удачною внѣшнею войною, или даже одною угрозою таковою, заставить ослабѣвшій союзъ уступить часть территоріи союза, или даже всю территорію союза, А въ таковомъ случаѣ новый властелинъ уже заставитъ обоихъ бывшихъ претендентовъ, боровшихся за высшій въ союзѣ авторитетъ,—слушаться его указаній.

Сообразно изложеннымъ соображеніямъ, исходъ внутренней войны можетъ быть троякій: или побѣда прежняго высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или побѣда новаго претендента, или же побѣда какого либо внѣшняго союза.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Классификація правовыхъ указаній.

I,

Цѣль и задача классификаціи правовыхъ указаній.

§ 125. Указанія, какъ дѣйствовать, обращаются къ людямъ и издаются, въ необозримомъ количествѣ, все новыя и новыя, а поэтому желательно облегчать людямъ, къ которымъ обращены эти указанія, разбираться въ нихъ,—для того, чтобы каждый человѣкъ могъ легко найти тѣ указанія, которыя въ данномъ случаѣ именно обращены къ нему. Въ этомъ заключается основной **смыслъ классификаціи права**, т. е. приведенія отдѣльныхъ указаній, какъ дѣйствовать, въ группы, въ систему.

Приведеніе указаній въ систему есть **задача техническая**. Успѣхъ этой работы зависитъ отъ умѣнія правильно обобщать отдѣльныя явленія. Всякая искусственность въ этомъ отношеніи (какъ основанная на лжи) вредитъ успѣху.

Включать въ одну систему всѣ правовыя указанія, однако, и невозможно, и совершенно излишне, ибо разныя указанія имѣютъ весьма разную степень важности въ общежитіи, а многія указанія имѣютъ даже лишь мимолетное значеніе, напр., слово, данное товарищемъ товарищу вмѣстѣ зайти сегодня къ общимъ знакомымъ; или приказаніе отца ребенку отойти отъ горячей печки, и, вообще, всякаго рода указанія, которыя издаются только на одинъ какой-либо отдѣльный случай.

Засимъ не имѣютъ обширнаго значенія тѣ правила игры, которыя устанавливаютъ для себя собравшіеся сегодня игроки. Игроки, какъ дѣти, такъ и взрослые, устанавливаютъ правила данной игры тутъ же на мѣстѣ, и тутъ же разрѣшаютъ свои сомнѣнія.—Для облегченія, однако, играющимъ предлагаются, напр., книжки съ правилами винта, какъ ихъ понимаетъ авторъ книжки.

Въ каждой семьѣ вырабатываются свои домашнія правила, излагать каковыя въ видѣ особой книжки нѣтъ надобности, такъ какъ сила домашнихъ правилъ не выходитъ за предѣлы данной семьи.

Съ другой стороны домашнія правила очень подвижны и способны быстро мѣняться, соотвѣтственно новымъ потребностямъ жизни.

Приводить въ систему правовыя указанія имѣетъ смыслъ только тогда, когда кругъ людей, заинтересованныхъ въ изученіи этихъ указаній, болѣе или менѣе обширный (сюда относятся, напр., акціонерная компанія, клубъ, государство).

Ниже мы укажемъ только вкратцѣ на нѣкоторые моменты, которые, на нашъ взглядъ, необходимо имѣть въ виду при попыткахъ классификаціи правовыхъ указаній.

II.

Общія замѣчанія о правовыхъ указаніяхъ.

§ 126. Классификація даннаго права должна быть основана, прежде всего, на группировкѣ указаній, какъ дѣйствовать; на группировкѣ правовыхъ состояній человѣка (т. е. на

группировкѣ правъ въ субъективномъ смыслѣ и правовыхъ обязанностей), а не на группировкѣ только отдѣльныхъ правъ въ субъективномъ смыслѣ (ибо въ таковомъ случаѣ въ систему не вошли бы правовыя обязанности), и не на группировкѣ только правовыхъ обязаностей (ибо въ таковомъ случаѣ не вошли бы въ систему субъективныя права).

§ 127. Указанія, какъ дѣйствовать, могутъ быть раздѣлены на три группы: на предоставленія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ, на приказанія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ и на запрещенія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ (ср. § 56).

Для понятій предоставленія, приказанія и запрещенія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ требуются слѣдующіе моменты:

Во-первыхъ — указаніе какого-либо живого существа, заключающее въ себѣ какое-либо предоставленіе, приказаніе, или запрещеніе дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

Указанія, какъ дѣйствовать,—имѣющія значеніе въ области права,—исходятъ только отъ людей. При этомъ, такъ какъ дѣйствовать могутъ и нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ (см. § 54), то предоставленія, приказанія и запрещенія дѣйствовать могутъ исходить или отъ одного человѣка, или отъ двухъ или болѣе людей вмѣстѣ.

Общества, установленія, наслѣдственныя массы, животныя и другія живыя существа на земномъ шарѣ, помимо человѣка,—въ виду отсутствія у нихъ способности рѣчи, не въ состояніи предоставлять, приказывать, или запрещать человѣку дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

Во-вторыхъ —требуются живыя существа, къ которымъ обращено предоставленіе, приказаніе или запрещеніе. Засимъ, такъ какъ дѣйствовать могутъ только люди (одинъ, или нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ), то предоставленія, приказанія и запрещенія дѣйствовать извѣстнымъ образомъ имѣютъ смыслъ только тогда, когда они **обращены къ людямъ** (къ одному лицу, или къ нѣсколькимъ людямъ), обращаться же съ указаніями, какъ дѣйствовать, къ тому, кто (или что) недѣеспособенъ (напр., къ животнымъ, къ понятіямъ, къ солнцу, къ лунѣ, къ камню, къ обществу, къ установленію, къ наслѣдственной

массѣ), было бы неразумно, нелѣпо. Что же касается такъ называемыхъ юридическихъ лицъ, то нетрудно убѣдиться въ томъ, что въ дѣйствительности указанія, какъ дѣйствовать, обращены не къ корпораціи, къ учрежденію, а къ людямъ, называемымъ органомъ юридическаго лица.

Въ третьихъ,—требуются **извѣстныя дѣйствія**, предпринимать которыя предоставлено, приказано или запрещено.

Выраженіе „приказаніе“ и „запрещеніе“ не требуютъ разъясненія. Они понятны. Что же касается выраженія „предоставленія“, то оно не совпадаетъ съ выраженіемъ „не запрещено“. Для предоставленія требуется, чтобы предоставляющій именно высказалъ, что онъ позволяетъ какому-либо человѣку предпринимать извѣстное дѣйствіе, каковое этотъ человѣкъ можетъ и не предпринимать, по своему усмотрѣнію. Если же предпринимать какое-либо дѣйствіе мнѣ ни предоставлено, ни приказано, ни запрещено, т. е. если высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ вовсе не упомянулъ о таковомъ дѣйствіи, то оно мнѣ только позволено съ точки зрѣнія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, но не предоставлено имъ.

§ 128. Указанія какъ дѣйствовать издаются или только на какой-либо единичный случай (ad hoc), или же на неограниченное количествомъ число случаевъ, намѣченныхъ какимъ-либо общимъ признакомъ.

Примѣрами перваго рода указаній могутъ служить слѣдующіе случаи: приказаніе прислугѣ купить одну почтовую марку; запрещеніе мальчику, еще не учившему урока на завтрашній день, до изученія этого урока, сегодня итти въ гости; позволеніе, данное моему другу, сегодня кататься на моей верховой лошади; экспропріація даннаго участка земли подъ желѣзную дорогу; право, которое мнѣ даетъ пріобрѣтенный мною билетъ Варшавской желѣзной дороги на проѣздъ съ такимъ-то поѣздомъ изъ С.-Петербурга до Пскова.

Примѣрами указаній второго рода могутъ служить, напр.: приказаніе прислугѣ будить меня каждый день въ 7 часовъ утра; запрещеніе сыну ложиться спать позже 12 часовъ; позволеніе, данное мною моему другу, разъ въ недѣлѣ кататься на моей лошади; запрещеніе убивать кого бы то ни

было, когда бы то ни было; запрещеніе курить на (деревянномъ) Дворцовомъ мосту въ С.-Петербургѣ; уступка въ цѣнѣ билета, предоставленная желѣзною дорогою учащимся.

Возникновеніе вышеупомянутаго раздѣленія указаній на двѣ группы объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что высшіе авторитеты союзовъ указываютъ людямъ, какъ имъ дѣйствовать,—въ предупрежденіе повторенія одинаковыхъ указаній,—въ возможно общей формѣ, въ формѣ, обнимающей собою болѣе или менѣе обширный рядъ одинаковыхъ случаевъ.

Обобщеніе—задача техническая, дѣло умѣнія. Обобщать слѣдуетъ только дѣйствительно одинаковые случаи, при чемъ въ обобщеніе должны быть включены, по возможности, всѣ одинаковые случаи. Этимъ требованіемъ объясняются неминуемые для людей недостатки обобщеній, заключающіеся въ томъ, что обобщеніе оказывается либо неправильнымъ либо неисчерпывающимъ.

То обстоятельство, что обобщенія нерѣдко бываютъ недостаточными, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что встрѣчаются случаи, въ которыхъ строгое придерживаніе указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета стало бы въ разрѣзъ съ явнымъ намѣреніемъ послѣдняго. Такъ, напр., слѣдующій случай: родители запретили своему ребенку выходить за предѣлы указаннаго имъ участка земли; однако, въ одинъ прекрасный день ребенокъ слышитъ за предѣлами указаннаго ему для прогулокъ участка душу раздирающій крикъ сосѣдскаго ребенка—товарища по игрѣ и, выходя за предѣлы указаннаго ему участка, онъ, ради спасенія сосѣдскаго ребенка, нарушаетъ запретъ родителей, не получая, однако, за то отъ родителей упрека, ибо родители, объявляя ребенку объ упомянутомъ запретѣ, имѣли въ виду только обыкновенное теченіе жизни, а не исключительные случаи, какъ, напр., необходимость спасенія людей, находящихся въ опасности.

§ 129. Отъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета могутъ исходить или новыя указанія, какъ дѣйствовать членамъ союза, или же высшій авторитетъ даннаго союза (власть Б), не отмѣняя указаній своего предшественника (власти А), согласенъ съ указаніями, изданными властью А, т. е. власть Б въ послѣднемъ случаѣ предоставляетъ, приказываетъ или

запрещаетъ то же самое, что прежде предоставляла, приказывала или запрещала власть А. Въ таковомъ случаѣ источникомъ указаній, какъ дѣйствовать членамъ союза, является уже не власть А, но власть Б.

III.

Правовыя состоянія въ конкретномъ и абстрактномъ смыслѣ. Условія правомѣрности дѣйствія.

§ 130. Такое состояніе человѣка, въ которомъ ему предоставлено, приказано или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ только однимъ какимъ-либо указаніемъ высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или только однимъ какимъ-либо условіемъ съ другимъ человѣкомъ, мы называемъ **правовымъ состояніемъ** даннаго человѣка (по отношенію къ данному союзу или по отношенію къ данному контрагенту) **въ абстрактномъ смыслѣ.**

Однако, разсматривать только одно какое-либо указаніе, или только одни какія-либо указанія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета членамъ союза, какъ имъ дѣйствовать,— или только одно какое-либо заключенное однимъ человѣкомъ съ другимъ человѣкомъ условіе, — недостаточно для того, чтобы правильно судить о томъ, **было-ли данное конкретное дѣйствіе** человѣка **правомѣрнымъ**, или нѣтъ, т. е. было-ли оно согласно съ правомъ даннаго союза,—или съ совокупностью заключенныхъ этимъ человѣкомъ съ другимъ человѣкомъ соглашеній,—или нѣтъ. Для этого необходимо войти въ обсужденіе всѣхъ правовыхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета,—всѣхъ заключенныхъ этимъ человѣкомъ съ другимъ человѣкомъ соглашеній,—и выяснить не только слова, но и внутренній смыслъ указаній. (Иногда, при отсутствіи указаній для даннаго непредусмотрѣннаго случая, даже необходимо выяснить себѣ, какъ, при обстоятельствахъ даннаго случая, высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ, контрагентъ, поступилъ бы; какія указанія высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ сдѣлалъ бы членамъ союза, какъ имъ дѣйствовать; какія новыя условія контрагенты заключили бы

между собою; т. е. необходимо стать на точку зрѣнія высшаго въ союзѣ авторитета, контрагента; выяснить мышленіе его). Только указаннымъ путемъ мы въ состояніи выяснить себѣ, было-ли обсуждаемое дѣйствіе человѣка правомѣрно или нѣтъ.

Сообразно этому мы говоримъ о субъективномъ правѣ и о правовой обязанности въ конкретномъ смыслѣ, причемъ мы опредѣляемъ а) понятіе **субъективнаго права** человѣка, **въ конкретномъ смыслѣ**, какъ такое состояніе человѣка, въ которомъ ему, на основаніи совокупности указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета или же на основаніи совокупности заключенныхъ имъ съ другимъ человѣкомъ соглашеній, — предоставлено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ; и б) понятіе **правовой обязанности въ конкретномъ смыслѣ**, какъ такое состояніе человѣка, въ которомъ ему, на основаніи совокупности указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, или же на основаніи совокупности заключенныхъ имъ съ другимъ человѣкомъ соглашеній,—велѣно или запрещено дѣйствовать извѣстнымъ образомъ.

При группировкѣ отдѣльныхъ правовыхъ указаній слѣдуетъ обращать вниманіе только на правовыя состоянія въ абстрактномъ смыслѣ. Изслѣдованіе конкретныхъ правовыхъ состояній—задача каждаго человѣка при внимательномъ обсужденіи каждаго отдѣльнаго случая.

Если при таковомъ обсужденіи обращать вниманіе только на словесный смыслъ указаній, игнорируя, что при исключительныхъ обстоятельствахъ даннаго случая, — каковыя обстоятельства высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ не могъ имѣть въ виду при изданіи своихъ указаній,— самъ высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ не ограничивался бы существующими своими указаніями, а судилъ бы на основаніи другого своего, новаго указанія, вызваннаго исключительными обстоятельствами даннаго случая,— то мы имѣемъ дѣло съ случаями, названными древними римлянами „summum jus—summa injuria“, т. е. сужденіе,—несмотря на то, что оно основано на совокупности всѣхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, — въ высшей степени несправедливо.—Сужденіе же, основанное не только

на совокупности существующихъ въ данномъ союзѣ правилъ, но и на основаніи таковыхъ указаній, которыя, при данныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, высшій въ данномъ союзѣ авторитетъ, предположительно, сдѣлалъ бы, — такое сужденіе—summa justitia",—вполнѣ справедливо.

Издавать указанія съ такою подробностью, чтобы предусматривались всѣ конкретные случаи—выше человѣческихъ силъ, а посему и недоступно для высшаго въ союзѣ авторитета. Невозможно это не только въ сложныхъ союзахъ, но даже и въ маленькихъ союзахъ (напр. въ семьѣ). Чѣмъ обширнѣе союзъ, тѣмъ болѣе высшій въ немъ авторитетъ принужденъ прибѣгать къ изданію абстрактныхъ указаній, устанавливающихъ, — каждое указаніе въ отдѣльности,—только субъективныя права и правовыя обязанности въ абстрактномъ смыслѣ.

Нагляднымъ примѣромъ разницы между обязанностью въ абстрактномъ смыслѣ и обязанностью въ конкретномъ смыслѣ можетъ служить слѣдующій случай: городовой, которому было приказано его начальствомъ не пускать людей черезъ Неву, такъ какъ ледъ на ней уже былъ слишкомъ слабый (каковое приказаніе создало для городового обязанность въ абстрактномъ смыслѣ), велѣлъ человѣку, благополучно перешедшему почти всю Неву, возвратиться по опасному пути. Если городовой вдумался бы, какъ въ цѣль обращеннаго къ нему приказанія своего начальства (предупрежденіе несчастныхъ случаевъ съ людьми), такъ и въ особенности даннаго случая (опасность уже миновала для человѣка, благополучно перешедшаго уже рѣку, возвращеніе же чрезъ рѣку угрожало ему новою опасностью для жизни), то онъ разсудилъ бы, что въ данномъ случаѣ его начальство приказало бы ему пустить человѣка, миновавшаго уже благополучно опасный путь, на берегъ (это была его конкретная обязанность).—

И такъ, сопоставленіе разныхъ абстрактныхъ правовыхъ указаній нерѣдко даетъ въ общемъ результатѣ отсутствіе конкретнаго права. По общему правилу моментъ ограниченій, вытекающій изъ коллизіи разныхъ правовыхъ указаній, не включается въ научныя опредѣленія о разныхъ правахъ.

Исключеніе почему то дѣлается для одного права собственности, въ опредѣленіе котораго почему то включается моментъ ограниченій, называемый при собственности эластичностью ея. Таковая эластичность, однако, имѣется въ каждомъ абстрактномъ правѣ и, посему, подлежала бы включенію или въ каждое опредѣленія отдѣльныхъ правъ, или же ни въ одно изъ таковыхъ опредѣленій.

IV.

Указанія, исходящія отъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета, и указанія, исходящія отъ людей или союзовъ, независимыхъ другъ отъ друга въ данномъ отношеніи, регулируемомъ данными указаніями.

§ 131. Въ каждомъ союзѣ высшій въ немъ авторитетъ (или его органы, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковые дѣйствуютъ въ предѣлахъ полномочія, даннаго имъ высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ) указываетъ членамъ союза, какъ имъ дѣйствовать, совокупность каковыхъ указаній составляетъ право даннаго союза въ объективномъ смыслѣ.

Таковымъ правомъ является, напр., право высшаго союза, государства; порядки, существующіе въ такой то семьѣ; право такого то клуба; право такой то революціонной партіи; право такой то акціонерной компаніи и т. д.

Группировка указаній по отдѣльнымъ союзамъ людей даетъ право, которое мы называемъ **союзнымъ правомъ**.

Право каждаго союза имѣетъ ту особенность, что оно опирается на высшій въ немъ авторитетъ. При этомъ нерѣдко случается, что то, что имѣетъ характеръ права въ отношеніи къ одному союзу (напр. шайкѣ разбойниковъ, партіи террористовъ, кругу товарищей), въ отношеніи къ болѣе обширному союзу (напр. государству, семьѣ, основывающейся на власти государства), преслѣдующему болѣе обширный кругъ интересовъ, имѣетъ характеръ правонарушенія.

§ 132. Отъ указаній, составляющихъ союзное право, слѣдуетъ отличать указанія, исходящія отъ людей или союзовъ, въ какомъ либо данномъ отношеніи независимымъ другъ

отъ друга. Указанія эти даютъ право, основанное на соглашеніи: это область **договорнаго права**.

Сюда относятся, напр., слѣдующіе союзы: семья, разрѣшенныя государственною властью общества и установленія; разные органы мѣстнаго управленія (городъ, земство, сельское общество).

Договоры заключаются какъ между людьми, въ какомъ либо данномъ отношеніи независимыми другъ отъ друга (напр. между взрослыми или дѣтьми заключается условіе играть вмѣстѣ въ такую то игру, вмѣстѣ сдѣлать такую то прогулку, или собственникъ дома заключаетъ съ кѣмъ либо договоръ объ отдачѣ ему въ аренду своего дома), такъ и между союзами, въ данномъ отношеніи независимыми другъ отъ друга (напр. стачки страховыхъ обществъ, сдѣлка между акціонерными компаніями),—каковое право можно называть **междусоюзнымъ правомъ**,—а равно и договоры между государствами (**международное право**), или же договоры между союзомъ и отдѣльнымъ человѣкомъ, въ данномъ отношеніи независимыми другъ отъ друга (напр. договоръ казны съ подрядчикомъ Ивановымъ).

§ 133. Нарушеніе договорнаго права (въ вышеизложенномъ смыслѣ) представляется несомнѣнно правонарушеніемъ, т. е. нарушеніемъ даннаго договорнаго права, нарушеніемъ даннаго обѣщанія, даннаго слова.

Нарушеніе договорнаго права вызываетъ въ человѣкѣ, либо въ союзѣ людей, право котораго (основанное на данномъ другою стороною словѣ) нарушено, чувство боли, вызывающее въ обиженномъ стремленіе реагировать на эту боль, противодѣйствовать правонарушителю причиненіемъ ему какой либо непріятности, соотвѣтствующей учиненной правонарушителемъ боли, или же угрозою причиненія таковой непріятности,—что дѣлается въ цѣляхъ предупрежденія повторенія таковаго правонарушенія (это попытка психическаго воздѣйствія).

Способовъ причиненія правонарушителю непріятности множество; перечислить ихъ нѣтъ возможности.

Таковыми способами являются, напр., объявленіе партнеровъ о прекращеніи игры съ такимъ то человѣкомъ, ока-

завшимся плутомъ; осужденіе правонарушенія; лишеніе правонарушителя довѣрія; исключеніе его изъ числа знакомыхъ; объявленіе государствомъ государству войны и т. д.—

V.

Право, основанное на государственной власти.

§ 134. Изъ всѣхъ видовъ союзовъ людей самый главный—союзъ, называемый государствомъ.

Преимущественное вниманіе науки о правѣ обращено на это только право, отождествленіе же понятія о правѣ съ правомъ, опирающимся на государственную власть, служило основаніемъ безчисленнаго множества заблужденій и неясностей. Между прочимъ, благодаря таковому отождествленію высказывалось сомнѣніе, является ли международное право вообще правомъ.—

Особенности права, опирающагося на государственную власть, по сравненію съ правомъ другихъ союзовъ, заключается въ томъ, что въ союзѣ, называемомъ государствомъ, высшая власть не имѣетъ надъ собою, въ числѣ другихъ людей земного шара, высшаго надъ собою авторитета, т. е. высшій въ каждомъ государствѣ авторитетъ—это верховная въ данномъ государствѣ власть. Таковая верховная власть имѣется во всѣхъ государствахъ, въ государствахъ всякой формы правленія.

Представителями верховной въ каждомъ государствѣ власти являются люди же, т. е. живыя существа, съ своими неминуемыми недостатками и несовершенствами, обусловливающими ошибки представителей каждой верховной власти.

§ 135. То обстоятельство, что созданные Богомъ люди стремятся къ образованію союзовъ и что интересы людей и ихъ союзовъ нерѣдко сталкиваются между собою, вызываетъ неминуемо среди людей и союзовъ ихъ, возникновеніе высшаго союза, государства, съ своею верховною властью. А такъ какъ самимъ фактомъ созданія Богомъ людей, живущихъ совмѣстно, создана потребность въ регулированіи совмѣстной

жизни людей, то совершенно правильно утвержденіе, что Верховная Власть отъ Бога.

§ 136. Въ предѣлахъ каждаго государства, кромѣ союза, называемаго государствомъ, имѣется еще безчисленное множество другихъ союзовъ людей, отношеніе къ которымъ со стороны государственной власти не одинаково.

Всѣ эти союзы можно свести къ тремъ главнымъ группамъ.

Союзы **первой группы**, имѣя свое внутреннее, свое собственное право, свой высшій внутри союза авторитетъ, основываютъ силу своего высшаго органа,—непосредственно или черезъ посредство органовъ верховной власти даннаго государства,—на силѣ, на авторитетѣ послѣдней.

Сюда относятся, напр., слѣдующіе союзы; семья, разрѣшенныя государственною властью общества и установленія; разные органы мѣстнаго управленія (городъ, земство, сельское общество).

Союзы второй группы преслѣдуютъ цѣли, противорѣчащія допускаемымъ государственною властью цѣлямъ, а потому таковаго рода союзы преслѣдуются государственною властью.

Союзы этой группы направлены либо противъ данной государственной власти (союзы революціонные),—при чемъ или противъ даннаго представителя верховной власти, или противъ данной формы правленія,—либо противъ жизни, или имущества, или же другого какого либо блага членовъ союза, называемаго государствомъ.

Третья, наконецъ, **группа союзовъ**, встрѣчающихся въ изобиліи въ каждомъ государствѣ, это союзы, ни разрѣшенные, ни запрещенные государственною властью; союзы, на дѣятельность которыхъ государственная власть не обращаетъ своего вниманія, пока въ жизни ихъ не замѣчается признаковъ нарушенія права союза—государства.

Сюда относятся, напр., соглашенія людей устраивать еженедѣльныя общія чтенія, общія игры, общія прогулки.

Задача государственной власти по отношенію къ таковымъ союзамъ заключается въ томъ, чтобы не мѣшать культурному развитію таковыхъ союзовъ и соединеній людей, и вмѣши-

ваться въ ихъ жизнь только въ случаяхъ обнаруженія преступной дѣятельности членовъ таковыхъ союзовъ.

Если таковые союзы нуждаются въ предоставленіи имъ права пріобрѣтать имущество на имя союза, то они должны на это испрашивать разрѣшенія государственной власти.

§ 137. Идеалъ государственной власти, — это то, чтобы оно было **правовымъ государствомъ**.

Для этого требуется, однако, очень много: требуется чтобы верховная власть придерживалась своего слова, своихъ же неотмѣненныхъ установленнымъ порядкомъ указаній какъ дѣйствовать людямъ; требуется, чтобы органы верховной власти дѣйствовали въ предѣлахъ, указанныхъ имъ верховною властью; требуется, чтобы органы верховной власти за нарушенія права, опирающагося на силу верховной власти даннаго государства, преслѣдовались и карались по закону; требуется, чтобы всѣ члены союза—государства и съ своей стороны не нарушали права ни союза—государства, ни союзовъ, разрѣшенныхъ государственною властью.

Гарантіею постепеннаго приближенія человѣчества къ идеалу правового государства служитъ не та или иная форма верховнаго правленія, а **духъ людей**, ихъ нравственныя качества — какъ правителей даннаго союза — государства, выросшихъ на данной почвѣ, такъ и управляемыхъ, духовное и нравственное развитіе которыхъ во многихъ отношеніяхъ обусловливаетъ собою направленіе дѣятельности правителей.

VI.

Два значенія слова права въ объективномъ смыслѣ.

§ 138. Право въ объективномъ смыслѣ какого-либо союза можетъ имѣть двоякій смыслъ: это или совокупность всѣхъ указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета (напр., русское, англійское право, уставъ такого-то общества, право такой-то шайки воровъ), или же это совокупность указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета, касающихся дан-

наго вопроса (напр., право гражданское, право морское, обязательственное право, вещное право).

VII.

Раздѣленіе указаній въ зависимости отъ того, даны-ли они въ интересахъ человѣка, къ которому указаніе обращено или же въ интересахъ другого человѣка, или, одновременно, въ интересахъ какъ человѣка, къ которому обращено указаніе, такъ и другого человѣка или другихъ людей.

§ 139. Указанія высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета издаются или въ интересахъ человѣка, къ которому обращено данное указаніе, или въ интересахъ другого человѣка, или другихъ людей, или же, одновременно, въ интересахъ какъ человѣка, къ которому данное указаніе обращено, такъ и другого человѣка, или другихъ людей, къ которымъ данное указаніе не обращено.

Къ указаніямъ первой группы относятся, напр., право выбора супруги; право малолѣтняго, достигшаго 14-лѣтняго возраста, избранія себѣ попечителя; право служащаго на полученіе назначеннаго ему содержанія; право проѣзда съ такимъ-то поѣздомъ по пріобрѣтенному билету.

Къ указаніямъ второй группы относятся, напр., полномочія опекуна, органовъ обществъ и установленій, верховной власти, повѣренныхъ, служащихъ; обязанности родителей воспитывать дѣтей и давать имъ содержаніе.

Къ указаніямъ третьей группы относятся, напр., право избранія на общественныя должности (напр., гласныхъ городской думы, земства, членовъ правленія общества и установленія); право торговли; запрещеніе самоубійства; обязанность собственника вещи уничтожить таковую, если она заражена, напр., чумою.

Въ случаяхъ послѣднихъ двухъ группъ обыкновенно установлена отвѣтственность за неисполненіе обязанности.

§ 140. При обращеніи должнаго вниманія на возможное подраздѣленіе указаній, опирающихся на государственную власть, на упомянутыя три группы можно было бы, на нашъ взглядъ, вполнѣ успѣшно обходиться, какъ безъ неправильнаго, по нашему мнѣнію, ученія о допущеніи возможности правоспособности, не соединенной съ дѣеспособностью, такъ и безъ помощи искусственнаго ученія о юридическомъ лицѣ.

Оба эти ученія противорѣчатъ дѣйствительнымъ явленіямъ и служатъ основаніемъ цѣлаго ряда дальнѣйшихъ ошибокъ и заблужденій въ наукѣ о правѣ, затемняющихъ только ясность взгляда,—въ особенности въ ученіи о правѣ собственности!

Слѣдовало бы установить особое ученіе о томъ, что отдѣльныя указанія,—какъ публичнаго, такъ и гражданскаго права,—могутъ быть издаваемы, какъ въ интересахъ человѣка, къ которому обращено указаніе (напр., совершеннолѣтняго владѣльца имѣнія; человѣка торгующаго), такъ и въ интересахъ другого человѣка (напр., обязанности опекуна, повѣреннаго), а равно и въ интересахъ какъ человѣка, къ которому обращено указаніе, такъ и другихъ какихъ-либо людей (напр., право избранія на общественныя должности).

Принадлежность отдѣльныхъ указаній къ той или иной изъ вышеуказанныхъ группъ придаетъ каждому указанію особый оттѣнокъ. Такъ, напр., законоположенія о правѣ собственности совершеннолѣтняго человѣка (указаніе первой группы) существенно разнятся отъ законоположеній, касающихся полномочій опекуна малолѣтняго (указаніе второй группы), а равно и отъ полномочій правленія какого-либо общества (указанія третьей группы).

VIII.

Полномочія, которыя являются одновременно и правами въ субъективномъ смыслѣ, и правовыми обязанностями.

§ 141. Сюда относятся, напр., полномочія всѣхъ должностныхъ лицъ,—какъ выборныхъ, такъ и назначенныхъ высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ; полномочія высшаго въ

каждомъ союзѣ авторитета и его органовъ; полномочія родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ и т. д...

IX.

Публичное и частное право.

§ 142. Указанія людей, какъ дѣйствовать людямъ, могутъ быть раздѣляемы на двѣ группы, въ зависимости отъ того, указывается-ли дѣйствіе только по отношенію къ одному опредѣленному объекту (либо по отношенію къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ объектамъ), или же по отношенію къ объектамъ, указаннымъ заранѣе только по какимъ-либо особымъ признакамъ.

При указаніяхъ второй группы объектами указанныхъ дѣйствій могутъ дѣлаться всѣ объекты, удовлетворяющіе извѣстнымъ выставленнымъ требованіямъ. Для таковыхъ объектовъ входъ, такъ сказать, открытъ (offen): требуется только у входа провѣрка, удовлетворяютъ ли кандидаты на объекты выставленнымъ требованіямъ.

Примѣромъ указаній первой группы можетъ служить просьба больной пассажирки уступить ей такое-то мѣсто, находящееся не вблизи двери.

Примѣромъ указаній второй группы можетъ служить просьба содержателя такой-то гостинницы рекомендовать знакомымъ гостинницу его.

§ 143. Соотвѣтственно возможному распредѣленію всѣхъ указаній, какъ дѣйствовать, на двѣ группы,—можно раздѣлить на двѣ группы и указанія союзнаго и указанія договорнаго права.

При такой группировкѣ, совокупность правовыхъ указаній первой группы составитъ закрытое, **частное право**, а совокупность правовыхъ указаній второй группы составитъ открытое, **публичное право**.

Слово „частное“ указываетъ на частность, единичность объекта указаннаго дѣйствія.

§ 144. Разница между публичнымъ моментомъ и моментомъ частнымъ замѣчается не только въ указаніяхъ, какъ

дѣйствовать, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., мы говоримъ о частномъ пріемѣ и о публичной аудіенціи у общественнаго дѣятеля; мы говоримъ о публичной рѣчи и о частномъ разговорѣ; о публичномъ концертѣ, о публичной лекціи, о публичномъ мѣстѣ, о частномъ домѣ, о частной или общественной иниціативѣ, о публичной дракѣ и т. п.

Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ мы отличаемъ моментъ единичности, частности, отъ момента доступности для всѣхъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ, т. е. отъ момента публичности.

§ 145. **Примѣрами указаній частнаго права** могутъ служить слѣдующія указанія:

А) Примѣры изъ области права, опирающагося на государственную власть:

Обязанность родителя воспитывать **своего** ребенка; обязанность домашняго учителя обучать **моихъ** дѣтей; обязанность опекуна по отношенію къ личности и имуществу опекаемаго имъ **малолѣтняго**; обязанность домашней прислуги хранить ввѣренное ей **хозяйское имущество**; обязанности приказчика, довѣреннаго управлять **порученнымъ** ему **дѣломъ**; обязанность управляющаго моимъ имѣніемъ управлять **таковымъ** согласно моимъ указаніямъ; обязанность повѣреннаго моего вести порученное ему судебное **дѣло**, или же вести всѣ **мои** судебныя дѣла, на основаніи выданной мною ему общей довѣренности; обязанности члена правленія даннаго общества или установленія по управленію **имуществомъ** даннаго **союза**; право проѣзда по **такой** то желѣзной дорогѣ по абонементному билету; обязанность жены слушаться **своего** мужа; обязанность мужа заботиться о **своей** женѣ; обязанность дѣтей давать **своимъ** родителямъ, впавшимъ въ старость и бѣдность, средства къ существованію, соотвѣтственно своимъ средствамъ; обязанность моя платить по **выданному** мною **обязательству**; право на открывшееся **данное наслѣдство**; право владѣльца недвижимаго имѣнія, владѣніе котораго нарушено, обратиться съ искомъ къ суду, для возстановленія своего владѣнія; право человѣка, находящагося на общественной, государственной или частной службѣ, на полученіе **заслуженнаго** за

такое то время жалованья; право владѣльца земли, отчужденной для государственной надобности, на полученіе справедливаго вознагражденія; возложенная на управляющаго обязанность застраховать данное имущество; право рыбной ловли въ такомъ то озерѣ; право охоты на данной территоріи.

Б) Примѣры изъ области права союзовъ, преслѣдуемыхъ государственною властью, по причинѣ противорѣчія между цѣлями таковыхъ союзовъ и цѣлями государства:

Право участника шайки воровъ, по отношенію къ этой шайкѣ, на полученіе части добытаго данною кражею имущества; обязанность члена союза террористовъ, по отношенію къ указанному революціонному союзу, исполнить данное ему правленіемъ этого союза порученіе объ убійствѣ даннаго человѣка, служащаго не идеямъ террористовъ, но добросовѣстно и честно исполняющаго свой долгъ по отношенію къ другому союзу,—государству, преслѣдующему нравственныя цѣли регулированія совмѣстной жизни членовъ союза — государства.

В) Другіе примѣры:

Разрѣшеніе, данное владѣльцемъ лошади мнѣ, сеогдня кататься на его лошади; право мое кататься на своей лошади верхомъ; обязанность барышни танцовать сегодня третью кадриль съ такимъ то кавалеромъ, которому она это обѣщала; разрѣшеніе ученику сегодня слушать оперу Демонъ; право моего гостя, приглашеннаго мною къ обѣду, пользоваться посудою, поставленною къ его прибору; запретъ, обращенный къ тому же гостю, взять безъ спроса у сосѣдняго прибора стаканъ.

§ 146. **Примѣрами указаній публичнаго права** могутъ служить слѣдующія указанія.

А) Примѣры изъ области права, опирающагося на государственную власть.

Запрещеніе закона убивать людей, красть, курить на деревянномъ мосту; право поступленія въ какое угодно учебное заведеніе при удовлетвореніи извѣстнымъ условіямъ; обязанность платежа податей; обязанности воинской повинности; должность учителя школы (обязанность его обучать

всѣхъ учениковъ даннаго класса по такимъ то предметамъ); право быть избраннымъ въ опекуны, въ присяжные засѣдатели, въ почетные мировые судьи; обязанности судьи; обязанности духовнаго лица; право поступленія на государственную, на общественную службу; обязанности лица, находящагося на государственной или общественной службѣ; право обложенія податями и повинностями; право быть повѣреннымъ; право объявленія войны и заключенія мира; право вскрывать, при извѣстныхъ условіяхъ, чужую корреспонденцію; право всѣхъ людей пользоваться желѣзно-дорожными сообщеніями, по пріобрѣтенію билета на проѣздъ; условія принятія въ подданство даннаго государства и освобожденія отъ такого подданства; сословныя привилегіи; право верховной власти отчуждать недвижимыя имущества частныхъ лицъ для общегосударственныхъ надобностей; обязанность домовладѣльцевъ въ большихъ городахъ заявлять полиціи о пріѣздѣ и отъѣздѣ лицъ, останавливающихся въ ихъ домѣ.

Б) Примѣры изъ области права, не опирающагося на государственную власть.

Право члена шайки воровъ участвовать въ обсужденіи дѣлъ союза—шайки; право гостей, приглашенныхъ на балъ, участвовать въ танцахъ; обязанность людей, при встрѣчѣ съ другими людьми, отходить на правую сторону, въ предупрежденіе столкновенія; запрещеніе плевать на полъ въ тѣхъ случаяхъ, когда поставлена плевательница; правила адвокатской и врачебной этики; право больного, ожидающаго своей очереди въ пріемной врача, читать книги и журналы, находящіеся въ этой пріемной.

§ 147. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что можно раздѣлять на упомянутыя двѣ группы—частное и публичное право—не только право союза—государства, опирающагося на государственную власть, но и указанія другихъ союзовъ (напр. шайки воровъ; партіи революціонеровъ; союзовъ дѣтей, либо взрослыхъ для игры, для общаго чтенія, для совмѣстнаго устройства пикниковъ на общія средства), а равно и указанія людей людямъ, какъ дѣйствовать, основанныя на договорномъ правѣ (и, между прочимъ, и указанія международнаго права).

§ 148. Такъ какъ разница между частнымъ правомъ и правомъ публичнымъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ соображеній, заключается въ томъ, указанъ ли объектъ дѣйствія частный, единичный (твоя жена, твои дѣти; моя вещь; мое обязательство; оставшееся послѣ смерти имущество); или же таковой объектъ указанъ только по тѣмъ или инымъ выставленнымъ требованіямъ, такъ что таковымъ объектомъ дѣйствій, въ послѣднемъ случаѣ, могутъ быть всякіе предметы, коль скоро они удовлетворяютъ выставленнымъ требованіямъ (напр. обязанность судьи разбирать дѣла, ему подсудныя; право торговли; право взиманія податей),—то отсюда вытекаетъ, что отнесеніе даннаго указанія къ частному или публичному праву обусловленъ формулированіемъ даннаго указанія.

Несомнѣнно легче издавать указанія частнаго права, чѣмъ издавать указанія публичнаго права, ибо легче указывать единичный, частный объектъ, чѣмъ выставлять какія либо общія требованія для объектовъ. Да и скорѣе неразвитой умъ пойметъ указаніе частнаго, единичнаго объекта, чѣмъ описаніе общихъ требованій для объекта! Кромѣ того, чѣмъ сложнѣе жизнь даннаго союза, тѣмъ чаще требуются обобщенія объектовъ дѣйствій, указываемыхъ высшимъ авторитетомъ даннаго союза!

Этимъ объясняется преобладаніе, въ менѣе культурное время, въ жизни народовъ, указаній частнаго права, и постепенная замѣна многихъ изъ этихъ указаній, подъ вліяніемъ бо̀льшаго пониманія культурныхъ задачъ государства, указаніями публичнаго права.

Такъ, напр., запрещеніе членамъ союза—государства убивать людей или похищать чужое имущество подъ страхомъ уголовнаго наказанія (каковое запрещеніе относится къ указаніямъ публичнаго права) предшествовало предоставленіе человѣку, у котораго убитъ близкій родственникъ, или же у кого украдена его вещь, права предъявить къ убійцѣ, къ вору гражданскій искъ (указаніе частнаго права).—Когда-то главы государства дарили и завѣщали части территоріи своего государства съ ея обитателями другимъ лицамъ по своему усмотрѣнію, разсматривая территорію своего государ-

ства съ ея обитателями, какъ объектъ своего права собственности. Въ настоящее время таковой взглядъ въ культурныхъ государствахъ отошелъ въ область преданій, перемѣна же представителя верховной власти регулируется указаніями публичнаго права.

Съ другой стороны мы наблюдаемъ, что существуетъ взглядъ на государственную, либо общественную должность, какъ на источникъ созиданія личнаго благополучія общественнаго дѣятеля, что можно объяснить какъ недобросовѣстностью, такъ и отсутствіемъ правильнаго пониманія сущности общественной должности. Таковой взглядъ—это стремленіе превращать указанія публичнаго права въ указанія частнаго права.

§ 149. Бываютъ случаи, что одно и то же указаніе, какъ дѣйствовать, имѣетъ какъ частный, единичный, опредѣленный объектъ дѣйствія, предпринимать которое указывается, такъ и объекты дѣйствій, указанные только по какимъ-либо особымъ признакамъ.

Сюда относятся, напр., слѣдующія указанія: обязанности горничной (объектомъ возложенныхъ на нее порученій служитъ одновременно а) моя квартира, о поддержаніи порядка въ которой она должна заботиться (указаніе частнаго права) и б) всякія вещи, которыя находятся въ моей квартирѣ (моментъ публичный]); обязанности управляющаго моимъ домомъ, (объектомъ дѣйствій его служатъ одновременно а) мое недвижимое имѣніе и б) всякіе отдѣльные предметы въ этомъ домѣ и всевозможные интересы этого имѣнія); обязанности правленія какого-либо общества (объектомъ дѣйствій, предпринимать которыя въ этомъ случаѣ указывается, служатъ здѣсь а) имущество и дѣла даннаго общества и б) всевозможные интересы этого общества и всякія принадлежащія обществу вещи).

Въ упомянутыхъ и имъ подобныхъ случаяхъ отнесеніе даннаго указанія, какъ дѣйствовать, къ частному или публичному праву—зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія. Руководящимъ началомъ при этомъ, однако, можетъ служить обсужденіе степени важности интересовъ, ради которыхъ издается данное указаніе, причемъ къ частному праву слѣдуетъ от-

нести указанія, изданныя ради тѣснаго круга интересовъ, а къ публичному праву—указанія, изданныя ради обширнаго круга интересовъ.

Сообразно этому подлежатъ отнесенію къ области частнаго права, напр., обязанности прислуги, повѣреннаго по моимъ дѣламъ, управляющаго моимъ недвижимымъ имѣніемъ (ибо область интересовъ здѣсь небольшая); къ области же публичнаго права слѣдуетъ отнести обязанности по службѣ государственной; по службѣ по городскому или земскому управленію (ибо область интересовъ, ради которыхъ издаются данныя указанія, здѣсь обширная).

§ 150. Необходимость сохраненія въ культурномъ государствѣ указаній частнаго права оправдывается слѣдующими соображеніями:

Человѣкъ поставленъ хозяиномъ земного шара, съ своими внѣшними благами; но людей очень много, внѣшнія же блага на земномъ шарѣ, предназначенныя для культурныхъ цѣлей человѣчества (т. е. не только для людей, живущихъ одновременно, но и для будущихъ поколѣній), существуютъ только въ ограниченномъ количествѣ. Поэтому, при стремленіи отдѣльныхъ людей участвовать возможно больше въ пользованіи этими внѣшними благами, пользованіе это должно быть упорядочено такъ или иначе, для того, чтобы каждый человѣкъ зналъ, какъ ему дѣйствовать въ предоставленной ему области. Руководящимъ началомъ при этомъ должны служить слѣдующія соображенія: допущеніе къ пользованію этими благами должно быть поставлено въ зависимость отъ степени и рода культурной дѣятельности отдѣльныхъ людей, съ сохраненіемъ этихъ благъ, по возможности, для будущихъ поколѣній и для другихъ людей; предоставленное же отдѣльному человѣку участіе въ пользованіи внѣшними благами должно быть обезпечено за нимъ, въ предотвращеніе захвата таковаго блага другими людьми.

Изъятіе семейныхъ отношеній изъ области частнаго права (съ установленіемъ свободныхъ отношеній между лицами разнаго пола и воспитаніемъ дѣтей однимъ государствомъ), а равно и уничтоженіе собственности—не имѣютъ характера идеала культурной жизни людей, а являлись бы узаконе-

ніемъ, одобреніемъ безнравственности. Это было бы явленіе антикультурное!

X.

Раздѣленіе указаній, исходящихъ отъ верховной въ государствѣ власти, на двѣ группы: право публичное и право частное.

§ 151. Возможность раздѣленія всѣхъ указаній, какъ дѣйствовать, на двѣ группы, даетъ и въ области права союза, опирающагося на государственную власть, возможность раздѣленія указаній верховной власти на двѣ группы,—на право частное и право публичное.

А.

Система публичнаго права.

§ 152. Развивать цѣльную систему указаній верховной власти, имѣющихъ характеръ публичнаго права, съ выясненіемъ основныхъ началъ (обобщеній), которыя могли бы служить фундаментомъ таковой системы, не входитъ въ задачу настоящаго труда. Мы ограничимся здѣсь только общими указаніями.

Государство, это союзъ людей, самый обширный; очень сложный; съ большимъ кругомъ жизненныхъ потребностей людей.

Союзъ этотъ нуждается, прежде всего, въ **точномъ установленіи того, какимъ образомъ составляются указанія**, обязательныя для членовъ даннаго союза—государства, и кѣмъ именно, какими органами союза—государства, таковыя указанія (законы) составляются.

Это—основные законы государства, опредѣляющіе законодательную дѣятельность даннаго государства.

Законы издаются для того, чтобы ими руководствовались какъ органы государственной власти, а равно и члены союза—государства, въ своихъ отношеніяхъ между собою и въ от-

ношеніяхъ къ органамъ государственной власти, такъ и сама верховная власть въ своей дѣятельности (до отмѣны въ установленномъ порядкѣ указанія).—

Изъ того обстоятельства, что государственная власть есть верховная въ данномъ государствѣ власть,—вытекаетъ обязанность этой власти заботиться о **предоставленіи наилучшихъ условій для культурнаго,** нравственнаго **труда** членовъ союза—государства. На этомъ основаны заботы государственной власти о народномъ образованіи, о процвѣтаніи наукъ и искусствъ; заботы о развитіи благосостоянія населенія (о нуждахъ земледѣлія, отечественной торговли и промышленности); заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ и о путяхъ сообщенія; мѣры къ предупрежденію болѣзней, столкновеній и преступленій.

Какъ и всякій союзъ, союзъ-государство озабоченъ **изысканіемъ средствъ** для покрытія расходовъ по управленію дѣлами союза-государства (финансовая дѣятельность), съ каковою дѣятельностью связана необходимость **провѣрки правильности расходовъ.** Средства союза-государства составляются изъ частныхъ средствъ, выдѣляемыхъ членами союза-государства изъ своихъ средствъ на общее дѣло: средства государства,—это средства всѣхъ членовъ союза! Казна — это общій интересъ.

Верховная власть, какъ высшая въ данномъ государствѣ власть, опредѣляетъ **условія пріобрѣтенія** и **оставленія подданства** даннаго государства, а равно и **условія поступленія** членовъ союза-государства **на** государственную или общественную **службу**. Этою же верховною властью опредѣляются **условія разрѣшенія дѣятельности** разныхъ **обществъ и установленій**.

Верховная власть есть высшая въ государствѣ власть. Отсюда, однако, **не** вытекаетъ, чтобы эта власть была обязана вмѣшиваться во всякія жизненныя явленія членовъ союза—государства. Это было бы, прежде всего, невозможно, ибо жизненныя явленія для этого слишкомъ разнообразны, живы и многочисленны. Засимъ таковое вмѣшательство было бы большимъ стѣсненіемъ жизни, въ ущербъ всестороннему культурному развитію населенія, по наклонностямъ и способностямъ каждаго!—Поэтому государственная власть ограничивается тѣмъ, что указываетъ членамъ союза-государства,

какія дѣйствія она запрещаетъ предпринимать подъ страхомъ наказанія.

Совокупность таковыхъ указаній, **запретовъ**, составляетъ предметъ науки уголовнаго права. Таковые запреты обращены исключительно **къ людямъ**, ибо они только способны дѣйствовать.—Дѣяніе, запрещенное закономъ даннаго государства подъ страхомъ наказанія, называется проступкомъ или преступленіемъ.

Разбирать вопросы о томъ, совершилъ ли данный человѣкъ приписанное ему преступленіе и заслуживаетъ ли онъ за то наказаніе, поручается закономъ особымъ органамъ государственной власти, долженствующимъ быть независимыми, при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ, какъ отъ законодательныхъ органовъ, такъ и отъ органовъ государственный власти по управленію текущими дѣлами.

Этимъ же органамъ (суду) поручено закономъ разбирать вопросы о нарушеніи частнаго права, каковые вопросы подлежатъ судебному разсмотрѣнію по иниціативѣ людей, частныя права которыхъ нарущены.

Регулированіе отношеній союза—государства къ другимъ союзамъ-государствамъ—весьма важная забота государственной власти, но она входитъ въ область международнаго права, а не права, опирающагося на государственную власть. Однако, для предупрежденія столкновенія съ другими государствами и для сохраненія цѣлости территоріи и независимости отъ другихъ государствъ — верховная въ каждомъ государствѣ власть предпринимаетъ многочисленныя дѣйствія. Мѣры эти—сохраненіе къ другимъ государствамъ дружескихъ отношеній и приготовленіе внѣшнихъ силъ обороны отечества, на случай посягательства на цѣлость государства, или части его.

Мѣры эти, насколько онѣ не состоятъ въ веденіи переговоровъ съ другими государствами и въ заключеніи съ ними договоровъ, а въ установленіи правъ и обязанностей особыхъ органовъ государственной власти,—относятся къ области права, опирающагося на государственную власть.

Б.

Указанія верховной въ государствѣ власти, какъ дѣйствовать членамъ союза—государства,—относящіяся къ частному праву (гражданское право).

§ 153. Отличительная черта указаній верховной въ государствѣ власти частнаго права заключается, какъ мы видѣли, въ томъ, что указанное дѣйствіе касается какого либо единичнаго объекта, или одной какой либо совокупности объектовъ. Различіе объектовъ даетъ возможность раздѣлить частное право на слѣдующія группы:

Совокупность указаній верховной власти, какъ поступать, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, отдѣльнымъ членамъ семьи (супругамъ; родителямъ и дѣтямъ; дѣтямъ и замѣстителямъ родителей, опекунамъ) составляетъ **семейное право**, регулирующее взаимныя права и обязанности членовъ союза семьи.

Совокупность указаній верховной власти, какъ людямъ дѣйствовать по отношенію къ отдѣльнымъ вещамъ составляетъ **вещное право**.

Совокупность указаній верховной власти, какъ дѣйствовать людямъ, когда объектомъ дѣйствія состоитъ воля того или иного единичнаго человѣка, составляетъ **обязательственное право**.

Совокупность указаній верховной власти людямъ, какъ имъ дѣйствовать, когда объектомъ дѣйствія состоитъ какое либо имущество, оставшееся послѣ смерти кого либо, составляетъ **наслѣдственное право**.

XI

Въ отдѣльности вещное частное право.

§ 154. Человѣкъ—хозяинъ земного шара: вся остальная природа на землѣ—какъ остальныя живыя существа на землѣ, такъ и неодушевленные предметы, встрѣчающіеся на земномъ шарѣ либо въ обработанномъ человѣкомъ видѣ,

либо въ необработанномъ видѣ, — по своему назначенію играютъ только служебную, для культурныхъ цѣлей человѣчества, роль. По отношенію къ остальной природѣ задача человѣка приспособленіе ея и частей ея къ культурнымъ цѣлямъ человѣчества.

Людей, желающихъ приспособлять части природы и животныхъ для своихъ цѣлей, очень много въ каждомъ союзѣ людей, — а тѣмъ больше въ самомъ многолюдномъ союзѣ людей, въ государствѣ, а потому всякая государственная власть озабочена упорядоченіемъ распредѣленія между отдѣльными людьми владѣнія частями внѣшней природы на пространствѣ даннаго государства.

Основаніемъ распредѣленія должны служить соображенія справедливости, нравственности.

§ 155 Руководствуясь таковыми соображеніями, пришли, въ исторіи развитія права, къ слѣдующимъ выводамъ: отличаютъ животныхъ и вещи, придлежащія кому либо, отъ животныхъ и вещей, никому еще не принадлежащихъ. Захватывать для себя, или для другого человѣка, или для другихъ людей—разрѣшается только животныхъ или вещи, никому еще не принадлежащія. Если же какое либо животное или какая либо вещь уже принадлежитъ кому либо, т. е. составляетъ его собственность, то таковая принадлежность, таковая собственность защищается государственною властью отъ посягательства на нее со стороны другихъ людей—не собственниковъ.

§ 156. **Поедметомъ собственности**, однако, въ культурномъ государствѣ **не** долженъ быть **человѣкъ**, ибо человѣкъ созданъ Богомъ для высокихъ цѣлей, а не для того, чтобы имѣть только служебное значеніе для эгоистическихъ цѣлей другихъ людей: каждый человѣкъ имѣетъ свои жизненныя цѣли, задачи, которыя придаютъ каждому человѣку свое самостоятельное значеніе.

Поэтому верховная власть культурнаго государства должна преслѣдовать рабство и заботиться о сохраненіи за каждымъ человѣкомъ человѣческихъ достоинствъ, какъ въ семьѣ (въ отношеніяхъ между супругами, а равно въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми), такъ и въ отношеніяхъ между

людьми, нуждающимися въ личныхъ услугахъ другихъ людей, и людьми, предлагающими свои личныя услуги (въ предупрежденіе возможной,—какъ со стороны нанимателей, такъ и со стороны нанимающихся,—эксплоатаціи нужды,—безнравственной въ обоихъ случаяхъ).

Допущеніе со стороны государственной власти въ этомъ отношеніи полной свободы было бы равносильно допущенію эксплоатаціи нужды, покровительству зла.

Основною задачею государственной власти въ этомъ отношеніи,—это проведеніе въ жизни главнаго требованія нравственности, формулированнаго нашимъ знаменитымъ философомъ Владиміромъ Соловьевымъ слѣдующимъ образомъ: „надо въ человѣкѣ уважать человѣка"! Это и есть основное требованіе христіанской религіи, гласящее „люби ближняго, какъ самого себя".

§ 157. Интересы собственности должны уступать высшимъ интересамъ другихъ людей и высшимъ интересамъ цѣлаго союза-государства.

Поэтому собственность подлежитъ какъ разнымъ ограниченіямъ, установленнымъ ради высшихъ интересовъ другихъ людей, такъ и разнымъ платежамъ и повинностямъ въ пользу разныхъ союзовъ людей (напр., земства, города, государственной казны).

Установленіе для собственности таковыхъ ограниченій вполнѣ справедливо, такъ какъ собственникъ пользуется защитою и заботою того союза, въ пользу котораго идутъ платежи.

§ 158. На необходимости соблюденія высшихъ интересовъ другихъ людей основано и то соображеніе, что слѣдуетъ пользоваться вещами сообразно ихъ экономическому назначенію; пользованіе же вещью вопреки ея назначенію есть дѣйствіе безнравственное, ибо лишаетъ другихъ людей возможности пользоваться этою же вещью согласно ея назначенію.

Такъ, напр., безнравственно, если собственникъ лампы нарочно разбиваетъ ее зря; если я стану грязными ногами на дорогую картину; если собственникъ обитаемаго дома въ городѣ, въ которомъ большая квартирная нужда, оставляетъ

безъ обитателей этотъ домъ, не сохраняя его, при томъ, для личнаго пользованія; если я, пріобрѣтя въ городѣ, въ которомъ большая нужда въ земельныхъ участкахъ для возведенія жилыхъ построекъ,—оставлю этотъ участокъ земли продолжительное время незастроеннымъ, съ намѣреніемъ продать участокъ только тогда, когда цѣны на землю въ городѣ увеличатся во много разъ.

§ 159. При изданіи указаній, касающихся собственности, верховная власть руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что слѣдуетъ поощрять **культурный**, нравственный **трудъ** установленіемъ вознагражденія за трудъ, соотвѣтственно заслугамъ. То, что́ выдается въ видѣ вознагражденія за культурный трудъ, непремѣнно должно поступать въ собственность трудившагося, неприкосновенную для другихъ людей, которые были бы склонны обращать собственность другого человѣка въ свою собственность, безъ участія въ его трудѣ (а потому въ этомъ смыслѣ собственность, какъ основаніе культурной жизни людей, священна).

Тѣмъ имуществомъ, которое пріобрѣтено кѣмъ либо культурнымъ, нравственнымъ трудомъ, трудившійся въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію, а потому онъ и въ правѣ передать это имущество, или части его, въ собственность другимъ людямъ, по его усмотрѣнію и расположенію, какъ при жизни, такъ и на случай своей смерти.

Уничтоженіе собственности было бы дѣйствіемъ некультурнымъ, безнравственнымъ, ибо оно упразднило бы одинъ изъ самыхъ важныхъ стимуловъ культурнаго труда.

Трудъ безнравственный не долженъ быть вознаграждаемъ.

§ 160. Пріобрѣтать имущество на свое имя государственная власть должна разрѣшать не всякимъ союзамъ, а только союзамъ, преслѣдующимъ культурныя, нравственныя цѣли.

На этомъ основаніи государственная власть требуетъ отъ людей, ходатайствующихъ о разрѣшеніи имъ пріобрѣтать имущества на имя союза, членами котораго они состоятъ,—представленіе проекта устава даннаго союза, изъ котораго было бы видно, какія цѣли именно преслѣдуетъ данный союзъ. и какими средствами.

Что же касается отдѣльныхъ людей, то современныя культурныя государства не знаютъ людей, которымъ было бы запрещено вообще пріобрѣтать имущества на свое имя.

§ 161. Регулируя вопросъ о распредѣленіи находящихся на территоріи даннаго государства внѣшнихъ благъ, верховная въ немъ власть указываетъ имъ условія, при соблюденіи которыхъ люди и союзы людей могутъ пріобрѣтать вещи въ свою собственность, передавать ихъ другимъ людямъ и союзамъ людей въ собственность и лишаться своей собственности.

§ 162. Принадлежность, **собственность не есть право** въ субъективномъ смыслѣ, **а только** извѣстное **обстоятельство**, а именно то обстоятельство, что данная вещь, данное животное выдѣлены изъ круга остальныхъ вещей, животныхъ или для даннаго человѣка-собственника, или для даннаго союза людей-собственника, или для какой-либо опредѣленной цѣли (безхозяйная вещь, наслѣдственная масса; вещь общественнаго пользованія).

§ 163. Совокупность указаній верховной въ данномъ государствѣ власти, касающихся регулированія принадлежности вещей разнымъ людямъ и союзамъ людей, составляетъ **право собственности** даннаго государства **въ объективномъ смыслѣ**.

§ 164. **Право собственности въ субъективномъ смыслѣ** имѣется, на нашъ взглядъ, только у совершеннолѣтняго собственника, не состоящаго подъ опекою.

Такое право заключается, на нашъ взглядъ, въ предоставленіи верховною властью совершеннолѣтнему собственнику предпринимать съ своею вещью все, что ему угодно,— до права отчужденія предмета собственности.

§ 165. Такого обширнаго полномочія, по отношенію къ предмету собственности, нѣтъ ни у людей, состоящихъ подъ опекою, ни у союза-собственника!

Имѣніемъ малолѣтняго собственника, а равно и собственника, признаннаго въ установленномъ порядкѣ умалишеннымъ, распоряжается его опекунъ. На послѣдняго возложена обязанность распоряжаться собственностью опекаемаго, подъ надзоромъ опекунскихъ установленій, и подъ своею отвѣтственностью,—при томъ, въ интересахъ опекаемаго, а не въ

интересахъ опекуна, (послѣдній взглядъ служитъ источникомъ злоупотребленій). Интересы опекуна заключаются только въ назначенномъ ему закономъ процентномъ вознагражденіи за его труды по управленію ввѣренною ему опекою.

Въ союзѣ людей, которому со стороны государственной власти разрѣшено пріобрѣтать вещи на свое имя, никто не имѣетъ права собственности въ субъективномъ смыслѣ, какъ мы это право понимаемъ (см. § 164).

Зато въ каждомъ разрѣшенномъ государственною властью союзѣ людей закономъ или уставомъ указаны люди, на которыхъ возложены обязанности распоряжаться имуществомъ союза—собственника, въ интересахъ союза. Случаи распоряженія этими людьми, органами даннаго союза, имуществомъ союза въ своимъ личныхъ интересахъ—уже имѣютъ характеръ злоупотребленій.

Органы союза распоряжаются собственностью союза, подъ наблюденіемъ высшихъ органовъ союза, которымъ закономъ или уставомъ даннаго союза порученъ надзоръ за правильностью дѣятельности подчиненныхъ органовъ союза, распорядителей имущества союза.

§ 166. Распоряжаться имуществомъ, не принадлежащимъ распорядителю, поручается, однако, не только опекунамъ и органамъ союзовъ людей, но и,—по полномочію совершеннолѣтняго собственника, не состоящаго подъ опекою, или опекуна, или же органа союзовъ людей,—другому человѣку, на основаніи особо съ нимъ заключеннаго договора (управляющему, повѣренному).

Сущность договора послѣдняго рода заключается въ томъ, что управляющій, повѣренный, обязывается передъ своимъ контрагентомъ распоряжаться ввѣреннымъ ему имуществомъ не въ своихъ личныхъ интересахъ, а равно и не въ интересахъ близкаго ему человѣка или союза, который не является собственникомъ ввѣреннаго ему имущества (что было бы злоупотребленіемъ), а исключательно въ интересахъ собственника.

Совокупность вышеупомянутыхъ случаевъ образуетъ цѣлую группу указаній верховной власти частнаго права какъ

людямъ дѣйствовать по отношенію къ имуществамъ, не имъ принадлежащимъ, распоряжаться которыми имъ поручено въ интересахъ не ихъ, распорядителей, а собственника. Полномочія такого рода имѣютъ одновременно характеръ субъективныхъ правъ и характеръ обязанностей.

§ 167. Не каждому человѣку принадлежитъ въ собственность каждая вещь, ибо принадлежность какой-либо вещи одному человѣку, или одному союзу людей, исключаетъ возможность принадлежности въ собственность той же вещи, въ то же самое время, другому человѣку.

Въ этомъ отношеніи замѣчается большая разница между отдѣльными людьми,—не только въ зависимости отъ личныхъ способностей каждаго человѣка, отъ степени пригодности способностей даннаго человѣка для окружающей среды и отъ внѣшнихъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій (т. е. отъ личнаго труда каждаго и успѣха его), но и въ зависимости отъ того, передаютъ ли данному человѣку другіе люди (при жизни или же послѣ смерти) части своего имущества безмездно, или нѣтъ.

Однако, обладаніе бо̀льшими или меньшими внѣшними средствами къ жизни не есть критерій степени счастія или несчастія человѣка, ибо счастіе человѣка обусловлено внутреннимъ миромъ человѣка; внутренній же миръ даютъ не внѣшнія средства къ жизни, а правильное міровоззрѣніе, пониманіе цѣлей жизни; пониманіе цѣлей Абсолютнаго Разума.

§ 168. Разница во внѣшнихъ средствахъ людей, съ одной стороны, и обладаніе каждымъ человѣкомъ въ томъ или другомъ отношеніи трудоспособностью обусловливаютъ слѣдующее явленіе.

Люди—собственники,—или люди, которымъ закономъ или уставомъ даннаго союза предназначены къ тому или иному пользованію вещи, составляющія предметъ собственности даннаго союза,—далеко не всегда бываютъ въ состояніи извлекать изъ даннаго объекта собственности всѣ допускаемые культурными задачами человѣчества способы пользованія. Весьма часто остается,—рядомъ съ совокупностью способовъ пользованія предметомъ собственности собственникомъ, или же другими

людьми по его выбору и разрѣшенію,—большій или меньшій остатокъ возможныхъ способовъ пользованія даннымъ предметомъ собственности. Извлекать изъ даннаго предмета собственности способы пользованія послѣдняго рода могли бы, въ культурныхъ цѣляхъ человѣчества, другіе люди,—безъ всякаго ущерба для собственника или для людей, которымъ данный предметъ собственности предназначенъ закономъ или уставомъ даннаго союза къ тому или иному пользованію.

Эти другіе люди, не обладая необходимыми предметами для примѣненія своего труда, охотно предлагаютъ свой трудъ и свои способности въ распоряженіе собственника въ видахъ допущенія ихъ къ участію въ пользованіи предметами, составляющими чужую собственность.

Получается, такимъ образомъ, благопріятная почва для соглашеній между собственникомъ и другими лицами, обладающими трудоспособностью, при отсутствіи у нихъ необходимыхъ для примѣненія ихъ труда предметовъ, для договоровъ между ними, удовлетворяющихъ обѣ стороны.

Тотъ, у котораго имѣются въ изобиліи внѣшнія средства къ жизни, нравственно обязанъ привлекать другихъ людей къ пользованію предметами его собственности, для облегченія имъ примѣненія своего труда для культурныхъ цѣлей. При этомъ нравственная обязанность людей богатыхъ, предоставлять безмездное участіе въ пользованіи ихъ богатствомъ людямъ нравственнымъ, но бѣднымъ внѣшними средствами.

Устранять другихъ людей отъ всякаго участія въ пользованіи внѣшними средствами — безнравственно. Но и безнравственно, силою или хитростью, помимо согласія собственника, присвоивать себѣ его вещи.

§ 169. Способовъ предоставленія собственникомъ другимъ людямъ,—за вознагражденіе или безмездно,—участія въ пользованіи предметами, составляющими его собственность, — много.

Такъ, напр., собственникъ отдаетъ свою вещь другому человѣку временно во владѣніе, оставаясь собственникомъ (напр., отдача въ аренду на время дома, квартиры, усадьбы;

отдача на прокатъ рояли, мебели); собственникъ передаетъ свою вещь другому человѣку для временнаго извлеченія доходовъ (напр., отдача въ аренду земельнаго участка, огорода); владѣлецъ земельнаго участка разрѣшаетъ своему сосѣду предпринимать извѣстныя дѣйствія на его землѣ (напр., право прохода, право проѣзда чрезъ чужой земельный участокъ); устанавливается, залоговымъ соглашеніемъ, право залогодателя на преимущественное удовлетвореніе денежной претензіи ко мнѣ, собственнику имѣнія, изъ заложеннаго недвижимаго имѣнія на случай неплатежа мною въ срокъ денегъ, занятыхъ подъ обезпеченіе даннаго имѣнія; собственникъ передаетъ другому человѣку, безмездно или за вознагражденіе, часть извлекаемыхъ изъ его имѣнія доходовъ (напр., передача молока, шерсти овецъ, фруктовъ).

Иногда могутъ принимать участіе въ пользованіи предметами моей собственности другіе люди даже помимо моего согласія. Такъ, напр., проѣзжая по красивой мѣстности, мы любуемся открывающимися передъ нами красивыми видами; любуемся въ городѣ красивыми строеніями. Въ таковыхъ случаяхъ мы не имѣемъ дѣла съ какимъ-либо субъективнымъ правомъ (т. е. съ чьимъ-либо предоставленіемъ), а съ результатомъ того обстоятельства, что владѣльцу усадьбы, строенія или лѣса немыслимо спрятать свою собственность отъ взоровъ проѣзжающихъ.

§ 170. То обстоятельство, что одинъ человѣкъ имѣетъ внѣшнія средства къ жизни, которыхъ у другого не имѣется, нерѣдко вызываетъ зависть послѣдняго. При этомъ имъ обыкновенно забывается, что эти средства къ жизни доставались трудомъ,—либо самого собственника, либо людей, передавшихъ ему эти средства, — соединеннымъ съ благоразумною бережливостью и съ отказомъ собственника отъ удовлетворенія многихъ потребностей, отъ многихъ удовольствій въ жизни. Весьма часто человѣкъ, питающій зависть къ болѣе богатому человѣку, проявляетъ въ своей жизни и меньше труда, чѣмъ богатый, которому онъ завидуетъ, и меньше способностей и меньше бережливости, при бо̀льшихъ жизненныхъ потребностяхъ. Израсходовавъ свой заработокъ, свои средства, доставшіяся ему безмездно отъ другихъ людей, онъ

желаетъ, чтобы болѣе богатый передавалъ ему части своего излишка безъ труда съ его стороны.

Требованіе—очевидно неосновательное и обусловленное не нравственными побужденіями!

Человѣкъ, питающій зависть къ болѣе обезпеченному человѣку, охотно слушаетъ рѣчи людей, которые, въ интересахъ своего идола (либо личнаго блага, либо блага того или иного класса людей, одностороннее улучшеніе какового соединено съ ущербомъ для общаго блага), стараются привлекать таковыхъ завистливыхъ людей на свою сторону, для увеличенія численности преданной имъ арміи. Наивная мечта имущественнаго равенства всѣхъ (какъ трудящихся, такъ и нетрудящихся, безъ различія способностей отдѣльныхъ людей),—при осуществленіи какового равенства неимущіе ничего не теряютъ, а только могутъ выигрывать, мечта эта для людей завистливыхъ и мало понимающихъ строй человѣческой жизни, — заманчива. Таковые люди, обладающіе физическою силою, для агитаторовъ извѣстнаго рода только пушечное мясо, предназначаемое ими для борьбы за верховную власть, къ которой они стремятся, либо въ интересахъ личныхъ, либо въ одностороннихъ интересахъ одного класса населенія.

§ 171. Люди, съ завистью смотрящіе на богатство другихъ людей, а равно и люди, старающіеся силою, обманомъ и хитростью и всякими преступленіями отнимать у другихъ ихъ вещи,—вовсе не противники идеи собственности: они только домогаются того, чтобы самимъ дѣлаться собственниками вещей, принадлежащихъ другимъ людямъ! Нѣтъ принципіальныхъ противниковъ идеи личной собственности! Воръ (совершающій кражи или въ свою пользу, или въ пользу другихъ людей, или ради какой либо намѣченной имъ идеи), не признавая неприкосновенности собственности у другихъ людей, непремѣнно признаетъ неприкосновенною свою собственность!

XII.

Существуетъ ли право владѣнія?

§ 172. Такъ какъ собственнику нерѣдко очень трудно доказать то обстоятельство, что данная вещь, данная недвижимость есть его собственность, то верховная власть своими указаніями предписываетъ защищать каждаго владѣльца во владѣніи имъ вещью, недвижимостью, какъ предполагаемаго собственника данной вещи, данной недвижимости, противъ всѣхъ другихъ людей, за исключеніемъ собственника.

Отсюда вытекаетъ, что владѣніе есть полномочіе человѣка, въ обладаніи котораго находится или только что находилась данная вещь, данная недвижимость,—обращенное ко всѣмъ людямъ, за исключеніемъ собственника,—отстранять ихъ отъ владѣнія данною вещью, данною недвижимостью, съ помощью органовъ государственной власти.

Такимъ образомъ владѣніе имѣетъ несомнѣнный характеръ права въ субъективномъ смыслѣ.

XIII.

Право союзовъ внутри государства въ объективномъ смыслѣ.

§ 173. Въ предѣлахъ каждаго государства сама жизнь, стремленіе людей къ совмѣстной дѣятельности, выработали и все продолжаютъ вырабатывать безчисленное множество союзовъ и соединеній людей,—кратковременныхъ только или болѣе или менѣе продолжительныхъ.

Союзы эти раздѣлены нами выше (§ 136) на три группы, въ зависимости отъ того, опираются ли они на авторитетъ государственной власти, преслѣдуютъ ли они цѣли, не допускаемыя государственною властью, или же относится ли государственная власть къ нимъ безразлично, пока союзами этими не допускаются дѣянія, преслѣдуемыя государственною властью, какъ преступленія.

Во всѣхъ этихъ союзахъ имѣется высшая внутри даннаго союза власть,—источникъ указаній членамъ даннаго

союза, какъ имъ дѣйствовать. Этими указаніями регулируется внутренняя жизнь даннаго союза.

Таковая высшая въ союзѣ власть имѣется какъ въ союзахъ, опирающихся на государственную власть (напр., въ земствѣ, въ городѣ, въ сельской общинѣ, въ акціонерной компаніи, въ разрѣшенномъ правительствомъ клубѣ), такъ и въ союзахъ, преслѣдуемыхъ государственною властью (напр., въ шайкѣ разбойниковъ: въ революціонномъ союзѣ; въ союзѣ террористовъ), а равно и во временныхъ только соединеніяхъ людей (напр. для игры, для прогулки на пикникъ).

§ 174. Указанія высшаго въ каждомъ изъ таковыхъ союзовъ авторитета могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: одни указанія,—напр., правила принятія въ члены клуба; право гостей, приглашенныхъ на балъ, участвовать въ танцахъ; право члена шайки воровъ участвовать въ разрѣшеніи дѣлъ шайки,—относятся къ области публичнаго права даннаго союза; другія же указанія,—напр., право участника пикника на часть пищевыхъ продуктовъ, купленныхъ на общія средства; право гостя, приглашеннаго на балъ, на участіе въ ужинѣ; право члена шайки воровъ, или союза экспропріаторовъ, на выдѣленіе ему части добытаго даннымъ преступленіемъ имущества,—относятся къ области частнаго права даннаго союза.

XIV.

Договорное право.

§ 175. Договорное право основываетъ свою силу на словѣ, данномъ человѣкомъ человѣку; на указаніи человѣка человѣку, какъ онъ будетъ дѣйствовать по вопросу, указанному въ договорѣ; на обѣщаніи, данномъ человѣкомъ человѣку, что онъ будетъ дѣйствовать указаннымъ имъ образомъ (ср. § 132).

Неисполненіе слова есть нарушеніе договора, нарушеніе права, пріобрѣтеннаго однимъ контрагентомъ словомъ другого. Обида, боль, полученная однимъ контрагентомъ вслѣдствіе нарушенія договора, соглашенія, другимъ контрагентомъ, является источникомъ возможнаго учиненія обиженнымъ обидчику какой либо непріятности (ср. § 133).

Договорное право существуетъ какъ внутри государства, такъ и внѣ его.

Предметъ договора, внутри государства, можетъ быть либо разрѣшенъ верховною въ данномъ государствѣ властью, либо запрещенъ, либо непредусмотрѣнъ послѣднею.

Къ первой группѣ договоровъ относятся, напр., обязательства частнаго права; ко второй группѣ договоровъ, напр. соглашенія революціонныя; ко третей группѣ, напр., соглашенія игроковъ составить партію винта.

§ 176. Соглашенія между самостоятельными государствами даютъ договорное право внѣ государства, т. е. международное право.

Указанія этого права имѣютъ или характеръ частнаго права (напр. признаніе за подданнымъ одного государства правъ семейныхъ въ предѣлахъ другого государства; права собственности), или же характеръ публичнаго права (напр., соглашенія объ уваженіи, во время войны, краснаго креста).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Противокультурныя начала въ жизни людей.

А.

Зло.

I.

Опредѣленіе зла.

§ 177. Зло заключается въ предпочтеніи низшихъ интересовъ предъ высшими интересами. Таковое предпочтеніе— сущность безнравственности.

II.

Зло абсолютное и зло относительное.

§ 178. Относительнымъ зломъ мы называемъ то, что данному человѣку, данному союзу людей, данному времени предста-

вляется предпочтеніемъ низшихъ (въ глазахъ даннаго человѣка, даннаго союза, даннаго времени) интересовъ предъ высшими (для даннаго человѣка, даннаго союза, даннаго времени) интересами.

Абсолютное зло заключается въ предпочтеніи низшихъ, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, интересовъ предъ высшими, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, интересами.

Понятіе зла совпадаетъ съ понятіемъ безнравственности, а понятіе добра—съ понятіемъ нравственности. Сообразно этому можно опредѣлить абсолютную безнравственность, какъ абсолютное зло, а относительную нравственность, какъ относительное зло.

III.

Виды зла.

§ 179. Злыми могутъ быть мысли живыхъ существъ, ихъ поступки и результаты поступковъ живыхъ существъ.

Мы называемъ мысль какого либо живого существа злою, когда таковая направлена на сознательное предпочтеніе низшаго интереса предъ высшими.

Мы говоримъ о зломъ поступкѣ живого существа, когда цѣль поступка его—сознательное предпочтеніе низшаго интереса передъ высшими интересами.

Сообразно этому мы называемъ дѣйствіе человѣка зломъ, когда цѣлью дѣйствія является сознательное предпочтеніе низшаго интереса предъ высшими интересами.

Событіе какое либо мы называемъ злымъ, когда таковое представляется намъ побѣдою низшаго интереса предъ высшими интересами.

Абсолютно злого событія, абсолютно злого результата дѣйствій человѣка въ дѣйствительности никогда не можетъ быть, ибо Абсолютный Разумъ превращаетъ всѣ событія въ добро, съ абсолютно разумной точки зрѣнія.

IV.

Субъектъ и объектъ зла.

§ 180. Субъектомъ желанія зла и причиненія зла является какое либо живое существо.

Объектомъ злого дѣйствія, злого желанія является какое либо живое существо.

V.

Содержаніе зла.

§ 181. Содержаніемъ относительнаго зла служитъ предпочтеніе низшаго, въ глазахъ разсуждающаго, интереса предъ высшимъ, по его мнѣнію, интересомъ.

Содержаніе абсолютнаго зла заключается въ стремленіи къ низшему для Вселенной интересу въ ущербъ высшему интересу Вселенной.

VI.

Происхожденіе зла въ жизни людей.

§ 182. Главный источникъ зла въ жизни людей есть никто иной, какъ самъ человѣкъ!

Предпочтеніе какимъ либо человѣкомъ,—либо въ мысляхъ, либо въ дѣйствіи,—интереса, представляющагося въ глазахъ даннаго человѣка—критика, или же даннаго союза людей—критика, низшимъ,—предъ интересами, представляющимися въ глазахъ того же человѣка—критика, или того же союза людей—критика высшими,—создаетъ относительное зло, т. е. зло въ глазахъ даннаго человѣка—критика, или даннаго союза людей—критика; по мнѣнію же другихъ людей, или другихъ союзовъ людей, или же въ глазахъ Абсолютнаго Разума, тоже самое явленіе признается не зломъ, а добромъ!

Причинами впаденія людей въ абсолютное зло являются слѣдующія обстоятельства: или человѣкъ не понимаетъ жизни, по причинѣ отсутствія у него, какъ полноты знаній, такъ и абсолютнаго разума; или человѣкъ не желаетъ выбрать тотъ

интересъ, который для болѣе широкаго круга людей болѣе важенъ, — ибо это не соотвѣтствовало бы интересамъ его идола, какъ онъ ихъ понимаетъ; или же человѣкъ, правильно понявшій, какой интересъ, въ данномъ случаѣ, для болѣе широкаго круга людей болѣе важный, не обладаетъ достаточной силою воли дѣйствовать согласно своему пониманію.—

Однако, несмотря на частое стремленіе людей къ абсолютному злу, Богъ, Существо Абсолютно-Разумное, Всемогущее, Существо, Полное Разумной Любви, всегда обращаетъ задуманное людьми зло въ добро, въ свои любвеобильныя цѣли!—

Итакъ, зло въ совмѣстной жизни людей происходитъ всегда отъ человѣка.

Въ отдѣльности, зло можетъ происходить какъ отъ высшаго въ каждомъ союзѣ авторитета и отъ органовъ его (напр., когда они не держатъ своего слова, даннаго безъ принужденія внѣшнею силою, при отсутствіи непреодолимой силы; или когда они преслѣдуютъ низшій интересъ, въ ущербъ высшему интересу), такъ и отъ членовъ союза, къ которому обращены указанія высшаго въ данномъ союзѣ авторитета и его органовъ (когда члены союза не исполняютъ нравственныхъ требованій высшаго въ данномъ союзѣ авторитета или его органа; когда члены союза нарушаютъ нравственные запреты ихъ, или, когда члены союза, въ предѣлахъ предоставленной имъ области, преслѣдуютъ безнравственныя цѣли, или же прибѣгаютъ къ безнравственнымъ средствамъ для достиженія своихъ цѣлей).—

Относительное зло наносится интересамъ человѣка, какъ онъ ихъ понимаетъ, не только людьми, но и другими живыми существами на землѣ. Однако, въ этой области говорятъ большею частью объ объективномъ злѣ, о вредѣ для человѣка, а не о злой волѣ животныхъ, направленной на сознательный выборъ низшаго интереса,—что́ правильно уже по одной той причинѣ, что кругъ интересовъ животныхъ очень узокъ. Однако, въ этомъ узкомъ кругу, животное можетъ совершать сознательные поступки во вредъ или въ пользу другого живого существа.—

Кромѣ человѣка и животныхъ мы можемъ мыслить существо на землѣ, знающее всѣ интересы всѣхъ живыхъ су-

ществъ на землѣ, но поставившее цѣлью своей жизни, цѣлью каждаго своего дѣйствія выборъ низшаго для людей интереса. Это живое существо только и стремится къ такому вліянію на людей, чтобы они, въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ, предпочитали высшему для человѣчества интересу интересъ низшій; чтобы люди молились всевозможнымъ идоламъ, а не Живому Единому Богу. Вся дѣятельность этого живого существа на землѣ направлена не на созиданіе, а на разрушеніе!

VII.

Примѣры зла.

§ 183. Если глубже всматриваться въ жизнь людей, то мы видимъ въ ней безчисленное множество случаевъ стремленія людей къ абсолютному злу.

Перечислить всѣ виды возможныхъ случаевъ стремленія ко злу нѣтъ никакой возможности! Примѣрами полна не только всемірная исторія и исторія каждаго народа, но и біографія каждаго человѣка! Однако, чѣмъ выше общественнее положеніе человѣка, стремящагося къ абсолютному злу, тѣмъ большій кругъ людей чувствуетъ это зло.—

Стремленіе къ причиненію зла всегда вызываетъ у пострадавшаго чувство боли.

Слѣдуетъ обращать вниманіе не только на болѣе замѣтное, видимое всѣмъ зло, но и на зло въ мелкой средѣ (напр., въ нѣдрахъ семьи), въ которой у человѣка, терпящаго зло, менѣе силы для защиты.

VIII.

Мѣры противъ зла.

§ 184. Такъ какъ смыслъ жизни человѣка заключается въ посильномъ содѣйствіи побѣдѣ началъ абсолютной нравственности, то отсюда вытекаетъ нравственная обязанность каждаго человѣка бороться противъ стремленія людей къ предпочтенію низшихъ интересовъ идоловъ высшимъ интересамъ Вселенной и стараться воздѣйствовать на другихъ

людей въ томъ направленіи, чтобы они выбирали высшіе для Вселенной интересы.

Всякій желающій бороться съ абсолютнымъ зломъ долженъ прежде всего обсудить, имѣетъ ли данное явленіе, которое онъ осуждаетъ, какъ зло,—въ дѣйствительности характеръ абсолютнаго зла.

Если послѣ внимательнаго обсужденія окажется, что данное явленіе имѣетъ характеръ абсолютнаго зла, то слѣдуетъ бороться съ таковымъ зломъ.

Каковы же должны быть мѣры борьбы со зломъ?

§ 185. Въ первую очередь можно совѣтовать обращаться къ человѣку, собирающемуся причинить зло, съ просьбами, съ увѣщеваніями не дѣлать этого.

Слѣдуетъ ему выяснить всю предосудительность стремленія ко злу. На этомъ основано воспитаніе.

Слѣдуетъ расширять познанія людей. На этомъ основано обученіе людей.

Слѣдуетъ выяснять другимъ необходимость соблюденія каждымъ человѣкомъ высшихъ интересовъ людей, сущность нравственныхъ правилъ и необходимость порядка при совмѣстной жизни людей.

Учиненное зло слѣдуетъ осуждать, какъ предъ человѣкомъ, виновнымъ въ учиненіи зла, такъ и предъ другими людьми.

Человѣку, стремящемуся къ серьезной борьбѣ съ абсолютнымъ зломъ, можно рекомендовать воздерживаться отъ близкихъ отношеній съ неисправимыми людьми, упорно служащими злу (напр., съ пьяницею; съ развратниками; съ азартными игроками; съ ростовщиками; съ людьми, неуважающими чужой собственности или же чужой жизни,— безразлично, какою бы ни руководствовались они цѣлью при этомъ, и свои умственныя и физическія силы не предоставлять проведенію принциповъ абсолютной безнравственности; не предоставлять принципу зла и его приверженцамъ своихъ внѣшнихъ благъ, своего вліянія.

На этомъ основаніи богатый долженъ отказывать вору, пьяницѣ въ помощи. На этомъ основаніи общественный дѣятель долженъ воздерживаться отъ предоставленія обществен-

ной службы людямъ, завѣдомо безнравственнымъ, пока они не перемѣнятся. На этомъ основаніи законъ признаетъ недѣйствительными сдѣлку, заключенную обманомъ, и выборы, состоявшіеся подъ вліяніемъ насилія.

Засимъ, борьба со зломъ можетъ заключаться въ лишеніи довѣрія на будущее время (напр., въ уничтоженіи довѣренности на веденіе иска; въ выборѣ на слѣдующихъ выборахъ другихъ людей (напр. въ члены Государственной Думы, въ гласные С.-Петербургской Городской Думы).

§ 186. Вторая группа мѣръ борьбы съ абсолютнымъ зломъ заключается въ **примѣненіи внѣшней силы** противъ человѣка, стремившагося ко злу. Эти мѣры имѣютъ своею цѣлью отнимать у виновнаго и другихъ людей, свидѣтелей зла, охоту къ причиненію подобнаго зла.

На этомъ принципѣ основана карательная дѣятельность всякаго государства. На этомъ принципѣ основаны случаи упраздненія другими государствами дальнѣйшаго существованія государства, живущаго напр. азартною игрою, или морскимъ разбоемъ. На этомъ принципѣ основана дисциплинарная власть родителей по отношенію къ дѣтямъ, учителей по отношенію къ учащимся, служебнаго начальства по отношенію къ служащимъ. Этотъ же принципъ выставляютъ, въ оправданіе своихъ злодѣяній, революціонеры, придерживающіеся, между прочимъ, правила, что цѣль оправдываетъ средства.

§ 187. Руководящими при примѣненіи внѣшней силы должны быть на нашъ взглядъ слѣдующія начала.

Во первыхъ: внѣшняя сила должна быть направлена только противъ самого виновнаго, т. е. противъ человѣка, сознательно выбравшаго зло, а не противъ людей, невиновныхъ, но можетъ быть только близкихъ виновному.

Во вторыхъ: по отношенію къ виновному слѣдуетъ примѣнять внѣшнюю силу лишь настолько, чтобы причиненная этимъ виновному боль не превышала боли, причиненной виновнымъ своимъ злодѣяніемъ.

Въ третьихъ: мы находимъ, что хорошая цѣль не оправдываетъ примѣненія безнравственнаго средства.

IX

Оправдываетъ ли цѣль средство.

§ 188. Существуетъ взглядъ,—къ сожалѣнію слишкомъ распространенный,—что для борьбы со зломъ допустимы и безнравственныя средства,—лишь бы цѣль была хорошая!

На основаніи такого взгляда люди часто лгутъ ради хорошей цѣли; убиваютъ общественнаго дѣятеля, съ направленіемъ котораго убійца не согласенъ; отцы семействъ совершаютъ кражи и мошенническія продѣлки ради улучшенія экономическаго положенія семьи. На основаніи правила, что цѣль оправдываетъ средство, иные управляющіе обкрадываютъ и обманываютъ своихъ хозяевъ для полученія средствъ къ обоснованію самостоятельной торговли. На основаніи того же взгляда обкрадываютъ и грабятъ мирныхъ людей для полученія средствъ къ ниспроверженію существующаго въ данномъ государствѣ правительства; на томъ же основаніи клевещутъ на другихъ людей и выдумываютъ событія для изображенія жизни въ тенденціозномъ, не соотвѣтствующемъ дѣйствительности, свѣтѣ.

На этомъ же основаніи примѣняютъ безнравственныя средства ради цѣлей, явно безнравственныхъ. Такъ, напр., бываютъ случаи убійства соперника соперникомъ по стремленію къ обладанію женщиною, или по стремленію къ власти.

§ 189. Однако, глубоко неправильно воззрѣніе, что хорошая цѣль оправдываетъ примѣненіе безнравственнаго средства.

Таковой выводъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Тотъ, кто прибѣгаетъ къ какому либо средству для достиженія намѣченной имъ цѣли, несомнѣнно совершаетъ этимъ извѣстное самостоятельное дѣйствіе, напр., лишаетъ, допустимъ, жизни губившаго многихъ людей въ данной мѣстности ростовщика,—руководствуясь желаніемъ избавить данную мѣстность отъ вреднаго человѣка. Дѣйствіе, совершенное съ цѣлью достиженія извѣстнаго результата (напр., въ приведенномъ случаѣ лишеніе человѣка — ростовщика

жизни), имѣло свой собственный опредѣленный объектъ (въ данномъ примѣрѣ—человѣка въ физическомъ отношеніи) и не освобождено отъ самостоятельной нравственной оцѣнки. Оцѣнка эта заключается въ обсужденіи того, далъ ли дѣйствовавшій выборомъ даннаго дѣйствія предпочтеніе высшему съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума интересу предъ низшими интересами, или же, наоборотъ, низшему предъ высшимъ. Въ первомъ случаѣ дѣйствіе, выбранное какъ средство для достиженія извѣстной цѣли, будетъ дѣйствіе нравственное, во второмъ же случаѣ дѣйствіе—средство должно быть признано безнравственнымъ.

§ 190. Засимъ, въ данномъ вопросѣ, какъ и вообще всегда, мы не должны смѣшивать цѣль дѣйствія (напр., лишеніе человѣка жизни, не данной ему нами) съ ожидаемыми отъ даннаго дѣйствія результатами (въ приведенномъ примѣрѣ—съ прекращеніемъ дѣятельности даннаго человѣка и перемѣною отъ этого разныхъ условій жизни въ данной средѣ).

Цѣль дѣйствія и результатъ дѣйствія, какъ мы уже выше разъяснили, далеко не всегда совпадаютъ! Это понятія различныя! Цѣль дѣйствія ставится человѣкомъ, а результатъ дѣйствія въ самомъ незначительномъ размѣрѣ находится въ рукахъ человѣка дѣйствовавшаго. Отъ каждаго дѣйствія человѣка получается не мало такихъ результатовъ, о которыхъ ему даже не снилось во снѣ!

§ 191. Выставляя, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, то положеніе, что примѣненіе безнравственнаго средства всегда имѣетъ характеръ безнравственнаго дѣйствія, а потому и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствовавшій имѣлъ въ виду нравственную цѣль,—мы въ отдѣльности находимъ слѣдующее.

§ 192. Лишеніе жизни человѣка, виновнаго въ причиненіи другому человѣку или союзу людей зла, есть крайняя мѣра, къ которой въ состояніи прибѣгать люди, потерпѣвшіе отъ людей зло. Однако, такъ какъ жизнь дана человѣку Богомъ, а не людьми, то и отнимать эту жизнь у другихъ людей или у себя человѣкъ не долженъ! Жизнь можетъ отнимать у человѣка только Богъ и представитель Его въ каждомъ государствѣ,—верховная въ немъ власть (см. § 135).

Прибѣгать къ этой крайней мѣрѣ верховная власть, на нашъ взглядъ, должна была бы только въ крайнихъ случаяхъ, въ виду высокаго значенія, въ глазахъ Бога, человѣческой души.

Законами всѣхъ странъ и временъ для всякаго человѣка допускаются случаи, когда лишеніе человѣка человѣкомъ жизни не ставится ему въ вину: это—случаи необходимой обороны, когда человѣку не ставится въ вину сознательное лишеніе жизни человѣка, совершившаго покушеніе на одно изъ перечисленныхъ въ законахъ о необходимой оборонѣ благъ его.

Въ такомъ же состояніи, т. е. въ состояніи необходимой обороны, находится верховная власть, когда либо внѣшніе, либо внутренніе враги угрожаютъ цѣлости или самостоятельности даннаго государства, или же нападаютъ на жизнь даннаго представителя верховной власти, либо насильственными дѣйствіями стремятся къ перемѣнѣ данной формы правленія даннымъ государствомъ.

§ 193. Примѣненіе подданными государства противъ зла,—допущеннаго въ своихъ дѣйствіяхъ даннымъ представителемъ верховной власти, или ея органами,—лишенія жизни виновнаго, какъ мѣры борьбы противъ даннаго зла,—нами не одобряется, ибо мечъ данъ только начальству, а не подданнымъ!

Лишеніе подданнымъ даннаго государства жизни даннаго представителя верховной въ государствѣ власти, или ея органа,—это въ нашихъ глазахъ простое, предосудительное, безнравственное убійство!

Убивая человѣка, мы присвоиваемъ себѣ функціи Абсолютнаго Разума: Богъ, какъ Абсолютный Разумъ, знаетъ, что́ онъ дѣлаетъ и почему жизнь дѣятеля, вреднаго на нашъ взглядъ, еще нужна для человѣчества! Не намъ, людямъ, съ своимъ ограниченнымъ умомъ, рѣшать вопросы о необходимости прекращенія жизни людей! Ставить себя, въ этомъ отношеніи, на мѣсто Абсолютнаго Разума—это дерзость по отношенію къ Богу! Это безбожно, да и глупо!

Если же человѣкъ убитъ рукою другого человѣка, то это событіе совершилось по Волѣ Абсолютнаго Разума—хо-

зяина жизни и смерти; но горе тому человѣку, который поднялъ свою руку на жизнь другого человѣка!

Каждое убійство, какъ сознательное лишеніе человѣкомъ человѣка жизни, совершается всегда съ какою либо цѣлью. Каждый убійца непремѣнно находитъ, что убійство было необходимо для достиженія такого то блага кумиру его, убійцы. Таковымъ благомъ можетъ быть либо благо самого убійцы, либо благо близкаго ему человѣка, либо благо какого либо союза людей, либо осуществленіе какой либо идеи. Каждый убійца, въ моментъ убійства, непремѣнно оправдываетъ учиненное имъ убійство какою либо цѣлью.

Есть люди, совершающіе убійство людей съ цѣлью устраненія людей, думающихъ о нуждахъ даннаго союза иначе, чѣмъ они. Таковые люди убійствомъ носителей данной идеи стараются убивать самую идею. Однако, таковая попытка никогда не увѣнчается длящимся успѣхомъ, ибо даже послѣ смерти всѣхъ живущихъ въ данное время представителей данной идеи—таже самая идея (правильная или неправильная) вновь зарождается въ умѣ другихъ людей при прежнихъ условіяхъ. Въ виду этого попытка убійства идеи убійствомъ всѣхъ носителей данной идеи не только глубоко безнравственна, но и тщетна.

Если идея предосудительна, то самый надежный способъ борьбы съ ней, это доказывать несостоятельность данной идеи, ея вредъ, ея безнравственный характеръ.

Если же идея—хорошая, нравственная, то убійство людей, иначе мыслящихъ, не приводитъ къ цѣли убійства,—уничтоженію идеи, ибо оно не убѣдитъ людей нравственныхъ. Къ таковымъ идеямъ относится, напр., высоко нравственная идея исполненія обязанностей по отношенію къ высшему союзу людей—государству: убійство людей, вѣрныхъ своимъ обязанностямъ передъ государствомъ и, посему, не слушающихся людей и союзовъ, не признающихъ данной государственной власти,—не заставитъ людей нравственныхъ,—т. е. сознательно относящихся къ своимъ обязанностямъ передъ высшимъ союзомъ людей, государствомъ,—не исполнять своихъ обязанностей передъ государствомъ.

Къ идеямъ предосудительнымъ и безнравственнымъ мы относимъ, между прочимъ, забастовку (см. выше § 107).

Подданный, сознательно лишившій жизни даннаго представителя верховной въ данномъ государствѣ власти, или ея органа, съ цѣлью прекращенія дальнѣйшей его общественной дѣятельности въ направленіи, несогласномъ со взглядами его, убійцы, на нужды союза—государства,—не имѣетъ никакого основанія ссылаться въ оправданіе своего убійства на необходимую оборону, ибо для того, чтобы дѣла союза—государства процвѣтали, однимъ изъ существенныхъ условій является, чтобы былъ выбранъ изъ многихъ возможныхъ путей къ достиженію цѣли—какой либо одинъ путь; колебанія же въ пути и частыя перемѣны пути задерживаютъ какъ союзы людей (въ томъ числѣ и государство), такъ и отдѣльнаго путешественника на пути къ цѣли. Совпаденіе направленія, выбраннаго даннымъ представителемъ верховной власти,—обусловленнаго взглядами его на нужды государства,—со взглядами и вкусами всѣхъ членовъ союза—государства—немыслимо, въ виду разнообразія взглядовъ людей, въ зависимости отъ всевозможныхъ условій. Даже если бы члену союза—государства, несогласному съ воззрѣніями даннаго представителя верховной власти, вручить полномочія верховной въ данномъ государствѣ власти, то и онъ весьма скоро убѣдился бы въ томъ, что въ данномъ союзѣ—государствѣ, членомъ котораго онъ состоитъ, имѣются члены, несогласные съ его воззрѣніями на нужды союза—государства и на пути къ удовлетворенію ихъ.

§ 194. Засимъ, мы не одобряемъ, какъ способа борьбы подданныхъ противъ зла, допущеннаго представителемъ верховной власти или его органами, — отнятія у нихъ, или у другихъ подданныхъ, ихъ имущества, или части его,—насиліемъ или обманомъ.

Таковые случаи,—направленные, большею частью, не противъ человѣка, совершившаго зло, а противъ людей, вовсе не причастныхъ къ дѣяніямъ, признаваемымъ даннымъ подданнымъ (можетъ быть ошибочно) зломъ,—въ нашихъ глазахъ являются дѣяніями предосудительными, глубоко безнравственными! Дѣянія эти заслуживаютъ названія кражъ,

грабежей, разбоевъ, а люди, совершающіе таковыя дѣянія, должны быть названы настоящими ихъ именами,—а именно, ворами, грабителями и разбойниками.

Это мнѣніе мы основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Для развитія и поддержанія внѣшней культуры союза—государства необходимъ дружный трудъ всѣхъ членовъ союза—государства, направляемый на возможно совершенное приспособленіе внѣшней природы къ культурнымъ цѣлямъ человѣчества.

Чѣмъ больше труда каждый изъ членовъ союза—государства вкладываетъ въ жизнь союза, тѣмъ лучше для союза, тѣмъ больше процвѣтаетъ внѣшняя жизнь союза—государства. Слѣдовательно,—въ интересахъ союза—государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ интересахъ каждаго члена этого союза,—посильный культурный трудъ всѣхъ членовъ союза—государства. Если же культурный трудъ необходимъ, то таковой слѣдуетъ поощрять. Поощреніе труда заключается въ томъ, главнымъ образомъ, что за трудъ въ пользу другого человѣка или въ пользу какого либо союза людей дается трудившемуся какое либо вознагражденіе, которое идетъ на пользу или самого трудившагося, или же людей, ему близкихъ, дорогихъ (его семьи, его друзей).

Такимъ образомъ, вознагражденіе труда и вполнѣ цѣлесообразно и справедливо.

Но такъ какъ цѣнность, данная мнѣ въ видѣ вознагражденія за мой трудъ, поступаетъ въ мое распоряженіе, въ мою собственность, то я могу или израсходовать эту цѣнность на нужды мои или нужды другого человѣка, по моему усмотрѣнію, или же не израсходовать таковыхъ цѣнностей и копить ихъ. Изъ скопленныхъ мною цѣнностей составляется имущество, капиталъ мой, который долженъ быть неприкосновененъ для другихъ людей. Въ этомъ смыслѣ собственность священна, а священность ея заключается въ томъ, что предметы собственности изъяты государственною властью изъ общаго обращенія, съ обѣщаніемъ защиты противъ людей, посягающихъ на эту собственность.

Въ сохраненіи собственности заинтересована вся культурная жизнь союза-государства.

Институтъ собственности священенъ, и посягающій на чужую собственность совершаетъ безнравственное дѣяніе не только тогда, когда онъ присвоенную имъ себѣ чужую вещь назначаетъ себѣ, но и тогда, когда онъ изъялъ данную вещь изъ обладанія другого человѣка не для себя, а для какой-либо одобренной имъ идеи, осуществленіе которой, по его мнѣнію, необходимо для пользы даннаго союза, — ибо выше высокой задачи огражденія интереса собственности таковой человѣкъ ставитъ низшій интересъ, интересъ, можетъ быть, очень проблематическій, — достиженіе блага даннаго союза способомъ, признаваемымъ правильнымъ лично имъ (можетъ быть, по весьма ошибочнымъ его заключеніямъ, отъ которыхъ онъ, можетъ быть, впослѣдствіи самъ откажется, при лучшемъ пониманіи жизни).

Б.

Свойства людей, являющіяся уклоненіемъ отъ нравственныхъ правилъ.

I.

Общія замѣчанія.

§ 195. Причины уклоненія людей отъ соблюденія въ жизни абсолютно-нравственныхъ правилъ—весьма разнообразны.

Уклоненія эти вызваны то отрицаніемъ Бога, то поклоненіемъ кумиру, или кумирамъ (которыхъ у человѣка можетъ быть безчисленное множество), то самомнѣніемъ людей или ограниченностью ихъ ума, то отрицаніемъ существованія другихъ средствъ познанія истины, кромѣ своего разума, то человѣческими страстями, затемняющими умъ человѣка, то слабостью его характера и т. п.

II.

Личный разумъ человѣка.

§ 196. Кумиромъ многихъ людей бываетъ ихъ личный разумъ.

Таковые люди разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: существуетъ только то, что охватываетъ мой умъ; что́ я не понимаю, того нѣтъ на свѣтѣ! Заключенія, къ которымъ я пришелъ своимъ умомъ, умны и разумны, а что́ противорѣчитъ этимъ заключеніямъ, то очевидно глупо!

Отсюда—отрицаніе Бога, высокомѣріе, сущность котораго заключается въ вѣрѣ въ превосходство своего ума надъ умомъ другихъ людей. Отсюда—нежеланіе слушаться людей, болѣе знающихъ, болѣе понимающихъ и болѣе опытныхъ въ жизни (старшихъ, родителей учителей, начальства), и нежеланіе выслушивать мнѣніе людей, иначе мыслящихъ. Отсюда—стремленіе не давать высказываться людямъ, не раздѣляющимъ нашего взгляда. Отсюда — гордость, надменность и нетерпимость къ чужому мнѣнію.

Отсюда—безконечные промахи и ошибки людей.

Однако—люди, подъ вліяніемъ лучшаго пониманія явленій жизни, мѣняютъ свои взгляды! Кромѣ того, разные люди, обладающіе каждый своимъ умомъ, разно смотрятъ на вещи, и является вопросъ, кто изъ нихъ правъ?

III.

Разумъ человѣчества.

§ 197. Иные люди ставятъ своимъ кумиромъ не личный свой разумъ, а разумъ всего человѣчества, какъ цѣлаго.

Для таковыхъ людей существуетъ только то, что стало понятнымъ людямъ, въ ихъ лучшихъ представителяхъ, т. е. то, что понимаютъ ученые и мыслители. Все, что послѣдними не понимается, это не существуетъ въ ихъ глазахъ.

Однако, въ пониманіи природы и истины человѣчество постоянно усовершенствуется, такъ что то, что вчера не было понято, сегодня стало понятнымъ, а потому и слѣдуетъ заключить, что многое, что теперь непонятно, впослѣдствіи станетъ понятнымъ.

Насколько разумъ человѣческій несовершенное орудіе для познанія истины, ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Мы не въ состояніи представлять себѣ пространство и время, ни безъ начала, ни безъ конца, ни безконечными!

Наука не постигла ни тайны возникновенія жизни живого существа ни тайны смерти, прекращенія жизни живого существа!

Самыя основы отдѣльныхъ наукъ являются только гипотезами, выставляемыми учеными безъ приведенія доказательствъ. Несмотря на это, ученые требуютъ отъ своихъ послѣдователей безусловной вѣры въ правильность этихъ основныхъ положеній!

IV.

Энергія и лѣнь.

§ 198. Энергія людей въ своей дѣятельности, т. е. напряженіе ими силъ, для достиженія намѣченной ими цѣли,— несомнѣнно качество похвальное, коль скоро цѣль эта имѣетъ нравственный характеръ.

Не хороши ни недостатокъ энергіи, ни чрезмѣрная энергія, когда наносится больше вреда, чѣмъ пользы.

§ 199. Мы получаемъ **излишекъ энергіи** въ случаяхъ **упрямства**, когда человѣкъ отстаиваетъ разъ высказанные имъ взгляды, рѣшенія, требованія даже еще тогда, когда онъ внутренно уже убѣжденъ въ неправильности своего взгляда, своего рѣшенія, въ неосновательности своего требованія.

Изобиліе энергіи, соединенное съ нарушеніемъ высшихъ интересовъ другихъ людей, мы называемъ **дерзостью, нахальствомъ** (напр., дерзость вора, разбойника, террориста).

Люди нахальные, стараясь заставлять другихъ людей дѣйствовать согласно ихъ волѣ, ставятъ этимъ людямъ на вѣсы либо свою физическую силу (когда бьютъ ихъ, или угрожаютъ бить ихъ), либо свое общественное положеніе (что имѣетъ мѣсто, напр., когда служащій заставляетъ подчиненнаго отдать ему вещь даромъ или дешево, или вообще, когда человѣкъ злоупотребляетъ своею властью, ради личнаго обогащенія), либо свое внѣшнее богатство (напр., купить у женщины любовь, эксплоатировать нужду другихъ людей продажею имъ вещей за дорогую цѣну и покупкою у нихъ вещей по дешевой цѣнѣ), либо свою внѣшнюю кра-

соту (напр., случаи, когда красивая женщина проситъ у вліятельнаго мужчины о чемъ либо предосудительномъ, въ расчетѣ на то, что онъ не устоитъ передъ ней изъ-за ея красоты), либо красоту своей жены, своей дочери.

Избытокъ энергіи вызываетъ **стремленіе** человѣка **навязывать свое мнѣніе** другимъ людямъ **угрозою** или же **внѣшними средствами насилія**. Отсюда происходятъ драки, взаимныя оскорбленія, революціи, внѣшнія войны.

Отсюда—стремленіе людей ко **вмѣшательству въ чужія дѣла**. Когда это дѣлается ради побѣды высшихъ интересовъ, ради борьбы съ абсолютнымъ зломъ, тогда это хорошо. Но когда вмѣшиваются въ чужія дѣла ради стремленія къ побѣдѣ личнаго мнѣнія совѣтника, а между тѣмъ никакія нравственныя правила не запрещаютъ въ данномъ случаѣ выбрать тотъ или иной путь (напр. вмѣшательство въ мелочную жизнь ближняго),—то это уже не хорошо.

Стремленіе къ побѣдѣ правилъ абсолютной нравственности вызываетъ у людей энергичныхъ, преисполненныхъ добрыхъ намѣреній, **стремленіе ко власти**, т. е. къ такому положенію, въ которомъ другіе люди слушались бы его, человѣка энергичнаго, указаній. Таковое стремленіе не можетъ быть осуждаемо. Если же стремленіе ко власти имѣетъ своею цѣлью интересы какого-либо идола (напр., когда цѣль корыстная, или когда цѣль — властолюбіе), то оно не можетъ быть одобряемо.

§ 200. Противоположность энергіи есть **слабохарактерность**, т. е. отсутствіе у человѣка силы приводить въ исполненіе въ своей жизни усвоенные имъ разъ взгляды, которые онъ считаетъ правильными,—что́ происходитъ или вслѣдствіе власти надъ человѣкомъ его чувствъ и его страстей, или вслѣдствіе какого-либо случайнаго впечатлѣнія на человѣка, или же вслѣдствіе привычки даннаго человѣка плавать не противъ теченія, а по теченію, безъ убѣжденія, что данное теченіе полезно союзу,—лишь ради временнаго удобства. Проявленіями слабохарактерности человѣка являются неустойчивость въ его взглядахъ и легкая податливость его доводамъ и совѣтамъ другихъ людей.

Лѣнь, бездѣйствіе, не вызванныя ни болѣзнью, ни необходимостью отдыха послѣ усиленныхъ занятій (для собиранія силъ для предстоящей дѣятельности) безнравственны, ибо лѣнь хоронитъ наличныя силы человѣка, которыя могли-бы итти на работы для улучшенія условій жизни людей.

Заставлять лѣниваго работать можно только лишеніемъ его необходимыхъ ему внѣшнихъ благъ.

§ 201. **Уваженія заслуживаетъ** каждая **работа,** направленная на нравственную цѣль и примѣняющая нравственныя средства,—какъ физическая, такъ и умственная работа.

Присвоеніе нѣкоторыми людьми названія рабочихъ только людямъ, трудящимся своими физическими силами, крайне односторонне и неосновательно, ибо всякій трудящійся,—и въ томъ числѣ люди, прикладывающіе свой умъ къ работѣ,—рабочій!

V.

Стремленіе къ удобству.

§ 202. Непредосудительно, когда мы въ своемъ маленькомъ, ближайшемъ намъ кругу, стараемся устраиваться такъ, какъ намъ пріятно, удобно,—если мы этимъ не нарушаемъ нравственныхъ правилъ. Здѣсь, въ указанныхъ предѣлахъ, область нашей свободы дѣйствій, нашего усмотрѣнія.

Однако, предосудительно, если наше стремленіе къ удобству допускаетъ пренебреженіе высшихъ интересовъ другихъ людей: если мы халатны.

Халатностью нашею объясняются случаи, когда мы, прошедши чрезъ закрытую дверь, оставляемъ ее, послѣ нашего прохода, открытою, несмотря на то, что мы этимъ причиняемъ сквознякъ другому человѣку; несмотря на то, что этимъ нарушается спокойствіе труженника, сидящаго у своего письменнаго стола и закрывшаго дверь, чтобы оградить себя отъ внѣшняго шума.

Халатностью объясняется непохвальная привычка многихъ курящихъ курить вездѣ, не обращая вниманія на то, что другимъ присутствующимъ табачный дымъ можетъ быть непріятенъ и даже вреденъ. Это доказываетъ неуваженіе ку-

рящаго по отношенію къ интересамъ другихъ людей. Удаленіе курящихъ въ особые вагоны, въ особую комнату для куренія, признакъ внутренней культуры, заключающейся въ уваженіи интересовъ другихъ людей.

Стремленіемъ къ удобству вызваны случаи, когда мы при выборѣ кандидата на общественную должность (по выборамъ ли, или по назначенію), или при вопросѣ о вознагражденіи подчиненныхъ намъ служащихъ, руководствуемся не выясненіемъ себѣ того, кто, по нашему мнѣнію, могъ бы приносить больше пользы для общаго блага, а тѣмъ соображеніемъ, кто намъ симпатичнѣе; за кого просятъ наши знакомые, которымъ было бы неудобно отказать въ ихъ ходатайствѣ за указаннаго ими кандидата; кто намъ лично можетъ приносить больше пользы.

VI.

Уклоненіе отъ принципа порядка.

§ 203. Стремленіе къ порядку—похвальное качество: если мои вещи расположены въ какомъ-лнбо опредѣленномъ порядкѣ, то ихъ легче найти (напр, книги въ библіотекѣ). Записи въ какомъ либо учрежденіи (напр., въ больницѣ, въ городской управѣ, въ судѣ) непремѣнно должны быть ведены по какой либо одной системѣ для того, чтобы было возможно разбираться въ записяхъ.

Наличность порядка несомнѣнно сберегаетъ время.

Наличность порядка даетъ общую пріятную картину: напр., внѣшній порядокъ въ домѣ, порядокъ въ одеждѣ, порядокъ въ звукахъ (музыка); порядокъ въ словахъ (рѣчь); порядокъ въ природѣ (пейзажъ, смѣна временъ года); въ искусствѣ (порядокъ красокъ въ картинѣ, скульптура); въ наукѣ (научныя системы положеній данной науки, литературныя произведенія); порядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей (право).

§ 204. Уклоненія отъ принципа порядка могутъ быть двоякія.

Во-первыхъ—отсутствіе порядка, **безпорядокъ**, который колетъ глаза и затрудняетъ найти необходимое. При безпорядкѣ вещи иногда даже совсѣмъ пропадаютъ незамѣтно.

Если въ данномъ союзѣ не имѣется права, соблюдаемаго высшимъ въ данномъ союзѣ авторитетомъ и его органами, а господствуетъ произволъ, то члены союза не знаютъ, какихъ правилъ имъ придерживаться для того, чтобы не стать въ противорѣчіе съ существующею въ данномъ союзѣ властью.

Случаи произвола общественныхъ дѣятелей вызваны либо ихъ пренебреженіемъ нравственною обязанностью держать разъ данное слово, либо отсутствіемъ у даннаго дѣятеля чувства обязанности придерживаться указаній высшаго въ данномъ союзѣ авторитета; либо присвоеніемъ даннымъ дѣятелемъ своему личному разуму слишкомъ большого значенія; либо корыстною цѣлью.

§ 205. Другое уклоненіе отъ принципа порядка, — это **педантичность**, т. е. водвореніе порядка не ради красоты или удобства, а только ради принципа порядка, когда въ установленіи порядка нѣтъ ни надобности ни пользы для кого либо.

Такая педантичность имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ, напр., случаяхъ: когда учитель прекращаетъ ученіе ровно когда пробьетъ часъ, даже когда онъ никуда не спѣшитъ; когда я вѣшаю свое пальто постоянно на одно мѣсто даже тогда, когда я одинъ въ своей квартирѣ; когда я каждое утро пью ни болѣе ни менѣе, чѣмъ два стакана кофе, даже и тогда, когда хочется пить больше или меньше; педантично, жестоко дѣлать упреки за опозданіе къ обѣду тогда, когда у опоздавшаго была извѣстная намъ уважительная причина.

VII.

Стремленіе къ обогащенію.

§ 206. Человѣкъ, усматривающій цѣль своей жизни только въ личномъ своемъ **обогащеніи** или же въ обогащеніи своего идола, поступая логично и послѣдовательно, не долженъ былъ бы пріостанавливаться ни передъ какимъ бы то ни

было средствомъ, ни предъ ложью, ни предъ похищеніемъ вещей у другихъ людей, ни предъ обманомъ, ни предъ мошенничествомъ, ни предъ грабежомъ, ни предъ убійствомъ людей, ни предъ подкупомъ, ни предъ развращеніемъ другихъ людей, ни предъ использованіемъ для себя несчастія другого человѣка, ни предъ угожденіемъ и униженіемъ себя предъ начальствомъ, ради полученія мѣста, командировки, или пособія, ни предъ полученіемъ взятки за молчаніе, ни предъ служеніемъ не дѣлу, а личности.

Совершеніе таковымъ человѣкомъ безнравственныхъ дѣйствій или даже преступленія, не вызываетъ въ немъ угрызеній совѣсти.

Его удерживаетъ только боязнь предъ осужденіемъ, предъ наказаніемъ!

Если таковой человѣкъ получаетъ отъ другого человѣка какое либо порученіе, то онъ старается получить для себя, кромѣ условленнаго вознагражденія, еще не предоставленные ему доходы. Онъ „себѣ на умѣ!“ Онъ хитеръ! Своему довѣрителю онъ ставитъ болѣе высокія цѣны, чѣмъ какія самъ заплатилъ. Онъ ставитъ въ счетъ расходы на извощика даже тогда, когда этихъ расходовъ у него въ дѣйствительности не было.

Если такой человѣкъ назначенъ или избранъ на общественную должность, то онъ все смотритъ, какъ бы больше использовать для обогащенія своего идола свое вліяніе, основанное на довѣріи къ нему людей, избравшихъ его на общественную должность. Такой человѣкъ, если онъ имѣетъ право подачи своего голоса при избраніи на общественную должность, прежде всего выберетъ дѣятеля, готоваго угождать его личнымъ видамъ. При осуществленіи имъ своего избирательнаго права, такой человѣкъ готовъ продать свой голосъ или выбрать человѣка, доступнаго подкупу.

Такой человѣкъ не стѣсняется обсчитать покупателя и служащихъ у него. Онъ готовъ продать свой трудъ какой угодно безнравственной цѣли, какому угодно преступленію, лишь бы ему за это хорошо заплатили.

Человѣкъ, видящій смыслъ жизни исключительно въ своемъ обогащеніи, начинаетъ въ своей дѣятельности съ ма-

ленькаго, а потомъ, чѣмъ болѣе его безнравственныя и преступныя дѣянія остаются безнаказанными, тѣмъ болѣе онъ укрѣпляется въ своей предосудительной дѣятельности, шагая отъ преступленія къ преступленію.

Цѣль его жизни,—скопленіе въ его рукахъ богатствъ,—не позволяетъ ему пользоваться всѣми доходами отъ своего капитала. Поэтому онъ становится—**скрягою**, т. е. старается по возможности меньше израсходовать, несмотря на изобиліе у него внѣшнихъ средствъ къ жизни.

Однако, несмотря на то, что у него накопляется все больше и больше богатствъ, наступитъ, раньше или позже, смерть, и ему придется разстаться со своимъ богатствомъ! Но одна мысль объ этомъ ему причиняетъ страданія!

Всякія неудачи при стремленіи къ обогащенію злятъ его успѣхъ же другихъ людей вызываетъ его зависть!

А сколько ему приходится перестрадать! Ему непріятны не только мысли о постоянно угрожающемъ ему наказаніи, на случай раскрытія совершенныхъ имъ съ корыстною цѣлью преступленій,—но и мысли объ обнаруженіи ближайшею его средою его безнравственныхъ цѣлей личнаго обогащенія, на счетъ другихъ людей. Неудобно, вѣдь, раскрывать карты: хотѣлось бы ему показываться другимъ людямъ въ лучшемъ, противъ дѣйствительности, свѣтѣ! Для обмана общества и для подкупа собственной совѣсти дѣлаются пожертвованія изъ скопленнаго нечестнымъ путемъ состоянія, безо всякой благотворительной цѣли.

На взглядъ такого человѣка хорошо все то, что содѣйствуетъ его обогащенію, а все то, что препятствуетъ осуществленію этой цѣли, нехорошо, подло! Кто содѣйствуетъ ему при обогащеніи, того онъ любитъ, тотъ ему симпатиченъ, а кто ему при этомъ мѣшаетъ, того онъ ненавидитъ, тотъ ему антипатиченъ.

У такого человѣка нѣтъ понятія о честности, о необходимости сообразовываться съ имущественными интересами другихъ людей.

VIII.

Требованія питанія.

§ 207. Иные люди усматриваютъ смыслъ жизни въ хорошей, вкусной либо обильной ѣдѣ или въ наслажденіи напитками (гурманы, обжоры, пьяницы). Ѣда и питье служатъ для нихъ не средствомъ питанія организма, а самоцѣлью. Для таковыхъ людей скромная пища или испорченное кушанье — большое несчастіе, которое имъ приноситъ страданія.

Иной обжора или пьяница способенъ, ради удовлетворенія своей страсти, совершать какіе угодно проступки.

IX,

Карты.

§ 208. Другая, нерѣдко пагубная, страсть, это карты.

Иные ради препровожденія времени при карточной игрѣ забываютъ свои общественныя и семейныя обязанности. Другіе превращаютъ картежную игру въ коммерческое предпріятіе, прибѣгая къ болѣе или менѣе безнравственнымъ пріемамъ (напр., игра съ людьми, неопытными въ данной игрѣ, по возможно высокому курсу; тонкое изученіе психики соигроковъ). Нѣкоторые даже прибѣгаютъ къ мошенническимъ пріемамъ, напр., къ подглядыванію въ карты партнера; къ завѣдомо неправильнымъ записямъ; къ игрѣ съ мѣченными картами.

X.

Половыя отношенія.

§ 209. Иной человѣкъ находитъ смыслъ своей жизни въ плотскихъ отношеніяхъ съ представителями другого пола. Иной мужчина смотритъ на каждую женщину съ точки зрѣнія возможности удовлетворенія своей страсти. На его взглядъ, хороши только тѣ женщины, которыя соглашаются имѣть съ нимъ половыя отношенія.

Для достиженія своей цѣли онъ не останавливается ни предъ какими средствами, ни предъ лживыми увѣреніями въ своей любви; ни предъ угрозами; ни предъ обманомъ; ни предъ подкупомъ; ни предъ обращеніемъ къ помощи подчиненныхъ ему людей; ни предъ бѣдственнымъ, несчастнымъ положеніемъ своей жертвы; ни предъ вопросомъ о томъ, связана ли данная женщина бракомъ, или нѣтъ.

Таковой человѣкъ считаетъ всѣхъ женщинъ доступными для себя, ибо онъ ближе знакомится съ женщинами только тогда, когда онъ чуетъ благопріятную для его цѣлей почву и забываетъ о тѣхъ случаяхъ, когда порядочная женщина дала ему своевременно отпоръ.

Подобныя половыя отношенія между представителями разнаго пола нисколько не отличаются отъ плоткихъ отношеній животныхъ между собою.

Полагая смыслъ жизни своей въ удовлетвореніи своихъ половыхъ вожделѣній, безъ удержанія своей страсти какими либо нравственными преградами, таковой человѣкъ даже разговоръ свой насыщаетъ напоминаніями о плотскихъ отношеніяхъ и неприличными анекдотами.

XI.

Страсть къ веселью.

§ 210. Иные люди усматриваютъ цѣль своей жизни въ пріятномъ, веселомъ препровожденіи времени; обязанности же свои по отношенію къ другимъ людямъ они исполняютъ плохо и неохотно даже припоминаютъ о нихъ.

Таковые люди трудятся только по крайности, — не изъ желанія предоставлять свои силы и таланты на пользу другихъ людей, а только изъ-за вознагражденія за свой трудъ. Они, конечно, предпочли бы получать средства къ жизни безъ труда, а если другіе за нихъ трудятся, то это ихъ не стѣсняетъ.

XII.

Характеръ критики людьми дѣйствій другихъ людей.

§ 211. Сознательно относиться къ жизненнымъ явленіямъ и составлять себѣ какое либо мнѣніе о происшествіяхъ и дѣяніяхъ людей—вообще вещь похвальная.

Однако, судить о дѣйствіяхъ другихъ людей слѣдуетъ внимательно, справедливо и добросовѣстно.

Но, къ сожалѣнію, въ сужденіяхъ людей о дѣйствіяхъ другихъ людей мы наблюдаемъ массу недостатковъ. Такъ, напр., судятъ весьма часто небрежно, безъ знанія предмета и обстоятельствъ обсуждаемаго поступка; судятъ нерѣдко недобросовѣстно (т. е. сознательно скрывая одни обстоятельства и выдумывая другія), пристрастно, односторонне, несправедливо, жестоко (преувеличивая вредное значеніе обсуждаемаго дѣйствія).

§ 212. Все это необходимо сказать относительно обсужденія мѣръ и дѣйствій правительства и общественныхъ дѣятелей.

Здѣсь мы весьма часто замѣчаемъ тѣ же самые недостатки сужденія людей.

Но въ данномъ отношеніи неправильное сужденіе, какъ компрометирующее власть, вредитъ, если находитъ людей легкомысленныхъ, вѣрящихъ въ правильность сужденія. Поэтому на всѣхъ членахъ союза лежитъ нравственная обязанность подвергать дѣятельность общественныхъ дѣятелей только справедливой критикѣ!

Критикующіе обыкновенно упускаютъ изъ виду, что и общественные дѣятели и они, критикующіе, сами выросли на одной и той же почвѣ, вышли изъ одной и той же среды. Поэтому и всѣ недостатки даннаго народа,—напр. неуваженіе интересовъ другихъ людей—неуваженіе чужой собственности, произволъ,—находятъ себѣ отраженіе и въ характерѣ общественныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ среды того же народа. Въ этомъ смыслѣ каждый народъ имѣетъ такое правительство, какое онъ заслуживаетъ; ошибки же и достоин-

ства даннаго правительства, это ошибки и достоинства даннаго народа!

§ 213. Критика людьми существующаго въ данномъ союзѣ порядка можетъ быть направлена или на уничтоженіе даннаго правового центра—союза или же на улучшеніе условій совмѣстной жизни людей въ данномъ союзѣ.

Цѣлью упомянутой критики можетъ быть или борьба со зломъ или же сама критика можетъ быть зломъ.

Критика, отрицающая всякій правовой порядокъ, (стремленіе къ анархіи),—исходитъ отъ людей неразвитыхъ, неимѣющихъ понятія о необходимыхъ условіяхъ совмѣстной жизни людей.

Каждый союзъ, который ставитъ цѣлью своей дѣятельности зло (напр., шайка разбойниковъ; союзъ пиратовъ, террористовъ, игорный домъ) заслуживаетъ упраздненіе.

Въ каждомъ союзѣ неминуемы несовершенства, наличность же несовершенства не служитъ доказательствомъ необходимости упраздненія союза. Новые порядки приносятъ съ собою новыя несовершенства, которыя иногда хуже прежнихъ недостатковъ.

XIII.

Заключеніе.

§ 214. Недостатковъ людей,—вытекающихъ изъ отрицанія ими Бога, т. е. Личнаго Существа, Абсолютно Разумнаго, Вездѣсущаго, Всезнающаго, Всемогущаго,—безчисленное множество. Но такъ какъ, съ одной стороны, нѣтъ человѣка, у котораго никогда не возникало бы сомнѣнія въ существованіи Личнаго Бога; съ другой же стороны—нѣтъ человѣка, отрицающаго Личнаго Бога, у котораго никогда не было бы сомнѣній въ правильности отрицанія имъ Личнаго Бога,—то, человѣкъ въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ то отрицаетъ Личнаго Бога, то признаетъ Его.

Въ моменты, когда человѣкъ признаетъ Личнаго Бога, онъ старается слушаться Его предписаній; въ моменты же, когда человѣкъ отрицаетъ Личнаго Бога, либо забываетъ о Немъ, предъ нимъ выростаютъ, въ огромномъ ростѣ, инте-

ресы его идола, временно устраняя Бога отъ его духовнаго взора.

Этимъ объясняется то, что люди, вѣрующіе въ Личнаго Бога, весьма часто уклоняются въ своей жизни отъ выставленныхъ Богомъ требованій (т. е. грѣшатъ).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Условія культурной работы людей.

§ 215. Жизненною задачею человѣка мы признаемъ посильное его содѣйствіе—вольное или невольное—проведенію въ жизни человѣчества началъ абсолютной нравственности, содѣйствіе — вольное или невольное — культурному развитію человѣчества.

Укажемъ на нѣкоторые,—главные на нашъ взглядъ,—факторы развитія всякаго союза людей.

I.

Воспитаніе.

§ 216. **Огромное значеніе** въ жизни человѣчества имѣетъ воспитаніе людей, т. е. направленіе мыслей людей, которое обнаруживается при взвѣшиваніи ими разныхъ интересовъ людей и рѣшеніи вопроса о томъ, осуществленію какого именно интереса въ данномъ случаѣ долженъ содѣйствовать человѣкъ.

Воспитателей въ жизни много: въ семьѣ воспитываютъ родители, няня, старшіе; въ школѣ—преподаватели и товарищи; на службѣ—сослуживцы и лица начальствующія,—и въ томъ числѣ верховная въ данномъ союзѣ власть и ея органы; въ поѣздѣ—поѣздная прислуга и пассажиры; на концертѣ и на лекціяхъ—распорядители и публика; въ клубѣ—правленіе клуба и посѣтители и т. д., т. е., вообще, человѣкъ воспитывается тою средою, въ которой живетъ, тѣми людьми, съ которыми онъ въ жизни сталкивается; люди, окружающіе человѣка, по отношенію къ нему представляютъ собою большую силу, съ которою ему приходится считаться.

Каждый въ дѣлѣ воспитанія преслѣдуетъ извѣстныя **цѣли**, которыя могутъ быть **весьма разнообразныя**, напр., внѣшнее благо воспитываемаго (тѣлесное здоровье; внѣшняя красота; одежда; манеры; развитіе физической трудоспособности); характеръ воспитываемаго (напр. развитіе энергіи, находчивости, порядка, бережливости, пониманія обязанностей, воздержанія, скромности, вниманія къ интересамъ другихъ людей, отзывчивости къ чужому горю; предпочтеніе высшихъ интересовъ передъ низшими; сопротивленіе злу); цѣлесообразное отношеніе къ природѣ; выясненіе отношеній къ Абсолютному Разуму (религіозныя начала); обращеніе воспитываемаго въ средство для достиженія своего личнаго благополучія (напр. заставлять дѣтей содѣйствовать умноженію внѣшнихъ средствъ къ жизни родителей трудомъ, обманомъ, кражею, развратомъ), или же въ средство для цѣлей противосоюзныхъ (напр. ниспроверженія существующаго строя даннаго союза, устраненія даннаго представителя высшей въ союзѣ власти, или же его органовъ), и т. п.

§ 217. Нравственная отвѣтственность воспитателя за направленіе воспитанія, за выполненіе **высокой задачи воспитанія**, основана на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Человѣкъ способенъ, благодаря обладанію слухомъ, прислушиваться къ рѣчи другого человѣка, а, благодаря обладанію умомъ, онъ въ состояніи обсуждать доводы другого человѣка. Поэтому онъ доступенъ убѣжденіямъ другого человѣка, у котораго болѣе вѣскіе доводы.

Если же при этомъ убѣждающій обладаетъ большею внѣшнею силою, нежели убѣждаемый, или же бо́льшимъ вліяніемъ въ данномъ союзѣ, т. е. имѣетъ возможность за ослушаніе указаніямъ его сдѣлать какую либо непріятность, то ослушаніе уже не въ интересахъ человѣка, къ которому обращено убѣжденіе.

Власть воспитателя основана на силѣ убѣжденія и на возможности дѣлать непріятности человѣку, къ которому обращено убѣжденіе.

Нравственная отвѣтственность воспитателя—велика, ибо, согласно правиламъ нравственности, онъ обязанъ употреблять

свое вліяніе на воспитываемаго, свою рѣчь, только для нравственныхъ цѣлей.

Такимъ образомъ обязанность воспитателя,—обязанность весьма высокая, — воздѣйствовать на мышленіе людей въ нравственномъ, культурномъ смыслѣ. Эту обязанность воспитатели должны исполнять по возможности совершенно, съ напряженіемъ высшихъ своихъ силъ!

§ 218. **Идеаломъ** хорошаго **воспитанія** является слѣдующее: необходимо указывать на то, что цѣли дѣйствій должны быть нравственны, а равно и что средства, которыя человѣкъ выбираетъ для достиженія таковыхъ цѣлей, должны быть нравственны; слѣдуетъ указывать на несомнѣнное существованіе Единаго Личнаго Бога; на необходимость предпочтенія высшихъ, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, интересовъ предъ низшими; на необходимость въ каждомъ союзѣ порядка; на необходимость существованія государства и Верховной въ немъ Власти и ея органовъ; на необходимость слушаться нравственныхъ указаній; на необходимость осмотрительности при дачѣ слова и необходимость держать данное слово (за исключеніемъ случаевъ непреодолимой силы); на необходимость бороться съ абсолютнымъ зломъ и съ абсолютною безнравственностью. Необходимо развивать въ воспитываемыхъ любовь къ культурному труду (физическому или умственному) и уваженіе къ таковому труду другихъ людей.

Воспитатели должны давать воспитываемому не все, о чемъ послѣдній проситъ (ибо желаніе его можетъ быть неразумное, вредное ему и другимъ людямъ), а только то, что не вредно ни ему, ни другимъ людямъ.

§ 219. Но недостаточно, чтобы воспитатели только проповѣдывали упомянутыя правила мышленія и дѣйствій воспитываемымъ—а необходимо, для болѣе вѣрнаго обезпеченія успѣха, чтобы упомянутыя правила служили руководствомъ въ жизни и дѣятельности воспитателей. Чѣмъ больше воспитатель будетъ придерживаться преподанныхъ имъ правилъ, тѣмъ больше къ нему будетъ уваженія; тѣмъ скорѣе воспитанники будутъ придерживаться его совѣтовъ.

Соединеніе въ лицѣ воспитателя обоихъ моментовъ,— какъ преподаванія нравственныхъ, правильныхъ совѣтовъ, такъ и образа его жизни согласно съ таковыми правилами,— даетъ воспитателю внутренній, сильный авторитетъ, а всякій внутренній авторитетъ сильнѣе внѣшней силы. Авторитетъ, опирающійся только на внѣшнюю силу, подвергаетъ себя, во первыхъ, опасности, что авторитетъ его прекратится при ослабленіи его внѣшней силы, и во вторыхъ, опасности, что тѣ люди, которые своими физическими силами поддерживаютъ силу авторитета, откажутся отъ предоставленія своей внѣшней силы службѣ у означеннаго авторитета.

II.

Семья.

§ 220. Характеръ каждаго человѣка въ значительной степени обусловленъ полученнымъ имъ воспитаніемъ, главнымъ же воспитателемъ человѣка является семья. По этому здоровая, нравственная семья совершенно правильно считается основою, фундаментомъ здороваго государства. Тѣ нравственныя правила, которыя привиты человѣку въ молодости, въ семьѣ,—большею частью проводятся имъ потомъ въ общественной дѣятельности.

Семья съ расшатанными нравственными устоями—плохой разсадникъ нравственныхъ, здоровыхъ общественныхъ дѣятелей. Человѣкъ, научившійся въ дѣтствѣ идолопоклонству, безнравственнымъ принципамъ, принципу, что цѣль оправдываетъ средство, лжи, обману, бездѣятельности,—въ большинствѣ случаевъ будетъ проводникомъ такихъ же взглядовъ и въ общественной жизни.

Въ виду важнаго значенія воспитанія въ семьѣ, вліяющаго на характеръ всего союзнаго организма, крайне желательно, чтобы сами родители понимали вредъ и безпочвенность безнравственныхъ правилъ.

Желательно однако, для процвѣтанія государства, чтобы были нравственны не только семья, но и школа, а равно и представители высшей въ союзѣ власти и ея органы.

Въ нравственномъ характерѣ всѣхъ членовъ союза государства залогъ здоровой жизни и внутренней силы государства.

§ 221. Весьма часто, къ сожалѣнію, мы встрѣчаемся въ жизни съ **ложными взглядами** на воспитаніе дѣтей, даже со стороны родныхъ матерей.

Онѣ по своему любятъ своихъ дѣтей и желаютъ имъ по своему добра. Но такъ какъ таковыя матери не знаютъ Единаго Истиннаго Бога и преподанныхъ Имъ нравственныхъ правилъ, то онѣ своего Ваню не стѣсняютъ и даютъ ему полную свободу дѣйствій. Онъ очень уменъ, умнѣе всѣхъ другихъ дѣтей; онъ никогда не ошибается. Поэтому родители позволяютъ ему дѣлать все, что онъ хочетъ. Онъ беретъ въ домѣ родителей все, что хочетъ, ибо онъ, вѣдь, ихъ же родной сынъ, а поэтому ему незачѣмъ спрашивать, можетъ ли онъ взять такую то вещь или нѣтъ. Онъ занимается только тогда, когда онъ самъ того желаетъ; заставлять же его заниматься, это значило бы дѣлать ему непріятности; онъ даже расплакался бы.

Въ домѣ—все для него, поэтому ему не препятствуютъ предъявлять какія угодно требованія. Если онъ иногда и оскорбляетъ прислугу и бьетъ ее, то что за бѣда: вѣдь она же у родителей Вани служитъ и получаетъ жалованье! А если онъ толкнулъ собачку сосѣда ногою въ животъ, то вѣдь это только животное!—Что за бѣда? А если онъ искалѣчилъ корову сосѣда, то онъ только шалилъ! Впрочемъ я заплачу сосѣду!

Ваня очень смѣлъ! Онъ ни предъ кѣмъ не стѣсняется и никого не боится! Онъ очень хитеръ! Онъ умѣетъ продавать своимъ товарищамъ испорченныя и уже никуда негодныя вещи, такъ какъ хорошо говоритъ и умѣло скрываетъ передъ покупателемъ недостатки продаваемой вещи: недавно онъ такъ выгодно сбылъ свой старый велосепедъ и лошадь слѣпую на одинъ глазъ! Какъ Ваня умѣетъ говорить любезности, когда ему что нибудь нужно отъ собесѣдника! Какъ онъ умѣетъ угождать учителю и теткамъ, подмѣтивъ ихъ слабыя струнки! Какъ онъ умѣетъ притворяться больнымъ!

Словомъ, Ваня на себя смотритъ какъ на центръ Вселенной! Для него нѣтъ нравственныхъ правилъ: онъ сверхчеловѣкъ! Онъ требуетъ, чтобы все такъ дѣлалось, какъ онъ желаетъ! Интересъ другихъ людей для него не существуетъ. Кто не преслѣдуетъ своихъ личныхъ цѣлей, тотъ глупецъ въ глазахъ Вани! Онъ не признаетъ за собою никакихъ обязанностей по отношенію къ другимъ людямъ! Ему необходимо только расширеніе его правъ! Онъ кричитъ о лишнихъ стѣсненіяхъ, о произволѣ, когда къ нему предъявляютъ какое либо требованіе. Чужой собственности онъ не уважаетъ, ибо вся Вселенная существуетъ для него! Когда ему даютъ какое либо порученіе, то онъ заботится прежде всего о себѣ и работаетъ только настолько, насколько ему нравится, а если ему возможно изъ работы извлекать для себя какую либо непредоставленную ему выгоду, то онъ и извлекаетъ такую выгоду для себя, не останавливаясь ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ! Что́ ему законы? Это только его враги, стѣсняющіе его! Глупости, что въ вагонѣ для некурящихъ сидятъ кашляющіе больные, которымъ табачный дымъ вреденъ: онъ все таки будетъ курить въ этомъ вагонѣ!

§ 222. Однимъ изъ существенныхъ условій абсолютно нравственнаго характера семьи, идеаломъ супружеской жизни, является чистота супружескихъ половыхъ отношеній, половыя отношенія супруговъ только между собою, отсутствіе половыхъ отношеній, какъ мужа, такъ и жены, съ посторонними людьми,—какъ во время существованія брака, такъ и до брака.

Только при таковыхъ чистыхъ отношеніяхъ, которыя сами по себѣ не имѣютъ ничего предосудительнаго или безнравственнаго, возможны полныя взаимное уваженіе и любовь супруговъ.

Чистыми должны быть, однако, не только половыя отношенія супруговъ между собою, но и бесѣда ихъ въ семьѣ и внѣ семьи.

Внѣбрачныя половыя отношенія людей безнравственны, ибо здѣсь удовлетвореніе плотской страсти ставится выше святости брака и посягается на существующіе или будущіе браки.

Безнравственны не только сами внѣбрачныя отношенія, но даже и восхваленіе или одобреніе ихъ шутливымъ разговоромъ.

§ 223. Въ здоровой, въ нравственномъ отношеніи, семьѣ родители стараются жить по нравственнымъ правиламъ и обучаютъ своихъ дѣтей нравственнымъ правиламъ.

Что же касается дѣтей въ такой семьѣ, то они:

Во-первыхъ: слушаются своихъ родителей (за исключеніемъ случаевъ, когда родители предъявляютъ къ нимъ требованіе, противорѣчащее предписаніямъ религіи или государства). Дѣти слушаются своихъ родителей не только тогда, когда они сознаютъ правильность требованія родителя, но и тогда, когда они правильности требованія родителя не понимаютъ.

Во-вторыхъ: дѣти относятся къ своимъ родителямъ съ уваженіемъ и посему и слушаются ихъ (а не только страха ради) и стараются не дѣлать имъ чего либо непріятнаго.

Въ третьихъ: дѣти учатся, т. е. приготовляются къ будущей полезной для даннаго союза — государства дѣятельности.

III.

Распространеніе познаній.

§ 224. Истина только одна!

Чѣмъ ближе къ истинѣ пониманіе человѣкомъ Вселенной и жизни въ ней, тѣмъ легче ему исполнять свою жизненную задачу—содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ, проведенію въ жизни абсолютно нравственныхъ началъ и бороться съ абсолютнымъ зломъ!

Средствами къ обнаруженію истины служатъ занятія религіею (ныясняющею отношенія человѣка къ Абсолютному Разуму, къ Богу), занятія философіею (наукою, стремящеюся къ выясненію смысла жизни человѣка и къ выясненію основныхъ началъ существованія Вселенной) и разными спеціальными науками, задача которыхъ выясненіе отдѣльныхъ сторонъ жизни (напр., наукою о правѣ, выясняющею правила совмѣстной жизни людей; естественными науками и друг.).

Знаніе человѣкомъ отдѣльныхъ отраслей знаній тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ больше человѣкъ понимаетъ свое положеніе среди другихъ людей, свои обязанности по отношенію къ нимъ, свое отношеніе къ Абсолютному Разуму, т. е. къ Богу.

Выводы, получаемые отдѣльными отраслями познаній,— если они дѣйствительно правильны,—должны совпадать съ выводами, получаемыми правильно понятою религіею, ибо истина вѣдь только одна! Не можетъ быть противорѣчія между правильно понятою религіею и правильно понятою наукою!

Если же нерѣдко встрѣчается противорѣчіе между положеніями религіи и положеніями науки, то это объясняется тѣмъ, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло либо съ ошибочнымъ выводомъ ученыхъ (что случается весьма нерѣдко!) или же съ неправильнымъ выводомъ данныхъ толкователей религіи.

Важно однако — въ цѣляхъ проведенія въ жизни абсолютно нравственныхъ началъ,—не только правильное пониманіе отношеній человѣка къ Абсолютному Разуму и къ другимъ людямъ и выясненіе правилъ жизни окружающей насъ природы, но необходимо и распространеніе истины среди людей.

Этой потребности соотвѣтствуетъ обученіе людей разнымъ отраслямъ знанія; распространеніе познаній, какъ среди подрастающаго поколѣнія, такъ и среди людей взрослыхъ, отвлекаемыхъ каждый своими спеціальными занятіями, которыя препятствуютъ имъ слѣдить за развитіемъ другихъ отраслей познаній.

IV.

Трудъ.

§ 225. Однако, недостаточно,—для проведенія началъ абсолютной нравственности,—хорошее воспитаніе и пониманіе истины и разныхъ отраслей знанія: требуется еще приложеніе человѣкомъ своихъ познаній и силъ,—духовныхъ или

физическихъ,—къ нравственному труду, къ приспособленію окружающей человѣка природы къ цѣлямъ культурнаго развитія человѣчества.

V.

Правовое чутье.

§ 226. При отношеніяхъ съ другими людьми слѣдуетъ развивать пониманіе необходимости порядка въ совмѣстной жизни людей; пониманіе обязанностей по отношенію къ другимъ людямъ, а равно и стремленіе отстаивать свои субъективныя права, согласныя съ нравственными правилами (правовое сознаніе, правовое чутье).

VII.

Нравственное чутье.

§ 227. Необходимо развивать въ людяхъ нравственное чутье, заключающееся въ пониманіи необходимости предпочтенія высшихъ интересовъ предъ низшими.

VII.

Значеніе слова.

§ 228. Слово имѣетъ въ жизни людей громадное значеніе, ибо оно служитъ для человѣка, какъ средство мъ сообщенія другому человѣку своихъ мыслей и средствомъ обнаруженія человѣкомъ человѣку, какъ онъ намѣренъ поступать, такъ и попыткою человѣка вліять на другого человѣка, убѣждать его въ превосходствѣ одной мысли предъ другой,—одного дѣйствія предъ другимъ.

Попытки людей вліять ихъ словомъ на другихъ людей могутъ быть направляемы: или на развитіе эгоизма въ человѣкѣ, къ которому обращено слово; или на развитіе эгоизма въ цѣлой группѣ людей (напр. классовый эгоизмъ), или союзѣ

людей; или же на развитіе сознательнаго предпочтенія высшихъ, съ точки зрѣнія Абсолютнаго Разума, интересовъ предъ низшими; или же на развитіе сознанія необходимости слушаться даже такихъ указаній говорящаго, которыя преслѣдуютъ его личныя цѣли либо цѣли его идола.

Отсюда мы видимъ, что люди могутъ пользоваться словомъ, рѣчью либо къ добру либо ко злу, къ распространенію либо нравственныхъ либо безнравственныхъ началъ.

Слово служитъ способомъ распространенія идеи какъ въ частной бесѣдѣ, такъ и въ публичномъ обмѣнѣ мыслей (публичная лекція, публичный диспутъ, печать).

Противъ злоупотребленій словомъ люди, желающіе содѣйствовать побѣдѣ абсолютно нравственныхъ началъ, должны бороться, — какъ въ частной бесѣдѣ (напр., доказывая безнравственный характеръ даннаго дѣйствія), такъ и на публичныхъ собраніяхъ (напр., отказомъ начальства разрѣшить лекцію, преслѣдующую безнравственную цѣль; закрытіемъ собранія, когда обмѣнъ мыслей принимаетъ характеръ одобренія безнравственности; уходомъ слушателей съ лекціи, принимающей характеръ проповѣди безнравственныхъ цѣлей; отказомъ въ прочтеніи безнравственныхъ книгъ).

VIII.

Выборъ человѣкомъ сотрудниковъ своей дѣятельности.

§ 229. Люди, искренно стремящіеся къ проведенію нравственныхъ началъ въ жизни, не только должны выбирать себѣ дѣятельность нравственную, но и должны были бы выбирать себѣ сотрудниковъ, искренно стремящихся къ нравственной дѣятельности, ибо самыми надежными сотрудниками для проведенія нравственныхъ началъ являются люди, стремящіеся къ нравственнымъ цѣлямъ и преслѣдующіе таковыя нравственными средствами. Люди, признающіе Единаго Личнаго Бога, — болѣе надежные сотрудники для проведенія нравственныхъ началъ, нежели идолопоклонники, не брезгающіе нерѣдко безнравственными средствами для служенія интересамъ своего идола.

Послѣдняя категорія людей весьма нерѣдко плаваетъ по теченію, ради личнаго удобства и ради интересовъ своего идола преклоняется предъ тѣмъ, кто имъ кажется въ данное время болѣе сильнымъ. Но они быстро мѣняютъ своего хозяина, разъ новый хозяинъ имъ кажется болѣе сильнымъ, нежели прежній. Таковые люди, по угожденію начальству, отъ котораго они ожидаютъ для себя какую либо выгоду, не стѣсняются нарушать законы и правила нравственности.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Заключеніе.

§ 230. Идеалъ совмѣстной жизни людей—это выработка ими такихъ указаній, которыя были бы основаны на правилахъ абсолютной нравственности; это такая дѣятельность всѣхъ людей,—какъ облеченныхъ судьбою властью, управляющихъ, такъ и управляемыхъ; какъ всѣхъ отдѣльныхъ людей такъ и всѣхъ союзовъ людей,—которая ни въ чемъ не противорѣчила бы правиламъ абсолютной нравственности.

Только при соблюденіи этого требованія дѣятельность всѣхъ людей и союзовъ людей обладала бы характеромъ абсалютной разумности, абсолютной справедливости и абсолютной цѣлесообразности!

При осуществленіи такого идеала каждый человѣкъ имѣлъ бы возможность направлять свою дѣятельность,—сообразно своимъ силамъ и индивидуальнымъ способностямъ и наклонностямъ—съ полезною энергіею, къ наибольшей общей пользы, заботясь о духовномъ (умственномъ и нравственномъ) и физическомъ развитіи людей (медицинской помощи, гигіенѣ, гимнастикѣ), о добываніи, обработкѣ и обмѣнѣ внѣшнихъ благъ земного шара, не забывая однако при этомъ ни интересовъ другихъ странъ, національностей и религій, ни интересовъ грядущихъ поколѣній, съ которыми мы обязаны дѣлиться въ пользованіи внѣшними благами земного шара.

При осуществленіи упомянутой идеальной совмѣстной жизни людей у всѣхъ здоровыхъ и совершеннолѣтнихъ людей будетъ стремленіе къ работѣ, ибо жить безъ труда, бездѣльничать, обладая здоровьемъ, пользоваться внѣшними благами природы безъ вкладыванія труда въ жизнь человѣчества—должно казаться людямъ нравственнымъ жизнью безнравственною, безнравственнымъ устраненіемъ людей трудящихся отъ пользованія внѣшними благами земного шара.

Если всѣ мысли и дѣйствія всѣхъ людей будутъ нравственныя, то не будетъ никакихъ ошибокъ, никакой несправедливости; не будетъ никакого зла, противъ котораго было бы необходимо бороться и воевать! Не будетъ тогда людей, которые нападали бы на другихъ людей несправедливо, а потому тогда не будетъ никакой надобности въ войнѣ!

§ 231. Къ сожалѣнію, однако, въ человѣчествѣ слишкомъ много стремленій къ идолопоклонству, что́ является источникомъ обильнаго зла, противъ котораго нравственно бороться нравственными средстами!

Хотя существованіе зла имѣетъ свой смыслъ во Вселенной (съ обращеніемъ, впрочемъ, всегда результата зла въ благо, добро съ абсолютно разумной точки зрѣнія, часто нами не понимаемой), — но допущеніе Богомъ зла не освобождаетъ человѣка отъ личной отвѣтственности предъ Богомъ за уклоненіе отъ Его Предписаній, ибо человѣкъ, виновный въ стремленіи ко злу, изъ двухъ возможностей,—слушаться Велѣній Его, или же пренебрегать Ими,—по своей собственной волѣ выбралъ вторую, т. е. зло и этимъ заслуживаетъ кару и смерть!

§ 232. Но такъ какъ Богъ есть—Любовь,—повелѣвающій и намъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя,—то Онъ, ради спасенія человѣчества, принялъ образъ истиннаго человѣка и, Своею праведною жизнью на землѣ и Своею незаслуженною Смертью (ибо Христосъ былъ безгрѣшенъ и поэтому не заслужилъ смерти), обезпечилъ прощеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто въ Него вѣруетъ, и Вѣчную жизнь въ Блаженствѣ съ Нимъ, чѣмъ отнялъ у смерти ея жало.

Смерть, такимъ образомъ, есть неминуемое слѣдствіе нашего грѣха!

Смерть для людей вѣрующихъ во Христа, не страшна ибо она является только освобожденіемъ духа человѣка отъ грѣшнаго тѣла; духа же человѣка никакой убійца не въ состояніи убить!

Вѣрующимъ въ Христа обѣщано, когда наступитъ моментъ общаго воскресенія, соединеніе ихъ духа съ воскресшимъ тѣломъ, и тогда уже будетъ Новая Земля и совершенные люди, безъ недостатковъ, и совмѣстная жизнь живыхъ существъ, вполнѣ согласная съ правилами Абсолютной Нравственности! Тогда только воцарится всеобщій миръ, къ которому стремятся лучшіе люди!

§ 233. То, что когда либо будетъ совмѣстная жизнь согласно правиламъ Абсолютной Нравственности,—обезпечено Словомъ Абсолютнаго Разума!

Доказательствомъ Всемогущаго Бога, Который всегда держитъ Свое Слово, служитъ не только величественная Природа и Вся Вселенная, съ своими мудрыми правилами,—доказывающими существованіе Личнаго Абсолютнаго Разума, Бога,—но и вся исторія человѣчества, усвоеніе народами и человѣчествомъ идей и взглядовъ, являющихся результатомъ признанія необходимости предпочтенія высшихъ интересовъ людей предъ низшими, т. е. результатомъ побѣды нравственныхъ началъ въ воззрѣніяхъ людей.

Сюда относятся, напр., отмѣна невольничества и крѣпостного права; улучшеніе положенія женщинъ въ христіанскомъ мірѣ; смягченіе нравовъ; уничтоженіе тѣлеснаго наказанія; заботы о содержащихся подъ стражею; забота о душевно-больныхъ; признаніе человѣкомъ общечеловѣческихъ свойствъ за представителями другого государства, другой національности, другого вѣроисповѣданія, другого сословія, другого ремесла; улучшеніе быта трудящихся своими физическими силами; обращеніе вниманія, при разсмотрѣніи вопроса о виновности людей въ правонарушеніи, на индивидуальное состояніе обвиняемаго во время совершенія правонарушенія,—какъ физическое, такъ и духовное; война не съ мирнымъ населеніемъ, а только съ вооруженнымъ войскомъ непріятеля; человѣчное обращеніе съ плѣн-

ными; вступленіе въ бракъ безъ принужденія со стороны родителей; заботы о будущихъ поколѣніяхъ; обращеніе съ прислугою, какъ съ человѣкомъ; мѣры противъ торговли женщинами; отмѣна кровавой мести и т. д...

§ 234. Однако, во взглядахъ людей осталось, до настоящаго времени, еще не мало предубѣжденій, не согласныхъ съ правилами абсолютной нравственности.

Однако, не мало взглядовъ, основанныхъ на началахъ абсолютной нравственности, уже пробиваетъ себѣ дорогу въ умѣ людей, хотя таковые еще не общепризнаны. Таковы, напр., осужденіе лишенія человѣка жизни, какъ въ видѣ наказанія, примѣняемаго правительственными судами, такъ и въ революціонныхъ цѣляхъ (напр., убійства общественнаго дѣятеля, со взглядами котораго убійца не согласенъ); безплатное и общедоступное образованіе; осужденіе за данное правонарушеніе только человѣка, совершившаго данное правонарушеніе, а не людей, среди которыхъ живетъ правонарушитель; принципъ истины въ политикѣ; осужденіе борьбы атлетовъ (кулачнаго боя), дуэли; хорошее обращеніе съ животными; третейскій международный судъ; всеобщій миръ; вредъ спиртныхъ напитковъ; уваженіе человѣка въ человѣкѣ (ученіе Владиміра Соловьева); защита собственности, основанной на признаніи справедливости вознагражденія за трудъ и т. д...

§ 235. Видимое ручательство прогресса человѣчества въ пониманіи и соблюденіи нравственныхъ правилъ,—это чувство отвѣтственности у Верховной Власти за характеръ управленія страною. Верховная власть, хотя не отвѣчаетъ ни передъ кѣмъ, кромѣ Бога, однако носители этой власти отлично понимаютъ сущность своей задачи—заботиться о благѣ союза—государства; при изобиліи же власти нѣтъ надобности людямъ задаваться корыстными цѣлями!

Управители,—это лучшіе, но не худшіе элементы союза—государства.

Право существуетъ для сдерживанія лучшими людьми людей съ худшими инстинктами!

Власть Верховная въ данномъ союзѣ, по самому свойству характера высшей въ данномъ союзѣ—государствѣ власти, не имѣетъ никакого основанія бояться другихъ въ данномъ союзѣ—государствѣ внѣшнихъ властей, ибо таковыя обладаютъ меньшею властью, нежели Верховная Власть,

Однако, Верховная Власть можетъ быть убѣждаема силою внутреннихъ доводовъ членовъ союза—государства, что тоже служитъ обезпеченіемъ прогресса.

§ 236. Для прогресса внутренней культуры страны, для улучшенія нравственнаго быта человѣчества требуется дружная работа какъ всѣхъ отдѣльныхъ людей, такъ и всѣхъ союзовъ людей данной страны.

Соблюденіе нравственныхъ правилъ требуется не только при указаніяхъ,—какъ правителями, такъ и управляемыми,—какъ дѣйствовать другимъ людямъ, не только при изданіи законовъ и распоряженій, но и при примѣненіи законовъ, распоряженій и указаній. Не только послѣднія должны быть нравственны, но ихъ должны придерживаться, какъ сами люди указывающіе, сами правители, сама власть, такъ и подчиненные союзу люди.

Только такая общая дружная работа, соединенная съ осужденіемъ безнравственныхъ поступковъ отдѣльныхъ людей и отдѣльныхъ союзовъ и съ борьбою съ безнравственностью, — служитъ залогомъ истиннаго духовнаго прогресса человѣчества, который заключается не въ усовершенствованіи техники или въ умноженіи внѣшнихъ благъ человѣчества, а въ жизни по нравственнымъ правиламъ, ведущимъ къ общему миру.

§ 237. Право—понятіе формальное: отъ содержанія правовыхъ указаній, отъ степени включенія въ право моментовъ абсолютной нравственности зависитъ внутренній характеръ права, его достоинство.

Чѣмъ лучше данное право обезпечиваетъ процвѣтаніе духовнаго и физическаго блага членовъ даннаго союза, тѣмъ оно теплѣе (напр., дружная семья; цѣлесообразный порядокъ въ больницѣ), а чѣмъ меньше обращено вниманія на обезпеченіе процвѣтанія блага членовъ (съ преобладаніемъ за-

боты о поддержаніи власти внѣшними средствами), тѣмъ право холоднѣе (напр., деспотическое государство).

Чѣмъ теплѣе право, тѣмъ больше ему сочувствуютъ здоровые элементы даннаго союза и тѣмъ оно прочнѣе!

Чѣмъ холоднѣе право, тѣмъ меньше ему сочувствуютъ здоровые члены союза и тѣмъ болѣе требуется поддержаніе даннаго права въ данномъ союзѣ внѣшними средствами!

Такимъ образомъ—сила права въ любви!

Л. Л. Гервагенъ.

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) Развитіе ученія о юридическомъ лицѣ. Спб., 1888. Цѣна 1 руб.

2) Разумно-ли врать? Спб., 1899. Цѣна 5 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Книжный Магазинъ Н. К. Мартынова, уг. Невскаго и Садовой, д. № 50—15.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) Развитіе ученія о юридическомъ лицѣ. Спб., 1888. Цѣна 1 руб.

2) Разумно-ли врать? Спб., 1899. Цѣна 5 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Книжный Магазинъ Н. К. Мартынова, уг. Невскаго и Садовой, д. № 50—15.

Цѣна 1 руб. 50 коп.